

АМЕЛИЯ КАРТЕР
УСНУВШИЙ ВУЛКАН

Annotation

На бескрайних просторах океана лежит остров, а на нем спит древний вулкан. По легенде в самом его центре живет феникс, заполучив которого можно обрести безграничную магию и бессмертие. Правитель острова Кепор уже много лет ведет охоту на огненную птицу, но в один из дней получает предостережение, что если он продолжит, то вулкан проснется. Не приняв во внимание пророчество, попытки поймать феникса продолжаются... Бывшая воспитанница приюта Кельма неожиданно обретает магию и надеется с ее помощью остановить надвигающуюся беду. Друг ее детства Серк и новый знакомый из лесного поселения Рик всеми силами стараются ей в этом помочь и уберечь от опасностей. Сумеет ли Кельма совладать со своей магией, спасти остров, найти родных и понять кому из двух юношей теперь принадлежит ее сердце?

- [Уснувший вулкан](#)
 - [Амелия Картер. Уснувший вулкан](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Эпилог](#)
-

Уснувший вулкан

Амелия Картер. Уснувший вулкан

Пролог

– Мам, Вельма опять сломала мой домик из песка! А я так долго над ним работала... В этот раз у меня даже получилось создать флаг на башне и сделать так, что он словно развевается на ветру. Я очень хотела показать тебе, но из-за Вельмы не успела...

– Я не специально. – Вымокшая до нитки, впрочем, как и Рикки, ко мне подбежала Вельма. – Я всего лишь хотела наполнить водой пространство вокруг домика, чтобы было как у настоящего замка. Я читала, что рвы с водой всегда окружали дворцы для обороны, чтобы к ним было сложнее подобраться и разрушить.

Моим девочкам не так давно исполнилось по девять лет, и, несмотря на то что внешне порой их было трудно различить даже мне, по характеру они были полными противоположностями. Каждая из них уже успела обзавестись своим маленьким хранителем, благодаря чему Рикки могла управлять землей, а Вельма повелевать водой.

Когда девочки стали уделять много времени практике своей магии, мой муж убедил нас переехать в уютное место в лесу, где протекала горная речушка с мягким и чистым песком по берегам. Теперь девочки целыми днями пропадают у реки, и загнать их домой хотя бы перекусить стало непосильной задачей. Они часто спорят, ругаются и бурчат друг на друга, но, несмотря на все это, они всегда вместе, и если я пытаюсь своим обедом помешать их планам по изучению магии, то здесь они выступают общим фронтом. Меня настолько умиляет и удивляет их союз в такие моменты, что в проигравших я оказываюсь куда чаще, чем они.

Возможно, мне было бы проще противостоять им, если бы мой возлюбленный чаще находился рядом, но его работа на морских побережьях довольно значима, а потому он вынужден очень много времени проводить именно там. Зато когда он наконец возвращается к нам на несколько денечков, дочери, как и я, без колебаний откладывают все свои дела и задумки, чтобы побыть всем вместе. Пару раз я даже разрешала девочкам пропустить уроки в школе.

Ну а пока мой муж отсутствует, эти две неугомонные девчушки все свое свободное время тратят на развитие своего дара. Вот и

сегодня они, как только вернулись с занятий, сразу же побежали к реке совершенствовать свои навыки.

Рикки нашла своего хранителя намного раньше Вельмы. Ей тогда было всего пять. Она увидела маленькую ящерицу недалеко от дома: та сидела на камне и грелась на солнышке. Отец посоветовал ей не пугать ее, а понаблюдать за тем, как она впитывает теплые лучи и наслаждается каждой секундой своей жизни. Рикки тогда провела рядом с ящерицей несколько часов, а когда вернулась домой, это маленькое пресмыкающееся гордо красовалось у нее на плече. С этого момента они были неразлучны и познавали мир вместе.

Вельма же встретила своего хранителя значительно позже и не при столь приятных обстоятельствах. Девочкам тогда было около семи лет. Мы все вместе пошли купаться, ведь и я, и девочки всегда любили плавать. В тот раз они заплыли чуть дальше, чем им разрешалось, и Вельму стало уносить течением, а Рикки, которая сама еле успела ухватиться за ветку, не смогла помочь сестре. Мы, конечно, как услышали крики, сразу же бросились на помощь, но Вельму уже не было видно над водой. Я начала вытаскивать Рикки, а их отец поспешил на поиски Вельмы. Он нашел ее выброшенную на берег неподалеку, а рядом с ней и маленькую рыбку, которую Вельма старалась поймать изо всех своих оставшихся сил, чтобы вернуть в воду. И когда она смогла-таки это сделать, они стали единым целым. В тот день они спасли друг друга, и теперь Вельма всюду таскает специально сделанную коробочку с водой, в которой живет ее любимица. С тех пор она пытается освоить магию воды, но дается ей это не так легко, как Рикки с магией земли. Водой вообще управлять труднее, но Вельма старается и делает успехи, пускай и не быстро.

Я не против, что они так рьяно стараются обучиться магии, которую им посчастливилось обрести в столь раннем возрасте, ведь далеко не каждому обитателю нашего островка, скрытого от всего мира, удастся найти своего хранителя в течение жизни. А вот моим дочкам посчастливилось, благодаря чему я могу быть спокойна за их будущее. Но мне порой хочется, чтобы они хоть иногда отвлекались от магии и просто наслаждались детством...

– Девочки, а может, на сегодня закончим с магией? – предложила я, лукаво усмехнувшись.

– А вот и я! – В дверях нашего небольшого, но уютного домика, построенного своими руками, появился мой возлюбленный. – Что это за промокашки здесь такие? – улыбаясь спросил он.

Девочки бросились встречать гостя, позабыв сразу же все свои сегодняшние неудачи.

– Так что же произошло? Наводнение? Цунами? Или вы попали под китовий фонтан? – допытывался он.

Все просто дружно смеялись, так как понимали, что ответы на все эти вопросы не нужны.

– Мам, – вдруг обратилась ко мне Вельма, – а вдруг вулкан вновь проснется?

– Не проснется, он спит уже очень много лет.

– А нам в школе рассказывали, что он просыпался незадолго до нашего рождения, – продолжила разговор Рикки, – тогда удалось избежать беды, но это не значит, что вулкан больше никогда не проснется. Так что мы должны быть готовы на случай, если это повторится, чтобы защитить жителей острова и тебя, мама.

– Вы мне напомнили историю про одну девушку, которая была столь же самоотверженна и полна решимости, как и вы. Ну и была причастна к спасению острова от настигшей его беды.

– Она тоже обладала магией?

– Да, и очень надеялась, что ее навыков хватит, чтобы спасти дорогих для нее людей. Если вам интересно, то мы попросим нашего не столь частого, к сожалению, гостя, – я вновь лукаво улыбнулась, подмигнув своему мужу, а он одарил меня в ответ столь же игривой улыбкой, – развести костер во дворе, и за тарелкой горячего супа я расскажу вам историю о любви, дружбе, ну и, конечно же, героизме и самоотверженности.

Девочки любят слушать различные истории, особенно про любовь, как и многие барышни их возраста, правда, в последнее время я их этим балую нечасто.

И вот спустя несколько минут мы всей семьей сидели у костра и наблюдали, как солнце начало прятаться за крепко спящий вулкан.

– Итак, жила-была девушка, и не было в ней, впрочем, ничего особенного...

Глава 1

– Серк, смотри, какая туча надвигается! Сейчас будет настоящий ливень! – радостно смеясь, прокричала девушка.

– Кельма, почему же мы тогда бежим навстречу туче, а не в укрытие? – стараясь успеть за своей подругой, недовольно проворчал юноша.

– А ты помнишь, как мы в детстве промокали до нитки и нас потом отогревали в приюте теплым молоком со свежее испеченной сладкой булкой? Если мы сейчас поторопимся, то как раз успеем к утренней выпечке! – крикнула Кельма и побежала еще быстрее навстречу дождю.

Ливни такого рода на острове были не редкостью, и, хотя по продолжительности они были недолгими, промокнуть насквозь можно было в считанные секунды. Еще каких-то несколько минут назад Серк и Кельма наблюдали восход, а сейчас уже половину неба заволочла огромная черная туча.

Серк давно привык к непредсказуемым поступкам своей подруги. Довольно часто ему не хотелось идти у нее на поводу, но порой он, сам не понимая почему, просто не мог сопротивляться. Вот и сейчас, вместо того чтобы найти убежище, он бежал за девушкой к той границе, где уже небо разразилось дождем. Ему, конечно, не очень хотелось вымокнуть, но огонек в глазах Кельмы и ее радостная улыбка пересиливали все.

Кельма и Серк выросли вместе в местном приюте. Она попала туда, когда ей было примерно пять лет, он – чуть раньше. Они сразу же подружились и всегда были на одной волне. Сейчас девушке около двадцати, юноша чуть старше, хотя в душе они еще дети. Серк занимается тем, что изготавливает посуду, да и не только, из глины, а Кельма расписывает его изделия красочными узорами. Заказы поступают со всех концов острова. А в свободное время они продолжают помогать приюту, в котором выросли, и таким же сиротам, как они.

В детстве ребята были не разлей вода, а когда стали чуть старше, то их дружба приобрела романтический характер. Но Кельма была

очень свободолюбивой девушкой. Серк это знал, а потому не спешил с предложением, боясь отказа. Хотя они уже около года делили одну крышу над головой.

Кельма любила Серка, он был для нее самым родным и близким человеком, но она не знала: любит она его как брата, как друга или как мужчину... Тот ли это человек, что уготовлен ей судьбой... А потому она также не настаивала на дальнейшем развитии их отношений. По большей части их обоим это устраивало.

И вот, промокнув до нитки, они уже бегут, смеясь, в сторону приюта, в котором прошла большая часть их жизни и где каждый уголок был наполнен множеством воспоминаний.

– Тетушка Варя, тетюшка Варя! А найдется у вас для нас кружка свежего молока? – вбегая в кухню, закричала Кельма, вся промокшая, озябшая, но счастливая.

Приют стоял на краю поселка, недалеко от леса. Сам он был небольшим, но довольно уютным. Его основали несколько сотен лет назад два брата, которые потеряли мать при рождении и отца, когда им исполнилось по четырнадцать лет. В приюте всегда были готовы принять тех, кто остался один. И не важно, ребенок вы или уже с многолетним жизненным опытом за плечами, в нем всегда находилось место всем, кому нужна была поддержка. Старшие брали на себя заботу о младших, младшие помогали старшим, и все жили одной большой семьей.

Тетя Варя работала в приюте уже тридцать лет. Когда она впервые попала в него, ей было всего четыре, и ее любимым местом сразу стала кухня. Она проводила там почти все свое время, подсматривала, что делают другие, а когда стала чуть старше, то начала печь сама, пробовать что-то новое, экспериментировать. Сейчас она уже давно замужем, имеет дочь и двоих сыновей, а также пятерых внуков. Ее выпечкой кормится половина поселка, коровы дают самое вкусное молоко, а за утренними булочками выстраивается очередь. Вот что значит кулинарный талант: все, что она готовит, безумно вкусно!

– Кельма, ты снова вся промокла! Когда же ты уже повзрослеешь? – немного сурово, но с улыбкой поддела девушку тетюшка Варя.

– Она просто, видимо, давно не болела, – недовольно проворчал Серк, такой же мокрый, как и его подруга.

– Есть вещи, от которых я не согласна отказываться из-за возраста, – смеясь, ответила Кельма. – Например, от свежих булочек с утра, даже если моя талия перестанет помещаться в платье!

Откусив огромный кусок от выпечки, она запила его молоком и закрыла глаза от удовольствия. Серк присоединился к Кельме, так как никогда не мог отказаться от вкусной еды.

– Кельма, – обратилась тетушка Варя, – давай научу тебя готовить твои любимые сахарные булки?

– Ой, тетя Варя, не-е-т. Вкуснее, чем у вас, у меня вряд ли получится, да и готовка – явно не мое призвание, – засмеялась Кельма.

– Это точно, – подтвердил Серк, – она умудряется пережарить даже яичницу, хотя готовит ее почти каждый день.

Тетушка Варя, улыбаясь, покачала головой, показывая, что это забавно и грустно одновременно.

– Ладно, перекусили. Теперь нужно накрыть на стол, скоро дети придут завтракать. Вам бы еще переодеться во что-то сухое, а то и вправду заболееете, – скомандовала повариха.

Серк и Кельма быстро допили молоко и побежали переодеться, чтобы потом помочь тете Варе.

В приюте всегда можно было найти какую-нибудь одежду. Пускай очень скромную, но всегда чистую и удобную. Так как и Серк, и Кельма выросли здесь, такая одежда была им куда привычнее, чем другие наряды, даже если они были сшиты на заказ.

Приютские ребяташки радостно забежали на кухню. Многие сразу расселись по местам, а несколько девочек окружили гостью:

– Кельма, а когда ты придешь к нам рассказать какую-нибудь сказку?

Кельма любила фантазировать и придумывать различные истории, а ребятам из приюта очень нравились ее рассказы, и потому все всегда слушали их с большим интересом. Девушка старалась хоть раз в неделю устраивать такие вечера для воспитанников, так как помнила, что и сама в детстве любила читать книги и слушать легенды, которые приходили рассказывать жители поселка.

– Думаю, на неделе как-нибудь обязательно забегу. Просто новая история слишком сырая, ей еще нужно доготовиться до хрустящей корочки, – подмигнула она девчушке, что задала вопрос.

После завтрака Кельма задержалась помочь убрать со стола и помыть посуду, а Серк убежал в свою мастерскую трудиться над очередным заказом.

Дети часто не доедают, поэтому Кельма, не стесняясь, собирала все остатки со столов и забирала с собой, чем очень часто вызывала удивление у местного смотрителя по имени Хегль.

Дядюшка Хегль, а именно так его называли все обитатели приюта, был пожилым человеком – лет шестидесяти пяти. Жена его уже давно умерла, а сын и дочь переехали в другой поселок, поближе к морю. Он же уезжать отказался, а потому, чтобы не скучать, решил помогать чем сможет в приюте. Дети его очень любили, ведь он все время пытался что-то изобрести, хотя далеко не всегда удачно, но им был куда интереснее сам процесс, чем результат.

Кельму он любил как родную внучку, всегда интересовался ее делами, слушал ее выдумки, а иногда даже вдохновлялся ее фантазиями.

– Кельма, куда ты деваешь все это добро? Ешь на обед, на ужин и еще перекусываешь ночью? – чуть ли не каждый день задавал ей этот вопрос Хегль.

– Дядюшка, вы даже не представляете, какими вкусными могут быть эти остатки в три часа ночи! – каждый раз отшучивалась девушка.

– Кельма, если ты этим кормишь Серка, то не удивительно, почему он до сих пор так и не сделала тебе предложение, – вмешалась тетушка Варя. – Я в твои годы уже нянчила своего первенца, а вы все под дождем бегаєте, как дети малые.

– У нас еще все впереди, мы никуда не торопимся, – с улыбкой ответила Кельма. – Сейчас мы просто наслаждаемся жизнью, все у нас будет в свое время.

Тетя Варя понимала, что диктовать этим двоим, как жить, бесполезно, но все равно она за них переживала, они ведь выросли на ее глазах, и она их любила почти как своих. У тетушки было большое сердце, в котором любви хватало на каждого жителя приюта.

– Так и не расскажешь, что ты делаешь с этой едой?

– Когда-нибудь обязательно, но не сейчас.

Кельма поцеловала тетушку Варю в щеку, улыбнулась и убежала, прихватив с собой все, что собрала в узелок.

– Итак... пять ловушек там, здесь три капкана, там три... Как думаешь, Чик, может, еще одну ловушку сделать между вот этими деревьями? – вслух размышлял юноша, важно расхаживая по лесу с бельчонком на плече.

Маленького пушистого рыжего зверька звали Чик, и он сопровождал Рика всюду, так как являлся его хранителем. Они познакомились несколько лет назад. Чик пытался стащить немного еды у лесных жителей. Рик заметил это, но вместо того чтобы прогнать этого нахального зверька, он взял горсть орехов и насыпал поближе к бельчонку, а сам отвернулся. Потом Чик начал приходить чуть ли не каждый день и со временем просто остался, совсем перестав бояться Рика. А еще чуть позже стал и его хранителем. С тех пор Чик всегда был сыт и в тепле, а Рик получил дар управлять деревьями.

Юноша всю свою жизнь провел среди лесных обитателей. Члены их общины живут в домах, сооруженных ими самими на деревьях. Они занимаются охотой, рыбалкой, сборианием ягод и растений. Иногда совершают набеги на близлежащие поселки, добывая скот и прихватывая то, что им в лесу недоступно: хлеб, овощи и многое другое.

Благодаря своему умению управлять деревьями Рик создает различные деревянные поделки для детей, строит дома, украшая их различными узорами, а также лодки и вообще все, что попросят. Правда, иногда он все делает и без использования магии. Ему очень нравится мастерить руками. Такие работы он считает особенно интересными и ценными, хотя плату, вне зависимости от того, как была изготовлена вещь, он всегда берет лишь чисто символическую.

Не так давно пристанище лесной общины сгорело, и все жители были вынуждены перебраться в другое место. Таким образом, они оказались в этом лесу, отстраивали заново дома и налаживали быт. Рик и Чик спустя пару дней решили отправиться на разведку, а заодно расставить ловушки, ведь запасы еды у жителей уже были на исходе, а работы предстояло еще очень много.

– Чик, думаю, что в этих лесах очень много диких животных, а значит, велик шанс, что сегодня у нас будет королевский ужин.

Рик не очень разговорчив с людьми, но зато с Чиком мог болтать часами, пока никто не слышал.

– Так, давай я залезу на это дерево, перекину тебе веревку, а ты набросишь ее вон на тот сук соседнего дерева. Договорились?

Чик согласно кивнул. Он не умел разговаривать, но прекрасно воспринимал все сказанное его подопечным. Они были отличной командой, понимая друг друга с полувзгляда.

Рик залез на дерево и стал сооружать ловушку, что делал мастерски, так как перенял эти навыки еще в детстве у своего отца. Родители Рика уже давно покинули мир живых, но успели многому обучить своего сына. Давным-давно, когда Рику было лет девять, на их деревушку напали. Очень многие погибли в тот день, а вот Рику удалось спрятаться в огромном дупле большого дерева. После этого он начал испытывать особую любовь к тем, благодаря которым существуют такие укрытия.

– Чик, ты слышишь рычание? Доносится вон оттуда. Похоже, один из наших капканов сработал. Бежим!

Друзья на скорую руку закрепили то, что сооружали, и помчались на звук. Рик прекрасно передвигался по деревьям, наверное, смог бы потягаться в этом с макаками, поэтому они оказались на месте довольно быстро и остановились у дерева, где сработала ловушка.

– Чик, это же тигр! Да не простой... – шепотом сообщил Рик. – Это белый тигр! Хм. Жалко такого красавца на мясо. Но и есть хочется. Устал уже одними грибами да ягодами питаться. Что думаешь?

Чик пожал плечами, показывая, что и сам не знает, как поступить лучше.

В этот момент они услышали, как кто-то бежит по лесу, не разбирая пути, преодолевая лежащие на земле толстые ветки, корни деревьев и высокую траву, прямо к месту, где сейчас находился тигр.

– Что случилось? Откуда капканы в нашем лесу? Сейчас, потерпи немного, я освобожу тебя, – возмутился тот, кто двигался на помощь дикому зверю.

– А это еще кто? – вырвалось у удивленного Рика, когда он увидел приближающуюся к тигру молодую девушку.

Незнакомка, бросив на землю все, что принесла с собой, пыталась освободить зверя. Рик недоумевающе наблюдал за этой картиной. Ему

было странно видеть, что совсем молоденькая девушка разгуливает одна по лесу, да еще и помогает огромному зверю выбраться из капкана. Он же может ее запросто съесть!

– У нее явно не все дома, – шепотом сообщил Рик Чику. – Думаю, нам стоит вмешаться, а то эта ненормальная лишится жизни, а мы ужина. – Девушка, вам помочь?

Юная особа не поняла, кто с ней разговаривает, а потому начала озираться по сторонам.

– Ну, так вы меня не найдете. Попробуйте поискать наверху, – лукаво улыбаясь, обратился Рик к испуганной спасительнице тигра.

Девушка подняла глаза и увидела юношу, сидящего на ветке, с бельчонком на плече. Молодой человек был явно старше нее. Короткие черные волосы, темные глаза, мускулистые руки, загорелая кожа. Похоже, он часто проводит время на солнце и работает руками. Одежда простая: темно-серые штаны и черная широкая рубаха; рукава закатаны выше локтей. На лице легкая ухмылка, а в глазах игривые искорки – все говорило о том, что происходящее кажется ему забавным.

– Это ваши ловушки? – строго спросила девушка. – Немедленно уберите их из нашего леса!

– Вашего леса? Насколько я знаю, леса на нашем острове никому не принадлежат.

– Неправда. Лес принадлежит животным, что в нем обитают, а вы наставили ловушек! Это возмутительно!

Рик не привык, чтобы с ним разговаривали в подобном тоне. Он спустился с дерева на землю, поближе к недовольной девице. Нахмурившись, пристально посмотрел ей в глаза, придумывая, как и что бы ответить на ее наглость.

Перед ним стояла особа лет восемнадцати, ну двадцати, не больше. Огромные светло-карие с желтым отливом глаза; каштановые волосы, немного выгоревшие на солнце, распущены до пояса, но подобраны спереди, чтобы не лезли на глаза; невысокая, худенькая; в легком платье бежевого цвета. Впрочем, совершенно ничего особенного. Миловидная – не более.

Девушка внимательно всмотрелась в лицо Рика, а затем быстро отвернулась, присев у лапы тигра, что угодила в капкан.

– Помоги мне освободить его, – немного замаявшись, она вновь взглянула на Рика, – ну пожалуйста...

– Если мы его освободим, то он нас сожрет! – возмущенно ответил Рик.

– Не сожрет, – резко ответила незнакомка.

Рик очень удивился уверенности девушки, что дикий раненый зверь не причинит им ничего плохого. Пару секунд посомневавшись, понял, что она настроена решительно. Что ж, придется помочь, ведь ему не очень хочется наблюдать за тем, как зверь разрывает юной особе плотку.

– Как только мы освободим ему лапу, нужно как можно скорее взобраться на дерево, иначе живыми нам не уйти. Справишься?

Незнакомка промолчала в ответ, и Рик расценил это как знак того, что девушка поняла и последует его совету. А вот успеет ли она, справится ли – почему его это вообще должно заботить? Он же предупреждал.

Рик разомкнул капкан, и тигр наконец смог вытащить лапу. После этого юноша как можно скорее рванул на дерево, словно его ошпарило кипятком. Ему и вправду было страшно, поэтому только очутившись на довольно безопасной высоте, он оглянулся, чтобы посмотреть, успела ли девушка укрыться от освобожденного пленника. Каково же было его удивление, когда он увидел, что зверь отбежал совсем не далеко, а девушка отрывает от подола своего платья широкую полосу.

– Тебе совсем жить надоело?

– Он ранен, ему нужна помощь.

Изумленный Рик наблюдал за тем, как девушка перевязала тигру лапу, а тот, хоть и скалился, но выказывать агрессию по отношению к своей спасительнице себе не позволял.

– Ты думаешь, после этого он захочет стать твоим хранителем?

– Я не ищу себе хранителя. Он просто мой друг.

– Отлично, – прошептал Рик, чтобы его мог слышать лишь Чик. – Она думает, что можно дружить с дикими животными.

Рик продолжил наблюдать за незнакомкой и увидел, как она подняла с земли узелок, что принесла с собой, и бросила, когда увидела, что зверь в беде. Девушка развязала его и достала что-то из еды, а в большую миску налила, похоже, молоко. Белый тигр, недолго думая, принялся уничтожать угощение.

Рик очень давно не пил коровьего молока, ведь это та роскошь, которую лесные жители видят не часто. Данным напитком они могут полакомиться лишь в том случае, если украдут его в каком-либо близлежащем поселке, поэтому он невольно облизнулся и отвернулся, чтобы не выдать своего желания отобрать у здорового кота миску. Девушка в этот момент подняла голову и, увидев реакцию заносчивого юноши, сразу догадалась, что он голоден.

– Не хочешь молока? Я думаю, что мой друг не будет против немного поделиться с тем, кто освободил его. В бутылке еще немного осталось, а в узелке есть пара булочек. – Кельма чувствовала себя немного неловко, ведь она понимала, что этим не утолить голод человеку, который, похоже, живет охотой и привык есть мясо, зажаренное на костре.

Рик немного помялся, не зная, как лучше поступить. Можно перешагнуть через гордость и принять то, что предлагают, или же плюнуть на эту парочку и пойти дальше расставлять ловушки. Ведь благодаря этим двоим пойманная добыча ушла у него из-под носа. Еще немного подумав, он спустился чуть ниже.

– Давай, – произнес юноша и выхватил из рук девушки узелок и бутылку с остатками молока. – Раз уж ты оставила меня без ужина, перебьюсь пока этим.

Она не ожидала, что он заберет все, да еще так грубо, но ничего по этому поводу не сказала, лишь назвалась:

– Меня Кельма зовут.

– Рик.

Кельма не знала, что еще сказать, поэтому молча наблюдала то за юношей, то за тигром, боясь испортить кому-нибудь из них аппетит.

Рик очень быстро и с удовольствием уничтожил две булки, запив их молоком, затем бросил узелок на землю рядом с девушкой и произнес:

– Неплохо. Приноси как-нибудь еще.

Кельма возмущенно посмотрела на Рика, не находя, что ему ответить, а тот в свою очередь развернулся и скрылся где-то за деревьями. Девушка выдохнула, понимая, что он наконец покинул их и не будет, по крайней мере сегодня, пытаться поймать и съесть ее друга.

Рик спрятался между веток так, чтобы его не было видно, но не ушел, ведь ему было крайне любопытно понаблюдать за тем, что же

дальше девушка намерена делать с тигром.

Зверь, наевшись, устроился под деревом, а девушка села около него и прислонилась спиной к его боку. Какое-то время они молчали. На тигра сквозь листву попадали лучи солнца, и он жмурился от удовольствия. Затем минутка тишины закончилась, и Кельма принялась что-то рассказывать тигру. Рику стало интересно, о чем же можно разговаривать со зверем, а потому, спустившись чуть ниже, он начал прислушиваться к их беседе.

– К нам вчера поступил заказ – рама для зеркала. Это будет подарок девушке, которая вот-вот выйдет замуж. Как думаешь, какой цвет для рамы выбрать? Мне кажется, должно быть что-то нежное, светлое...

Тигр издал какой-то звук, похожий на рычание, и повернул морду к девушке.

– Ты спрашиваешь, как бы я раскрасила такой подарок для себя?

Тигр медленно закрыл и открыл глаза, словно соглашаясь с вопросом, что озвучила Кельма.

– Я, если честно, даже не знаю... Я не люблю кричащие цвета. Скорее всего, я бы использовала пастельные. Возможно, для основы я бы выбрала нежный бирюзовый, голубой или лиловый. А нарисовала бы белую сирень, что олицетворяет первую, чистую и искреннюю любовь, ведь каждая девушка мечтает о такой любви, о ней пишут в книгах и слагают легенды...

Тигр вновь издал свой, уже привычный Рику, звук.

– Ты спрашиваешь, влюблена ли я? Странно слышать такой вопрос от тебя. – Кельма засмеялась. – Мы с Серком давно друг друга знаем, конечно же, я люблю его! Разве может быть как-то иначе? Он добрый, веселый, заботится обо мне. Разве я смею еще о чем-то мечтать?

Несмотря на ту уверенность, с которой Кельма говорила, звучало это так, будто она сама пытается себя убедить. Ей всегда хотелось испытать что-то головокружительное, то, что затуманивало разум. С Серком было все просто, ясно, спокойно и надежно, но вот той самой вспышки... То ли она ее пропустила, то ли их пламя было слишком ровным... Не могла Кельма ответить себе на вопрос, чего же именно ей не хватало в их с Серком отношениях.

У Рика все эти разговоры вызывали легкую усмешку. Он знал немало женщин, и практически все действительно мечтали о любви, семье и детях. Ничего нового. Рик же ни о чем подобном не мечтал. Он, конечно же, не был бабником или ловеласом, да и вообще он уважал женщин и их желание иметь семью, но себя в роли примерного семьянина не видел. Ему слишком дорога была его свобода и независимость, поэтому в молодости он встречался с несколькими девушками, но в определенный момент всегда приходилось расставаться, что, впрочем, нелегко давалось как им, так и ему. Поэтому теперь он предпочитал просто не заводить никаких отношений.

Возможно, Рик мог услышать еще что-то интересное из разговора девушки с тигром, но в поселке начали трубить в трубы, а это означало, что ловцы прибыли в город, и все жители должны явиться на площадь.

Кельма, услышав эти звуки, сразу вскочила.

– Опять они здесь. Что-то они зачастили. Только со стороны нашего поселка они пытаются отыскать феникса уже вот второй раз за лето! И что им неймется?

Рика тоже заинтересовало, зачем прибыли ловцы и что хотят сообщить, а потому он, как и Кельма, пошел в сторону поселка – правда, они двигались каждый своим путем.

Глава 2

По ухабистой дороге двигается карета, запряженная четверкой лошадей. Спереди и сзади скачут по четыре всадника – это ловцы и в то же время личная охрана Кепора. Едут они из единственного города на острове – Ардара, который несколько десятилетий назад сам провозгласил себя столицей и подчинил себе весь остров.

На этот раз в карете Кепор не один. Его сопровождает сын по имени Зак, которому на днях должно исполниться шестнадцать.

– Пап, а долго нам еще ехать?

– Скоро уже прибудем, сын.

– А почему ты чаще всего приезжаешь именно в этот поселок для походов к вулкану?

– Потому что, сын мой, отсюда самый близкий путь. Не переживай, я верю, что этот поход будет удачным.

– Ох, отец... мне уже что-то слабо верится. Может, мы выберем мне в хранители кого-нибудь другого? Или лучше подождем, пока какое-либо животное само выберет меня... Ты уверен вообще, что феникс существует? Ты его хоть раз видел?

– Лично не видел, но наблюдал разрушения, что он оставил после себя. Наш долг поймать его и приручить, чтобы уберечь жителей от того коварства, что постигло семью служителей вулкана. А когда феникс будет готов, он станет твоим хранителем, и ты войдешь в историю как самый великий правитель всех времен.

– А может, я не хочу править? И может, хочу, чтобы хранитель сам меня выбрал, как маму... Если мне, конечно, вообще суждено иметь его...

– Что за глупости! Править – у тебя в крови. И мы вправе сами себе выбирать хранителей. Но ты еще молод для таких решений, поэтому я сам выберу хранителя для тебя. Как мой отец когда-то выбрал его для меня.

Сын отвернулся к окну и вздохнул. Зак уже устал: отец часто в разъездах, а если и дома, то разрабатывает планы новых походов, отбирает в свою команду ловцов с различными, как ему кажется,

подходящими навыками, и очень редко проводит время с ним и матерью.

Кепора же с каждым годом все больше и больше захватывала идея поимки феникса, а со временем и вовсе это стало единственным, чем он интересовался, позабыв про все остальное. Даже в дела острова практически не вникал, делегируя их своим доверенным людям.

Хранителем главы Ардара был шакал, которого выбрал для пятилетнего Кепора его отец. А как сменить зверя – никто не знал. В истории еще не было случаев, чтобы человек за свою жизнь имел больше одного животного. Но Кепор мечтал заполучить феникса в семью в качестве хранителя, ведь о том могуществе, которым может одарить огненная птица, ходили легенды. А с такой имеющейся силой никто и никогда не посмеет и подумать о том, чтобы свергнуть правителя.

О фениксе было сложено много легенд, которые слышали и передавали из уст в уста жители по всему острову, но, к сожалению, практически никто и никогда не видел эту огненную птицу.

Зак же интереса к тому, чтобы править и властвовать, не проявлял. Его, конечно, обучили многим навыкам, он все прилежно выполнял, но без особого энтузиазма. И к хранителям он относился иначе, не как его отец. Возможно, на это повлияло воспитание матери, ведь именно ее влиянию он был подвержен куда сильнее, чем отцовскому, которого никогда не было рядом.

Мать Зака родилась за пределами Ардара, а потому некоторые обычаи столицы ей были не по душе. Кепор, будучи еще юнцом, как-то увидел девушку, что копалась в саду среди цветов, и влюбился в ее красоту, а узнав чуть лучше, он оценил ее рассудительность и скромность. Отец Зака долго ухаживал за девушкой, скрывая, кто он. Она влюбилась и согласилась выйти за него замуж. Кепор ей тогда пообещал, что ради нее и ее любви он станет самым могущественным магом на острове и бросит весь мир к ее ногам. Слова, конечно, были громкими, да и не за это Лисса полюбила наследника Ардара. Ее привлекли его ум, целеустремленность и храбрость. С ним она чувствовала себя как за каменной стеной.

На момент их встречи Лисса уже имела своего хранителя – бабочку, что даровала ей возможность создавать красоту везде, где только можно себе представить. Так стоит ли рассказывать, что

дворец, в котором вырос Зак, и сад считались самыми красивыми на острове. Но самое главное – мать смогла привить сыну любовь и уважение к животным, а потому Зак всегда мечтал: если он и будет когда-либо иметь хранителя, то это будет тот, кто выбрал его сам.

Вообще, Зак очень любил животных. С самого детства носился с собаками, что обитали у них в замке, подбирал кошек, птенцов, любил сам кормить кур, свиней, сам мыл лошадей и ненавидел, когда отец заставлял его смотреть, как принуждают пойманных зверей становиться хранителями для людей.

Конечно, такое насилие практиковалось далеко не везде. На острове были поселения, в которых по сей день это считалось неприемлемым. Но жители столицы прибегали к нему уже несколько десятилетий. Некоторых животных выращивали с рождения, сразу внедряя в их сознание, что они будут хранителями конкретных людей, а некоторых отлавливали и подвергали жестокой дрессировке, пока они не подчинялись настолько, чтобы согласиться стать хранителями. Случалось, что звери погибали, не выдержав варварского обращения.

Многие поселяне, когда подобное стало известно, отказались сотрудничать с жителями Ардара и предпринимали набеги с целью освободить пойманных зверей. Подобное противостояние продолжалось несколько лет, но с каждым годом защитникам животных справляться становилось все труднее, ведь уже почти каждый житель Ардара имел своего хранителя. Так когда-то небольшой поселок со временем превратился в сильный город, провозгласил себя столицей и подчинил всех обитателей острова.

– Вот мы и на месте, сын мой. Смотри, как нас все встречают. Не забудь улыбаться.

– Хорошо, отец, – без особого рвения ответил Зак.

– Кельма, где тебя носит? Я тебя уже обыскался! – обеспокоенно спросил Серк, идя быстрым шагом навстречу своей подружке.

– Я решила прогуляться. Мне так лучше думается над тем, какими красками расписать твои творения, – спокойно и с улыбкой на лице ответила девушка, – а природа иногда подсказывает, какие цвета лучше

всего сочетаются. Ты замечал когда-нибудь, что каждый новый день окрашивает одну и ту же листву в оттенок, отличный от тех, что были до этого?

Серк не очень понимал, как ей все это приходит в голову, ведь он постоянно видел одни и те же цвета: зеленые листья и траву, голубое небо, желтое солнце или серые тучи... Для него ничего не менялось, но, зная свою подругу давно, он уже привык слышать подобное – непонятное и немного для него странное.

– Не особо. Ладно, пойдем быстрее на главную площадь. Слышала? Ловцы опять в городе.

– Они же были всего пару месяцев назад, – возмутилась Кельма.

– Видимо, вход в вулкан с нашей стороны для них кажется самым удобным... А может, они считают, что мы всегда рады их видеть, так и ждем, когда же они навестят нас вновь, – столь же недовольно, как его подруга, но чуть тише, сказал Серк.

– Когда ж они угомонятся? Ведь за все эти пятнадцать лет, после того случая никто больше так и не видел феникса, и разрушений не было... Может, он уже улетел или погиб...

– Ох, не зна-а-ю... Тоже считаю, что все эти попытки – пустая трата сил и времени.

Серк и Кельма приближались к площади, на которой уже столпился народ.

– Фух, мы вовремя, – выдохнул Серк, – карета только подъезжает.

– Вон там, смотри, вон там ребята из нашего приюта. Пойдем к ним поближе?

Серк молча кивнул, и они подошли к месту, где стояли тетушка Варя, дядюшка Хегль и другие обитатели приюта. Несколько девочек, увидев Кельму, сразу же побежали ей навстречу.

– Кель! Кель! – кричали они.

– Что такое? Что за кипиш?

– Ловцы опять приехали, – перебивая друг друга вопили девочки. – Ты знаешь, что они пытаются все время найти в вулкане? Расскажи! А то взрослые нам ничего не говорят, только тяжело вздыхают... Ну пожа-а-алуйста!

Кельма, тяжело вздохнув, взглянула на тетушку Варю. Та, в свою очередь, пожала плечами, как бы показывая, что не знает, как

рассказать все детям. Кельма вновь посмотрела на девочек, что ее окружили, и, поняв всю сложность ситуации, предложила следующее:

– А давайте я сегодня вечером расскажу вам легенду про хранителей вулкана?

– Да, да, да, – завопили девочки, а также мальчишки, которые подбежали чуть позже.

– Значит, после ужина жду всех на заднем дворе! Дядюшка Хегль, вы же организуете для нас костер, а вы, тетюшка Варя, приготовите нам всем по тарелке вашего фирменного супа, чтобы мы там не замерзли?

Взрослые, улыбнувшись, кивнули. Они и сами любили слушать, когда Кельма что-то рассказывала, поэтому с удовольствием соглашались на подобные авантюры.

– Кельма, а когда ты планируешь раскрасить раму для зеркала? – подойдя к девушке вплотную, возмутился Серк. – Я ее сделал два дня назад, все уже высохло, через три дня нам нужно отдать.

– Не переживай, я все успею. Вот приду после костра и все сделаю, – бодрым голосом ответила другу Кельма. – Я как раз сегодня думала именно над этим заказом, и у меня, кажется, появилась удивительная идея.

Девушка улыбнулась так, как умела только она, с игривыми искорками в глазах, а потом поцеловала Серка в щеку. Он, конечно же, сразу оттаял и больше не мог возмущаться. Но для порядка не мог не ответить подруге:

– Ну смотри, если что, сама будешь объясняться.

Кельма опять игриво улыбнулась, ведь она знала, что он ни капельки уже не сердится и не беспокоится.

– Встречайте: глава Ардара, предводитель всего острова Кепор и его сын, наследник престола Зак! – произнес в громкоговоритель один из старейшин поселка, хотя даже по голосу было слышно, что он это сделал лишь потому, что должен, а не потому, что испытывает истинное уважения к гостям.

Жители расступились, пропуская карету в центр площади, и вновь сомкнули ряды, когда лошади остановились. Всадники, что окружали повозку, также остановились и спешили. Один из них подошел к карете и открыл дверцу, чтобы ее пассажиры смогли выйти и поздороваться с народом.

Первым появился Кепор, любезно приветствуя всех столпившихся на площади. Следом вылез Зак, оглядываясь вокруг. Было видно, что он чувствует себя не совсем в своей тарелке, и все, чему его столько лет учили, моментально выветрилось из головы: не мог он стоять, как его отец, и приветствовать всех, словно говоря, что он сделал им честь, что приехал к ним. Для него скорее было честью то, что его встречают, за это он был готов поблагодарить, поклонившись каждому, кто присутствовал сейчас на этой площади.

Кепор недовольно глянул на сына, намекая, чтобы тот следовал протоколу, и Зак тут же повторил все, что только что делал его отец. После приветствия они поднялись туда, где старейшина вещал в громкоговоритель, чтобы их лучше было видно всем жителям поселка.

– Многоуважаемые жители, благодарим вас за столь радушный прием, – начал свою речь Кепор, – я и мой сын прибыли сюда, чтобы еще раз попытаться поймать феникса, который принес столько горя всем нам пятнадцать лет тому назад. Поэтому рано или поздно, но мы поймем его, и все жители острова наконец будут в безопасности. Именно со стороны вашего поселка путь максимально удобен и благоприятен для похода. Сегодня со мной прибыл мой сын, и кто знает, может, именно благодаря ему мы наконец достигнем цели, которую преследуем последние годы!

Раздались аплодисменты, но улыбки, если и наблюдались на некоторых лицах, были неискренние, ведь власть острова и методы людей, что стоят у этой власти, не были по нраву никому, кто жил в поселке. И никакие благородные поступки не могли перекрыть все плохое, что было сделано за столько лет. Все жители прекрасно понимали, что этими походами Кепор преследует и личные цели, а потому уже заочно не любили его сына. А многие вообще с трудом верили, что феникс существует на самом деле.

Вдруг где-то в глубине толпы начали раздаваться крики:

– Не надо! Не ходите в вулкан! Не будите!

Все начали оглядываться по сторонам, не понимая, что происходит. Затем люди начали расступаться, и на середину площади вышел старик.

Этот пожилой мужчина был хорошо известен всем на острове. Давным-давно, еще в детстве, он заполучил себе в хранители огромную сову. Деталей их знакомства никто не знал, а он и не распространялся, но после их слияния как человека и хранителя, он получил дар видеть и предсказывать будущее. Правда, очень часто он отказывался сообщать людям, что их ждет, хотя его очень просили. Он считал, что не нужно знать все наперед.

Много лет назад отец Кепора пытался заставить старика служить им, но как бы того ни уговаривали, какую бы цену ни предлагали, сколько бы голодом ни морили – все было тщетно. Многие приходили издалека и сильно гневались, не получив ответов на свои вопросы, а потому в один прекрасный день старик просто исчез. Никто по сей день так и не знал, где он обитал, а в последние годы и вовсе думали, что он уже умер, ведь все его современники давно покинули этот мир.

Раньше он, бывало, приходил в поселок и сообщал о вещах, которые считал важными, но его уже не видели лет десять, а то и более. И вот спустя столько времени он здесь...

– Если вы продолжите свои походы, то вулкан проснется!

– Старик, – с легкой насмешкой в голосе обратился к старцу Кепор, – с чего ты взял, что этот вулкан может проснуться? Он спит уже несколько тысячелетий! Единственный, кто может его разбудить – это феникс! Потому мы и пытаемся поймать его. Это обезопасит всех обитателей острова.

– Я видел, я знаю... Если бы феникс хотел – он бы уже давно это сделал. А вы поистине рискуете разбудить спящий вулкан, и вот тогда его сила может уничтожить все живое на этом острове.

– Думаю, что у тебя, старик, начался уже старческий маразм. Я и мои люди уже пятнадцать лет ходим в походы, и, как видишь, вулкан не проснулся. Так почему же он должен пробудиться теперь?

– Я не вижу, из-за чего он может пробудиться, но я вижу, что эта вероятность очень велика, если походы не прекратятся.

Кепор рассмеялся, его приближенные тут же подключились в знак поддержки. Старик стоял и видел, что ему не верят, и переубедить их ему не удастся.

– Ты – тот самый провидец, которого мечтал заполучить мой отец, – проведя рукой по щетине на подбородке, сказал Кепор. – Тот, который в большинстве случаев оставил без ответов тех, кто просил о помощи. Может быть, на самом деле ты ничего и не видишь? А все твои предсказания – всего лишь плод твоего богатого воображения?

Старик совсем сник, понимая, что обращается к человеку, которого ничто не остановит на пути к его цели, а потому он развернулся и пошел прочь, низко опустив голову и бросив напоследок жителям:

– Будьте бдительны, я знаю, что говорю: вулкан может проснуться.

Жители, в отличие от Кепора, старику верили, но возразить боялись.

Правитель Ардара и всего острова решил, что будет лучше, если провидец останется под присмотром.

– А куда это ты собрался? Я никому не разрешал уйти! Взять его! – скомандовал Кепор, и двое его прислужников направились к старику.

Тот поднял руки, и откуда ни возьмись появился огромный дух совы. Хранители, даже покинув этот мир, продолжают оставаться рядом с человеком в виде духов вплоть до конца их земной жизни. Говорят, они становятся даже сильнее и могущественнее, потому что их перестает сдерживать телесная оболочка.

Дух совы, сравнимый по величине с живым медведем, подлетел к старику, накрыл его крыльями и вместе с ним взметнулся в небо. Приближенные Кепора не успели опомниться, как их цель уже была высоко и быстро превращалась в маленькую точку.

Кепор был недоволен исходом, но ничего поделать не мог. Он сжал зубы и скомандовал:

– Приготовьте мне и моему сыну покои, через час мы были бы не против отобедать.

Он направился к карете, которая должна отвезти его к дому, где он всегда останавливался. Сын последовал за ним, и, сев в карету, спросил:

– А ты действительно сомневаешься в том, что вулкан может проснуться? Старик был довольно убедителен, он явно верил в то, что говорил.

– Сын, просто он не хочет, чтобы кто-то заполучил столь сильного хранителя, как феникс. И он из тех, кто до сих пор считает, что только животное может выбрать, быть ему чьим-то хранителем или нет. Я же считаю, что человек тоже волен делать этот выбор.

– Но ведь когда выбирает животное, то слияние случается только если и человек не против, а мы это делаем, не спрашивая мнения зверей...

– Они – животные, они не знают, не могут понять, что для них лучше и с кем им лучше. Порой нам приходится подтолкнуть их к этому решению. – Кепор погладил своего шакала. – Видишь, он счастлив быть моим хранителем, он всегда сыт, в тепле, помогает совершать, не побоюсь этого слова, великие дела. Где бы он был, если бы не я?

Зак хотел ответить отцу, но промолчал. Наследник бы с радостью объяснил Кепору, что, возможно, его шакал хотел бы иметь семью или возможность бегать по просторам, но ему никогда такого выбора не давали, а потому он просто не знал иной жизни. Именно по этой причине многие хранители, выбранные людьми, были преданы тем, кто ласков с ними за их послушание и не дает помереть с голоду. Зак решил ничего не говорить, так как прекрасно понимал, что отец вряд ли с ним согласится.

Карета уехала, и жители тоже стали расходиться. Старейшины, которые всегда беспрекословно верили старику, переглянувшись, сошлись на том, что им необходимо собраться и обсудить за закрытыми дверями произошедшее. Но, так как сегодня все будут слишком заняты, принимая гостей, решили провести встречу завтра, когда Его Величество Кепор отправится в очередной поход.

Рик все это время был недалеко от площади, на одном из деревьев, где от посторонних глаз его скрывали ветки с густой листвой. Но это не мешало ему видеть и слышать все, что происходило. Он так же, как и жители этого поселения, не жаловал власть и не одобрял все эти походы. Но, к счастью, точного места обитания лесных жителей никто не знал, а потому подобные общины просто игнорировались властью.

Рик заметил в толпе Кельму, поэтому постарался расположиться поближе, чтобы слышать, о чем она разговаривает с неизвестным ему парнем. Так он узнал о вечернем костре, на котором намеревался быть,

пусть даже его никто и не увидит. Ему стало любопытно, что же эта чудачка планирует рассказать детям про служителей.

Глава 3

Наступил вечер. Над поселком взошла большая желтая луна. От утреннего дождя не осталось и следа: земля высохла, ветер стих, а на небе не было ни облачка. Все жители уже разбрелись по своим домам и погрузились в домашние хлопоты.

Приютские воспитанники уже начали собираться у костра, где Кельма обещала рассказать очередную легенду. Тетушка Варя также закончила с приготовлением супа и ждала отмашки, когда можно будет его подавать. Дядюшка Хегль нарубил дров и выложил поленья так, что оставалось лишь их поджечь и ждать, пока огонь разгорится.

– Ой, уже все готово! – весело воскликнула Кельма, забегая на кухню в распахнутую дверь.

– Да. Только тебя ждем, – отозвалась Варвара. – О! Серк, и ты здесь?

– Да. Мне сказали, что я один дома помру со скуки или испорчу себе все глаза, работая так долго без отдыха, – улыбнувшись ответил Серк, повторив слова Кельмы, когда она убеждала его, почему необходимо пойти с ней в приют.

– А еще он не смог отказаться, когда я пообещала ему, что здесь будет ваш фирменный суп, – хохоча, раскрыла карты его подруга.

Все дружно посмеялись, а Кельма в это время взяла поварешку, попробовала суп и закрыла глаза от удовольствия.

– Вку-у-усно... – протянула она. – Так! Ну раз все готово, тетушка Варя, сообщите ребятам, что они могут рассаживаться у костра. Дядюшка Хегль, зажигайте! А ты, Серк, помоги мне, пожалуйста, унести суп, а я возьму тарелки, – скомандовала Кельма, и все тут же ринулись выполнять ее указания.

Ребята очень быстро заняли свои места. Варвара, Хегль, Серк и Кельма незамедлительно всем разлили суп по тарелкам, пока он еще не остыл. Потом Кельма начала рассказывать историю, как обещала, и все тут же обратились в слух, иногда даже забывая о супе, так как боялись что-либо пропустить.

– Итак, сегодня я поведаю вам о служителях вулкана...

Как вы знаете, давным-давно великий Азар остановил извержение вулкана. Именно благодаря этому все мы живем на острове по сей день, а также имеем Праздник уснувшего вулкана, который отмечаем каждый год.

Кстати, если кто-то забыл, то он послезавтра, и нам нужно придумать пару конкурсов и призы для победителей, – немного отвлекшись от рассказа вставила Кельма.

– Так вот.

Боясь, что история повторится, вулкан многие годы охранялся потомками Азара. Их называли служителями вулкана. Они были почитаемы во всех уголках острова, несмотря на то что жили особняком. Их дом, а позже несколько зданий, находились у самого подножия вулкана, недалеко от нашего поселения. Они следили за тем, чтобы вулкан не проснулся. Правда, не все потомки Азара находили своих хранителей, поэтому эстафета, чаще всего, передавалась тем, кто обладал магией. Если же претендентов было несколько, то тому, чей дар был полезнее, если вдруг вулкан все же проснется. Но еще ни разу за тысячи лет вулкан не оставался без присмотра.

Двадцать лет тому назад служителем вулкана был Мерек, о котором вы все наверняка слышали. Его хранителем была кошка, которая наделила его целебным даром. Никто не знает, почему и как проявляется тот или иной дар. Чаще всего кошки даруют навыки охотника, зоркий глаз или слух, но иногда и способность чувствовать, где и что у человека болит, а также лечить недуги. Мерек благодаря этому был сильнейшим целителем современности, к нему приезжали со всего острова. Но он уже был стар и понимал, что в скором времени ему нужно передать эстафету служителя кому-то из своих потомков, но ни его сын, ни его внук так и не нашли своих хранителей. А других живых родственников не было. Таким образом, Мерек на тот момент был последним потомком, кто владел магией. Чтобы не оставить вулкан без присмотра, сын Мерека решился на отчаянный шаг. Он принял решение найти себе хранителя во что бы то ни стало и остановил свой выбор на фениксе, о котором до той поры читал лишь в книгах.

Одна из легенд гласила, что в самом центре вулкана живет феникс. Он зародился в тот момент, когда случилось то самое

извержение десять тысяч лет тому назад, и живет он в нем все эти годы, каждый раз умирая и возрождаясь вновь.

И вот сын Мерека, намереваясь найти эту чудо-птицу, позвал на помощь жителей Ардара, которые согласились помочь ему поймать и приручить феникса. По рассказам очевидцев, когда они почти схватили огненное существо, оно взмахнуло крыльями, и вулкан начал просыпаться. К счастью, Мереку удалось остановить извержение, залечив раны разверзшейся горы, но сам он, как и все потомки Азара, были сожжены фениксом за то, что потревожили его покой. Лишь нескольким жителям Ардара удалось спастись, чтобы поведать эту историю.

С тех пор многие обитатели острова боятся, что феникс разбудит вулкан вновь, и уже некому будет его остановить. А потому наш предводитель Кепор, а до этого его отец, не покладая рук изо дня в день придумывает все новые и новые способы, как можно поймать и приручить эту огненную птицу. Но увидеть феникса за все эти двадцать лет никому так и не посчастливилось.

– Так жаль потомков Азара... – грустно сказала девочка, сидевшая недалеко от Кельмы.

– А что, сын Мерека не мог выбрать кого-то другого? Почему ему понадобился именно феникс?! – возмутился один парнишка.

– Нам иногда трудно понять поступки и желания других людей, но в легендах о фениксе говорится, что тот человек, хранителем которого станет огненная птица, будет необычайно могущественен, а возможно, и бессмертен, – ответила Кельма. – А потомков и вправду жаль: гнев на себя навлек один, но расплачиваться пришлось всему роду...

– А кто же теперь охраняет вулкан? – раздался голос с галерки.

– Его Величество Кепор и его приближенные взяли на себя эту ношу. А также, как вы могли понять, они не теряют надежду найти феникса, чтобы больше не допустить подобного, а то мало ли кому еще захочется попытаться счастья и заполучить эту чудо-птицу себе в хранители.

Кельма улыбнулась и с хитринкой посмотрела на всех, кто собрался у костра. Все сидели с грустными, сочувствующими лицами.

– И как долго Кепор будет пытаться поймать феникса? – спросил все тот же мальчишка.

– Боюсь, что пока не добьется своего. Очень многих людей потерял его отец в тот день, да и сам он чудом остался жив, – ответила Кельма. – Но, думаю, на сегодня хватит историй и вопросов, уже поздно и вам всем пора на боковую.

Дети нехотя повставали со своих мест, отнесли тарелки тетушке Варе и отправились в дом. Хегль принялся тушить костер, а Серк вызвался помочь отнести все на кухню.

Кельма решила воспользоваться случаем, сбегать на пять минуток в лес повидать своего белого друга и удостовериться, что с ним все в порядке после утреннего происшествия. К тому же она знала, что он всегда где-то поблизости.

– Тебе не страшно одной идти в лес в столь поздний час? – Кельма вдруг услышала чей-то голос откуда-то сверху.

Подняв голову, она увидела знакомую фигуру с маленьким хвостатым зверьком на плече, благодаря чему сразу же поняла, кто к ней обращается.

– А ты что, преследуешь меня? – возмутилась девушка.

– Просто мимо проходил и услышал, что здесь по вечерам рассказывают сказки, решил вот задержаться, послушать, – довольно безразличным тоном ответил парень. – Ты сама-то веришь в существование феникса?

– Не знаю. Не исключаю, что это может быть правдой, но и утверждать со стопроцентной вероятностью не стану. А ты?

– Думаю, что придерживаюсь примерно такой же позиции. А вот в намерения Кепора – спасти всех от феникса – мне слабо верится.

– Почему же?

– Его сын все еще без хранителя, хотя ему уже почти шестнадцать. Для их рода это довольно странно. Обычно к десяти годам уже все обучаются владеть своей магией. Хотя младший брат Кепора, говорят, до сих пор без магии, что тоже удивительно. Возможно, из-за этого он и убил своего отца. Как знать. Да и в истории, что ты поведала, есть кое-что непонятное. Например, почему сын Мерека не попытался этого сделать раньше...

– Хочешь сказать, что в книге историй нашего острова написана неправда?

– Я лишь хочу сказать, что мы там не были, а значит, что там произошло на самом деле, никогда не узнаем. Ну ладно, уже и вправду

поздно. Мне пора. Не ходи одна в лес в столь поздний час.

Не успела Кельма что-либо ответить, как Рик уже исчез из поля ее зрения. Девушка осталась стоять, погруженная в раздумья, обдумывая слова Рика. Пару минут спустя, очнувшись от своих размышлений, она огляделась вокруг. Белого тигра нигде не было видно, поэтому, немного расстроившись, что встреча с другом не состоялась, Кельма поспешила вернуться в приют, где ее уже наверняка ждал Серк.

– Рик, где тебя черти носят? Нам бы здесь твоя помощь не помешала! – возмутился Прут, увидев своего юного друга, выходящего из чащи.

– Не переживай, дружище, все сделаем, – с улыбкой ответил тот. – Зато посмотри, кого я поймал, сегодня нас ждет сытный ужин, – похвастался Рик добычей из двух больших зайцев.

Прут не выразил огромной радости, так как было видно, что за день он очень устал, а потому на какие-либо эмоции у него просто не хватало сил.

– Давай раз принес, пойду разведу костер.

Прут выхватил тушки у Рика из рук и направился к месту, которое было отведено для готовки. Рик не сильно огорчился. Он знал друга уже давно, многому у него научился, Прут был для парня кем-то вроде отца, а потому Рик знал, что услышать от него похвалу практически невозможно, в отличие от недовольства, поручений и выговоров за сделанное что-то не так. Но, несмотря на всю свою угрюмость, Прут был довольно добрым, справедливым, отзывчивым и работающим человеком, поэтому жители общины не боялись обращаться к нему за помощью. Именно он возглавил все работы по обустройству быта в столь нелегкие времена.

Рик осмотрелся и отметил, что всего лишь за день община прилично облагородилась, заимев много новых строений, в которых можно обитать. И это все было сделано без использования какой-либо магии. Но одного человечка он так и не увидел.

– Прут, а где Тина?

– Да вот недавно где-то здесь бегала. Говорила, что нашла дерево, на котором хочет жить.

После этой фразы в голову Рика полетела шишка. Он потерял то место, куда угодил этот игрушечный снаряд, и начал осматриваться по сторонам. Взглянув на одно из деревьев, он увидел сидящую на толстой ветке Тину.

– А ну спускайся оттуда, хулиганка! – немного строго, но в то же время по-доброму сказал Рик.

Не произнеся ни слова, на землю прыгнула девчушка лет семи. Ее черные волосы были заплетены в тугую косу, сама она была худенькой, с большими зелеными глазами; из одежды на ней были штанишки, больше напоминавшие лосины, и длинная рубашка синего цвета, больше похожая на короткое платье; босые ноги испачканы землей, впрочем, как и нос, и руки.

– Тина, – осмотрев девочку, обратился к ней Рик, – ты почему такая чумаза? Ты что, рыла землю носом?

Девчушка задорно рассмеялась. Смех у нее был очень громкий и заразительный, а потому Рик никогда не мог на нее долго сердиться.

– Все понятно, дальше можно не спрашивать, – серьезно, но с легкой улыбкой произнес Рик. – Пойдем, тебя нужно отмыть до ужина.

Рик обхватил девчушку одной рукой за талию и понес к умывальне. Усадил ее на скамью, а затем принялся намыливать свои руки и отмывать грязь с ее щек, ладоней и ступней.

– Прут сказал, что ты присмотрела какое-то дерево.

– Да, присмотрела. Во-о-он то! – Тина показала пальцем за спину Рика, на высокое мощное дерево, которое стояло чуть поодаль от построек.

– А не слишком далеко? Может, выберешь то, что поближе? – недовольным голосом отозвался Рик.

– Не. Думаю, это для нас в самый раз! Ты построишь для нас двухэтажный дом, а еще в стволе можно сделать небольшое дупло для Чика. Моя комната, чур, наверху! Я же уже взрослая. Мне пора иметь свой уголок.

Рик улыбнулся краешком рта.

– Хорошо, я посмотрю то дерево, и, если меня все устроит, я подумаю.

Тина бросилась обнимать Рика, так как знала: если он сказал, что подумает, то, скорее всего, согласится. Они сели поближе к костру, где Прут уже разделывал приготовленных зайцев, раздавая куски обитателям поселения.

– А теперь, Тина, нужно поужинать и лечь спать. – Рик взял небольшую часть ноги зайца и передал ее Тине.

– А ты не будешь?

– Я перекусил на охоте. А ты ешь. Тебе еще расти.

Чик устроился рядом с Риком и Тиной, где для него уже была насыпана небольшая горсть орехов, и с удовольствием стал уплетать за обе щеки.

– Мы сегодня вновь будем спать под звездами?

– Скорее всего, – ответил Рик. – Как видишь, я сегодня немного не успел.

– Но уже почти у всех есть дома, а на свежем воздухе ночью холодно и немного страшно... – простонала Тина с набитым ртом.

– Чего ты боишься? Я же с тобой. И мы ляжем поближе к костру.

– Я ночью даже сквозь сон слышу шорохи и звуки животных, из-за чего постоянно просыпаюсь... Может, ты соорудишь для нас какое-нибудь небольшое укрытие?

Рик задумался. Он понимал, что ребенку не дело спать на улице, тем более, когда почти все остальные жители уже намеревались ночевать в своих новых жилищах. В этот момент к ним подошел Прут.

– Рик, если ты не против, то моя жена могла бы сегодня постелить Тине у нас. И вообще, девочка может оставаться у нас до тех пор, пока ваш дом не будет готов и пригоден для жизни.

– Она вас точно не стеснит?

– За это не беспокойся.

– Тина, как ты смотришь на то, чтобы пока переночевать у Прута и его семьи?

Девчушка очень уважала Прута, хоть немного и побаивалась его строгости, поэтому она просто покачала головой в знак согласия.

– Ну и отлично, – облегченно вздохнул Рик. – Тогда иди мой руки и готовься ко сну.

Тина, засунув в рот последний кусок мяса, побежала вновь к умывальне.

– Рик, если хочешь, тоже можешь переночевать у нас. Кровать, конечно, не обещаю, но даже на полу куда лучше, чем на земле.

– Не переживай за меня, дружище, мы с Чиком уж точно найдем, где провести эту ночь, а завтра с утра пораньше, пожалуй, я займусь строительством жилища для нас с Тиной.

– Ну смотри, если передумаешь, скажи.

Прут направился в сторону дома. А за ним вприпрыжку уже бежала Тина. Она хорошо ладила с детьми и женой Прута, а потому чувствовала себя в их семье довольно комфортно.

– Ну что, Чик, – потревожил Рик своего друга, который, набив свое пузо, уже устроился поудобнее на камушке, – пойдём посмотрим дерево, что выбрала для нас Тина?

Бельчонок недовольно повернул голову, намекая на то, что с набитым животом не очень-то жаждет лазить по деревьям.

– Да не переживай, я полезу, а ты можешь просто ехать на мне верхом, как и всегда, – усмехнувшись, сказал Рик и протянул свою ладонь Чику, на которую тот сразу взобрался.

Спустя несколько минут Рик и Чик уже сидели на толстых ветвях.

– Ну да, дерево неплохое, но, думаю, прежде чем остановить на нем свой выбор, его нужно протестировать, – констатировал Рик.

Чик согласно кивнул, а его подопечный с помощью магии соорудил из веток некое подобие лежанки. Рик с бельчком устроились на ней, а вскоре забылись крепким сном, ведь день для них выдался долгим и богатым на события.

Глава 4

Утро нового дня выдалось намного лучше предыдущего: солнце с самого восхода было ярким и обжигающим, на небе ни тучки, а в лесах пели птицы, каждая на свой лад. Лучи проникли сквозь листву деревьев и начали щекотать нос Рiku, от чего он принялся морщиться, а позже и вовсе проснулся, громко чихнув, чем разбудил Чика. Юноша протер глаза и увидел, что уже многие члены общины занялись своими делами. Прут, как всегда, в центре – показывает парнишкам лет пятнадцати, как нужно обрабатывать дерево, чтобы построенные из бревен дома были крепкими и теплыми. Чик тем временем сладко потянулся и залез на плечо Рика, показывая, что не прочь бы перекусить.

– Сейчас. Я видел, когда мы возвращались вечером, недалеко отсюда несколько кустов малины. – Рик отломал небольшую ветку и быстро соорудил из нее стаканчик, воспользовавшись своей магией. – Пойдем поедим и соберем немного ягод для Тины, она их очень любит.

Спустя полчаса Тина, довольная вкусным лакомством, сидела под деревом и уничтожала малину из стакана. Щеки и подбородок, как всегда, были испачканы, но ее это ни капельки не беспокоило.

Рик лазил по дереву и прикидывал, где и как лучше всего расположить дом. Сооружение должно находиться не очень высоко, чтобы Тине всегда было легко из него выбраться, но и не низко, чтобы дикие звери случайно не проникли в него. Намотив примерную высоту, Рик принялся за чертеж. Он давно решил, что каркас дома он построит с помощью магии, чтобы успеть до вечера, а все, что будет располагаться внутри, постарается сделать сам. Когда чертеж был закончен, он позвал Тину.

– Посмотри, как тебе такой замок? Вот здесь, – Рик показал на дверцу, – будет вход, из которого будет спускаться веревочная лестница, но и по дереву можно будет залезть, если постараться. Вот здесь сделаю небольшие, еле заметные ступеньки, а вот тут, – юноша указал на крышу, – будет твоя комната. В нее вход будет изнутри, я сделаю очень удобный подъем, не переживай, и крышу сделаю такой, чтобы ты не билась об нее головой.

– Хм... А Чик где будет спать? – прищурившись, спросила Тина.

Рик посмотрел на Чика, тот, в свою очередь, поставил свои лапки в бока, показывая тем самым, что тоже рассчитывает на свой уголок в убежище.

– Конечно же, у него тоже будет свое место. Вот здесь, из основной комнаты будет сделано дупло в дереве, где Чик сможет хранить свои припасы.

Тина и Чик еще раз взглянули на чертеж и, посмотрев на Рика, кивнули в знак одобрения.

– Замечательно, тогда я, пожалуй, приступлю к постройке.

Рик принялся отстраивать жилище, Чик, как его хранитель, ему в этом помогал, а Тине было дано задание придумать, как обустроить дом изнутри.

Когда каркас был закончен, подошел Прут.

– Рик, помощь не нужна? А то смотри, обращайся, мы уже почти все закончили, можем подсобить и тебе.

– Спасибо, но с самим домом я уже вроде как почти закончил, а вот с мебелью от помощи не откажусь, – нанося последние штрихи, крикнул Рик с крыши. – Тина, покажи нам, что ты там придумала?

На песке было несколько рисунков мебели: среди них две самые простые кровати, пара табуреток, шкафчик для различных мелочей, которые Тина любила притаскивать отовсюду, небольшой столик и несколько полок.

– Хм... Думаю, что мы можем взять на себя кровати. Парнишки таких уже несколько десятков сделали, – похлопав Рика по плечу, сказал Прут.

– Спасибо, я тогда займусь остальным, – с улыбкой ответил юноша. – Тина, ты не против, если вот здесь на столе я сделаю какой-нибудь узор, а также на дверцах у твоего ящика?

– Не против! А можешь лебедей?

– Ну лебедей так лебедей.

Прут пошел сообщать работникам, что им нужно изготовить еще пару кроватей, а Рик отправился воплощать в жизнь все остальное.

Уже к вечеру практически все было готово: кровати, стол и стулья стояли на своих местах, полки прибиты, и на них даже лежали вещи, которые Рик и Тина забрали с предыдущего места их обитания. Шкафчик был в процессе. Вернее, сам он был собран, а вот лебеди у

Рика пока не выходили такими, какими он их себе представлял, а потому парень продолжал возиться с рисунком, несмотря на наступившие сумерки.

Увидев, что Тина сидит под деревом и клюет носом, Рик решил, что на сегодня можно закончить. Поднял девчушку на второй этаж домика, устроил ее на только что сделанной кровати и накрыл одеялом, чтобы не замерзла. Сам же зажег свечу и принялся рисовать эскиз лебедей, чтобы лучше понять, что же он хочет получить в итоге.

Чик примостился рядом с недовольным видом.

– Ох, Чик, не переживай. Я сделаю для тебя самую удобную норку с отдельным местом под орехи, – устало улыбнувшись и похлопав по голове маленького пушистого друга, подбодрил его Рик. – А сегодня можешь поспать со мной или Тиной.

Бельчонок, недолго думая, стащил шапку, что лежала на одной из полок, и быстро поднялся в комнату, где спала девочка. И там, устроившись в прихваченной с собой шапке, на подушке рядом с головой Тиной, заснул сладким сном.

Кельма очнулась от очередного кошмара. Страшные и непонятные сны часто мучили девушку, из-за чего она иногда просыпалась в слезах, а порой запыхавшаяся, словно только что пробежала марафон. Кельма посидела на постели, отдышалась и постаралась прийти в чувство. Затем она встала, подошла к окну и приоткрыла его чуть шире. С улицы сразу же донеслось пение птиц, что незамедлительно подняло девушке настроение.

Серк еще спал, но Кельма знала, что как только он проснется, будет голоден, как медведь после зимний спячки, а потому пошла приготовить что-нибудь поесть.

На завтрак они любили яйца, и Кельма знала много рецептов различных блюд с их использованием. Сегодня ей захотелось приготовить оладьи. Она завела тесто, а затем отправила первую партию на сковородку. В этот самый момент на кухню зашел только что проснувшийся Серк, обнял свою подругу за плечи и поцеловал в щеку.

– Как вкусно па-а-ахнет... – проговорил он, вдыхая аромат. – Через сколько можно бежать за стол?

– Думаю, ровно через столько, сколько занимает собственное умывание и кормление нашего кота. И со вторым я бы на твоём месте поспешила, а то этот пушистый разбойник отправится искать себе пропитание сам.

– Ла-а-адно, – протянул Серк, с улыбкой вышел на улицу и отправился на поиски усатого охотника на мышей.

Спустя обещанное время завтрак был готов: в кружках пенилось свежее молоко, за которым Кельма успела сбегать к тетушке Варваре, а рядом с миской со слегка подгоревшими оладьями красовалось блюдо с вареньем из смородины.

Насладившись едой, Серк, как обычно, устроился в кресле на крыльце, любуясь лесом и вслушиваясь в пение птиц. Кельма же, вымыв посуду, поспешила в мастерскую, где её ждала давно высохшая оправа для зеркала.

Если в помещении, где работал Серк, присутствовало много глины, все полки были заставлены различными изделиями и просто какими-нибудь ненужными вещами, то в мастерской Кельмы царил куда больший порядок. Стены были окрашены в довольно светлый цвет, а единственное окно выходило на большую поляну, позади которой виднелся лес. Красок было много, но все они лежали на своих местах, рассортированные по оттенкам. На одну из стен был нанесен рисунок, но не раскрашен до конца, так как у девушки чаще всего просто не хватало времени, чтобы его завершить, да и занималась она им лишь тогда, когда не знала, куда себя деть от скуки. Картин на холстах и вовсе не было. Кельма, выполняя заказы, иногда писала маслом, но крайне редко. Покрывать цветными узорами предметы ей нравилось куда больше.

Кельма зашла в свою мастерскую, держа оправу для зеркала в руках, и огляделась. Поняв, что не хочет в столь прекрасный день сидеть в помещении, она взяла свои краски и решила пойти в сад, где была возможность нарисовать белую сирень с натуры. К счастью, на острове цветущие растения радовали глаз большую часть года.

Девушка, подвязав волосы лентой, сделала немного неряшливый пучок и завершила свою причёску, воткнув в неё карандаш и пару кисточек. Затем нацепила на себя фартук, чтобы не испачкать платье,

хотя прекрасно понимала, что он ей в этом не очень поможет, и одежда в любом случае отправится в стирку. Она вышла в сад, где и устроилась поудобнее на своем переносном стуле за раскладным столом, и приступила к работе.

Кельме нравилось это единение с природой: пение птиц, шелест листвы на деревьях в лесу и щелчки кисточки о стенки стакана с водой.

Серк же, после того как насладился своим уединением на крыльце и видом природы, заперся в мастерской и стал трудиться над очередными заказами.

В таком режиме прошло примерно полдня. Когда Кельма закончила работу, она отнесла раму в свою мастерскую, чтобы краска высохла, а сама заглянула к Серку:

– Ты не пойдешь сегодня со мной в приют? Нам нужно с ребятами придумать пару конкурсов на завтра. С рамой я закончила, она сохнет.

– Ой нет. Ты же знаешь, что у меня с фантазией так себе. Я лучше завтра посмотрю, что вы придумали, может, даже поучаствую, – отмахнулся Серк. – К тому же у меня еще много заказов, а вон та партия завтра уже будет готова к покраске. Но там быстро, практически все нужно покрыть в один тон.

– Ладно, я поняла, – сказала Кельма. – Тогда до вечера, не теряй меня, а лучше приходи встретить.

Серк улыбнулся, говоря тем самым, что понял и непременно встретит свою подругу вечером, и Кельма, довольная, убежала в приют к детям.

Для гостей поселка, а также его старейшин, утро было хлопотным. Все суетились пред предстоящим походом. Кепор проверял и пересчитывал оружие, еду, что им собрали с собой, лошадей и людей. Старейшины бегали и выполняли все его поручения, в то время как приближенные главы Ардара набивали свое пузо свежими булочками от тетушки Варвары.

– Отец, а почему ты сегодня не хочешь брать меня с собой?

– Потому что сегодня мы выдвигаемся всего лишь в разведочный поход. Мы не будем предпринимать никаких важных шагов, просто осмотримся, наметим план действий, а завтра к вечеру вернемся.

– И чем же я должен заниматься один эти два дня?

– Придумай что-нибудь. Познакомься с ребятами, научи их чему-нибудь полезному, узнай, у кого какие здесь есть хранители, таланты. Ну ты понял, о чем я, – ответил Кепор сыну, намекая, что неплохо было бы разузнать, кто на что способен, ведь любая магия может быть полезна.

– Я, кстати, заметил, что в этом поселке мало у кого есть хранители, – поведал Зак о своих наблюдениях. – Здесь не приветствуется выбор животного человеком?

– К сожалению, да, сын мой, а потому видишь, насколько прогресс здесь отстает от того, что уже давно есть в нашем городе?

– Но выпечка здесь определенно вкусная. У нас я такую не пробовал, – констатировал Зак, вспомнив булочки с повидлом, которые ел на завтрак.

– Эй, любезнейший, – обратился Кепор к одному из старейшин, – кто у вас отвечает за выпечку?

– Так Варвара наша, – ответил подошедший старичок. – Весь поселок питается ее хлебом и молоком ее коров.

– Кто ее хранитель?

– Да нет у нее хранителя, дар у нее от богов.

Кепор задумался. Еда и вправду была вкусной, он даже начал подумывать увезти столь талантливую повариху с собой, а если она и вправду без хранителя, то так даже лучше, не придется кормить и его.

– Где ее можно найти?

– Да в приюте местном. Она там чуть ли не с утра до ночи, сироткам готовит да присматривает за ними.

– Зак, наведайся в этот приют сегодня же, разузнай, что там да как. Познакомься с этой поварихой, может, рецепт какой даст. Передадим нашим поварам.

– Хорошо, отец.

Заку не очень хотелось идти в приют, так как ему с детства вбили в голову, что там воспитываются отбросы общества, найти общий язык с которыми образованному человеку попросту невозможно. Но раз отец повелел – нужно выполнять.

Спустя еще немного времени Кепор и его люди отправились в поход на вулкан. Зак решил прогуляться по улицам, а в приют наведаться ближе к обеду. Возможно, как раз попадет на трапезу и его угостят чем-нибудь вкусненьким. Старейшины же, помня о вчерашнем инциденте с прорицателем, поторопились уединиться в доме, где они собирались, обсуждали различные вопросы и принимали важные решения, касающиеся поселения и его жителей.

Здание, где проходили совещания, было небольшим: одноэтажное, всего с двумя комнатами. Первая, в которую попадаешь сразу же, переступив порог дома, чем-то напоминала прихожую. Она была маленькой, а внутри нее располагалось несколько скамеек и пара шкафов с книгами, по большей части историческими. Вторая комната была раза в три больше. Посередине стоял огромный деревянный стол, а вокруг стулья. Над каждым местом для сидения в столе были ящички, где старейшины могли хранить свои вещи и бумаги. В комнате находился сейф для особо ценных документов.

Старейшиной мог стать любой из поселка, проживший в нем не менее тридцати весен. Очень многие входили в совет поколениями: когда отец уже был не в состоянии в полной мере участвовать в жизни поселения, он мог отдать место своему сыну. Но и любой другой мог стать старейшиной, если имел такое желание. К сожалению, исторически сложилось так, что в совете могли состоять лишь мужчины. Минимальное количество старейшин не ограничено, но их не могло быть больше семи, и потому в комнате заседаний было всего семь стульев и столько же ящичков в столе.

На данный момент совет состоял из пяти человек. Все они уже давно были немолоды, трое из них являлись потомственными старейшинами, остальные добровольцами. Хранители были лишь у двух участников совета.

У одного из них, по имени Котр, хранителем был паук. Восьминогое создание даровало ему способность видеть, какой из вариантов действия в той или иной ситуации будет максимально правильным и эффективным. Благодаря этому дару к Котру часто

обращались, когда не могли сделать выбор. В совете же он был очень полезен, расписывая различные варианты исходов от принятия тех или иных решений. А потому, несмотря на то что не был потомственным старейшиной, его приняли в совет единогласно.

Этот человек был худощавого телосложения, с залысиной на макушке и со свисающими до плеч сероватыми волосами. Нос, тонкий и длинный, сильно выделялся на его лице. Из одежды же он предпочитал длинный черный плащ, внутри которого была сплетена огромная паутина, по которой ловко передвигался его хранитель.

У второго мужчины, по имени Игл, хранителем был сокол, который даровал ему зоркие глаза и умение быстро действовать даже в самых сложных жизненных обстоятельствах. Благодаря этим способностям сейчас он возглавлял совет, и последнее слово в любых спорах всегда было за ним.

Как глава совета он выделялся не только своими способностями, но и мощной фигурой, которая сохранилась несмотря на его возраст. Он был высокого роста, с густой шевелюрой и чуть пробивающейся сединой. Взгляд мужчины всегда был бесхитростный, честный и уверенный, что, несомненно, всегда вызывало доверие к нему с первой же встречи.

Рассевшись по местам, старейшины принялись обсуждать, что же делать в том случае, если вулкан и вправду проснется. Все присутствующие понимали, что вероятность того, что это произойдет, довольно высока, ведь Кепор четко заявил, что не намерен прекращать свои походы, а все предостережения провидца считает лишь сказками, выдуманными стариком от скуки на закате жизни.

– Что будем делать? – открыл заседание глава совета. – Нам нужно как-то защитить наш народ. Кто знает, может, вулкан проснется от каких-либо их действий уже в ближайшее время.

– Ситуация непростая, – ответил один из наследных старейшин, что сидел от главы совета дальше других и отличался довольно спокойным нравом, а также был самым рассудительным из собравшихся. – Желательно все сделать так, чтобы не разгневать Кепора. На помощь его людей или финансы мы рассчитывать не можем.

– Все верно, – поддержал тот, кто не был наследным старейшиной, но каждой клеточкой своего существа искренне

переживал за каждого жителя поселка, за что и получил народную любовь и право быть избранным в совет.

– Котр, ты можешь нам что-нибудь поведать в связи со сложившейся ситуацией? – обратился глава совета к старейшине, чьим хранителем был паук.

– Ох, – вздохнул Котр, – шансов у нас, конечно, не много. Бездействие, если вулкан все-таки проснется, приведет нас к неминуемой гибели. Магов же, способных остановить лаву, в наших краях нет. Маленький шанс на выживание есть только при условии, что мы сможем как-то задержать извержение. Также я вижу, что у нас очень большой шанс избежать гибели, если в нашем поселке появится маг земли.

– Тогда, – вновь подал голос избранник народа, – нужно построить стену из камня и поместить возле нее как можно больше воды. У нас ведь в поселке есть маг воды, он сможет задержать лаву до прибытия подмоги. По крайней мере, попытается.

– Да. Это самый лучший вариант из всех нам доступных на сегодняшний день, – подтвердил Котр, – а также нужно отправить кого-то уже сейчас на поиски магов земли, которые в случае чего готовы будут оказать нам содействие.

– Так и поступим, – подвел итоги старейшина с соколом в роли хранителя. – Завтра на празднике объявим о строительстве стены. Кепор и его люди как раз вернутся лишь к вечеру, значит, не будут в курсе нашего плана, по крайней мере, какое-то время. Но нужно подать эту информацию так, чтобы его сын сразу же не донес на нас. Это я возьму на себя, а вы подыщите людей, которых можно отправить на поиски магов.

Все согласно кивнули, понимая, что другого решения все равно ни у кого из них сейчас уже не возникнет. Поднявшись со своих мест, старейшины пожали друг другу руки и разошлись.

На кухне приюта уже пахло вкусным обедом. Кельма забежала, втянула носом этот манящий аромат и представила, как от еды в животе становится сытно и тепло.

– Тетушка Варя, – обратилась девушка к поварихе, – а найдется лишняя порция – для меня?

– Для тебя, Кельма, всегда найдется, – с улыбкой ответила Варвара. Она всегда готовила чуть больше, чем нужно, так как знала, что в любой момент может кто-нибудь заскочить в приют, чтобы повидать детей или просто подкрепиться. – Ты пришла помочь подготовить конкурсы от нашего приюта на завтра?

– Совершенно верно, но думаю, что на сытый желудок идеи будут приходить в голову намного быстрее, – рассмеявшись, ответила Кельма.

Девушка помогла накрыть на стол, а затем сбежала и позвала детей на обед. Никто себя долго ждать не заставил: спустя десять минут все лавки были заняты, и можно было лишь услышать, как ложки стучат по тарелкам.

Кельма сидела за одним столом с тетюшкой Варварой и дядюшкой Хеглем и рассказывала о новых интересных заказах, которые поступили ей и Серку. В этот момент раздался стук во входную дверь.

– Кто это может быть? Может, Серк? – удивилась тетюшка Варя.

– Да он, вроде, не собирался... Да и вряд ли бы стал стучать. – Кельма тоже была немного сбита с толку.

Дядюшка Хегль встал и направился к двери. Все дети замолчали и перестали есть, находясь в любопытном ожидании: кто же там за дверью?

– Сейчас узнаем, – ответил дядюшка Хегль и открыл дверь.

– Это же сын Кепора, – пронесся шепот над столами.

Юноша вошел, огляделся и поздоровался, уделяя внимание каждому столу. Затем воцарилась тишина, так как никто не знал, как следует себя вести в этой ситуации. Зак также был смущен, ведь ему еще никогда не приходилось навещать куда-либо с визитом.

– Не желаете перекусить, Ваше Высочество? – первой нашла тетюшка Варвара.

– Да, это было бы чудесно, – ответил Зак не задумываясь.

– Кельма, принеси приборы еще на одну персону, я сейчас сбегаю наложу еды. Дядюшка Хегль, найдите, пожалуйста, еще одну табуретку для нашего стола. Или для Вашего Высочества лучше накрыть отдельный стол? Просто сейчас все заняты, но мы можем поесть и попозже.

– Нет, нет, – очень быстро ответил Зак, – я буду рад пообедать за одним столом с вами.

– Благодарю. Тогда проходите, не стойте в дверях. А вы, – обратилась Варвара к обитателям приюта, – чего притихли? Если наелись, то тарелки в мойку, и в холле ждем остальных!

После этой фразы все тут же вспомнили про свой обед и продолжили трапезу. Зак подошел к столу, куда дядюшка Хегль уже притащил еще один табурет, а Кельма столовые приборы. Тетушка Варя принесла две тарелки: одну – с супом, вторую – с пюре и котлетой.

Все продолжали есть в полнейшей тишине, поэтому было слышно лишь звяканье посуды и чавканье некоторых ребятишек.

– Очень вкусно, – нарушил молчание Зак. – Знаете, я побывал во многих местах вашего поселка, пробовал разное, но даже самые изысканные блюда лучших поваров почему-то не кажутся столь вкусным, как ваш суп. Откройте секрет, кто ваш хранитель?

– Тетушка Варя не нуждается в помощи хранителя, она с детства любит готовить и вкладывает в это всю душу. Поэтому ее блюда всегда такие вкусные, – ответила за Варвару Кельма.

– А можете, если вам не трудно, поделиться парой рецептов с нашими поварами? Сегодня утром даже мой отец оценил выпечку. Впрочем, и здесь я по его просьбе.

– Да, конечно. Мне не жалко! – с улыбкой ответила Варвара, польщенная тем, что столь знатные гости оценили ее скромный талант. – Вы только скажите, каких блюд, и я все распишу, вплоть до того, сколько секунд держать на печи.

– Спасибо, вы очень любезны, – ответил Зак, расслабившись.

Все немного успокоились, видя, что Зак довольно мил и не несет никакой угрозы.

– Вы завтра примите участие в Празднике уснувшего вулкана? – поинтересовалась Кельма у Зака.

– Мне будет интересно посмотреть, как он у вас проводится. Я, знаете, впервые выехал за пределы родного города, а мне всегда было любопытно, как этот день проходит в других населенных пунктах.

– Ну вряд ли по масштабу мы сможем сравниться со столицей, но у нас обычно весело: много различных конкурсов, призов, песен и танцев.

– Конкурсы? Как интересно... А у нас это обычно парад, затем лучшие артисты показывают целый спектакль, как, мол, это было, всем жителям в этот день раздают шоколадные пирожные в форме вулкана, а также работает куча различных лавок с едой, сувенирами и всякими мелочами.

– Пирожное в виде вулкана? Вот это да! – воскликнула девчушка за соседним столиком.

– Хм... А это идея, – прищурилась тетушка Варя, как она обычно делала, обдумывая что-то новое. – А что, если испечь большой торт в форме вулкана, с жидкой сладкой начинкой внутри, которая будет имитировать лаву? А когда мы его разрежем, каждый житель сможет подойти, взять кусок и обмакнуть его в эту начинку?

– У меня уже слюнки текут, – подал голос дядюшка Хегль.

– Я с удовольствием отведаю это лакомство, – отозвался Зак.

– Тогда я пойду подумаю, из чего мне приготовить этот десерт, – было видно, как у тетушки Вари загорелись глаза, она соскочила со своего места, не доев обед. – Кельма, поможешь все убрать?

– Да, конечно. Дети, ждите в холле, сейчас я здесь все приведу в порядок и приду к вам, подумаем над конкурсами.

– А можно и мне поучаствовать? – неожиданно обратился Зак к Кельме.

– В чем? – удивилась девушка.

– Я могу и посуду помочь убрать и с конкурсами буду рад помочь. У нас в городе такого нет, отец никогда не разрешал мне участвовать в каких-то развлекательных мероприятиях, а мне всегда так хотелось внести свой вклад во что-то такое.

– Конечно. А ваш отец не разгневается, если узнает, что вы присоединились сегодня к нам? – настороженно спросила Кельма.

– А давайте мы не будем ему об этом рассказывать?

– Договорились, – с улыбкой ответила Кельма.

Зак и Кельма быстро справились с уборкой и переместились в холл, где их уже ждали дети.

– Ребята, Зак любезно согласился нам помочь сегодня с придумыванием конкурсов, – объявила Кельма. – Так. Давайте все сядем в круг, вы будете озвучивать все свои идеи, я записывать, а потом мы выберем пару из них путем голосования. Может, какие-нибудь из них объединим.

Все приняли предложение девушки. Зак расположился между Кельмой и девушкой лет пятнадцати, что его немного смутило, так как опыта общения с противоположным полом у него практически не было. Ребята начали по кругу выдвигать свои идеи.

– Перетягивание каната.

– Самый модный костюм из туалетной бумаги за пять минут!

Раздался громкий, но добрый смех детей.

– Сбить все консервы мячом с одного удара.

– Записала, – проговорила Кельма. – Дальше.

– Кто больше сделает прыжков через скакалку за минуту.

– Кто назовет всех животных, что помогли Азару.

– Ой, боюсь, это очень сложно, – возразила Кельма, – ведь так достоверно и неизвестно. Все, что написано в книгах, – это скорее предположения, чем точные данные...

– Да, Кельма права, – отозвался Зак, – но можно разыграть немного иначе.

Все внимание сразу же переключилось на Зака.

– И как? – с интересом спросила Кельма.

– Мы можем написать на бумажках названия животных. Каждый участник будет подходить и вытаскивать по одной бумажке. Затем ему нужно будет представить, что он получил какую-то силу, благодаря выпавшему ему хранителю, и как бы он распорядился этой магией при извержении. Таким образом, у каждого участника будет шанс проявить фантазию, а также все получают призы, независимо от того, хорошо ему это удалось или нет.

– А что, мне нравится, – поддержала Зака Кельма. – А вам, ребята?

– Да, – перекрикивая друг друга, отозвались дети.

Зак взглянул на девушку, что сидела слева, и, заметив, что она смотрит на него и улыбается, засмутился еще сильнее и быстро отвернулся.

Поступило еще несколько предложений. По итогам голосования выиграла идея Зака с театральной миниатюрой, как использовать полученную магию в условиях извержения, затем был выбран конкурс костюмов из туалетной бумаги. Ко второму Кельма внесла небольшую поправку: костюм должен быть не просто красив, но удобен и максимально приспособлен для борьбы с лавой.

Затем ребята очень долго рассуждали о том, какие же призы стоит вручать участникам конкурсов. На том, что их будут получать абсолютно все, кто вступит в ту или иную игру, все быстро согласились. А вот какими они должны быть – придумать было сложнее.

– Может, попросим тетушку Варю приготовить леденцы? – спросил кто-то.

– У тетушки и так сейчас много хлопот, к тому же, боюсь, что леденцы не успеют застыть к завтрашнему утру... – грустно вздохнув, ответила Кельма.

– А что, если это будет не что-то физическое? – подала голос девушка, сидевшая рядом с Заком.

– О чем ты, Ралли? – спросила ее Кельма.

– Как вы знаете, я могу изготавливать зеркала, благодаря дару моего хранителя лебеда. Я могу сделать кривые зеркала: в одном человек будет толстым, в другом – высоким и так далее. Организуем комнату с такими зеркалами и каждому участнику будем выдавать билет на ее посещение.

Зак удивленно и восхищенно смотрел на девушку, чем ее немного смутил, а позже сказал:

– Мне очень нравится! Я даже с удовольствием помогу с идеями для зеркал.

– Мне тоже, мне тоже, – завопили остальные.

– Хорошо. Значит, так и поступим. Тогда на Ралли, Заке и на вас зеркала, мы, – Кельма указала на нескольких ребят в кругу, – займемся бумажками с названиями животных, а вы пойдите и запаситесь рулонами туалетной бумаги. Дядюшка Хегль покажет, где ее можно достать.

Все занялись своими делами, чуть позже и Серк присоединился к ним. Закончили ближе к ночи, но все были удовлетворены результатом,

а потому довольные разошлись по домам и комнатам в ожидании завтрашнего дня.

Глава 5

День уснувшего вулкана начинается еще до рассвета для тех, кто участвует в организации праздника, ведь нужно успеть много всего подготовить и расставить, пока большинство жителей еще спят.

Ночью Кельма спала плохо, ей вновь снились кошмары, а потому встала раным-рано, подумав, что нет смысла и дальше мучить себя сном. Умывшись и позавтракав на скорую руку приготовленной глазуньей, она побежала в приют проверять готовность комнаты кривых зеркал, билетов для ее посещения, а также всего, что необходимо для конкурсов.

Появившись в приюте, она сразу же учуяла удивительный запах, что доносился с кухни, и не удержалась, чтобы туда не заглянуть. Перед ней предстал огромный торт в виде вулкана. Он был настолько свежим, что от него еще поднимался пар.

– Кельма, ты сегодня рано, – выглянув из кухни, констатировала Варвара.

– Да как-то не спалось, переживаю за конкурсы.

– Не переживай, все будет в порядке. Голодная?

– Нет, позавтракала, – с улыбкой ответила Кельма. – И куда теперь этот шедевр?

– Скоро за ним придут из совета, а затем после официальной речи старейшин его поставят посреди площади, и каждый житель сможет подойти и отломить себе кусочек.

– А я бы уже и сейчас не прочь стащить чуть-чуть, – с хитрецей в голосе проговорила Кельма и в шутку потянулась к торту.

– Вот на празднике и попробуешь, – легонько шлепнув девушку по руке, сказала тетушка Варя.

– Ладно, ладно, просто есть большая вероятность, что я не успею, пока буду занята с этими конкурсами.

– Попроси Серка припрятать для тебя кусочек.

– Похоже, так и придется сделать. Что ж, пойду проверю готовность всего, а затем разбужу детей на завтрак.

Кельма прошла в комнатку, в которой было решено устроить выставку кривых зеркал. Зеркала были готовы. Всего она насчитала

восемь: первое вытягивало тебя и делало очень высоким и худым, второе – маленьким и толстым, в третьем у тебя была большая голова и маленькое туловище, в четвертом появлялся твой близнец, в пятом можно было увидеть себя кверху ногами, в шестом у тебя делались большими уши, нос и запястья, в седьмом – руки вместо ног и ноги вместо рук, а вот восьмое не было кривым, это было обычное зеркало, чтобы человек после всех искривлений вспомнил свой истинный облик.

Удовлетворившись результатом, девушка проверила все карточки и билеты, пересчитала рулоны туалетной бумаги и понадеялась, что тридцать рулонов хватит, по крайней мере, на первое время.

После осмотра Кельма пошла в комнаты, где спали дети:

– Подъем! Вам следует позавтракать, нарядиться, а потом нам необходимо составить график, кто и во сколько будет отвечать за конкурсы и комнату зеркал. Нужно, чтобы везде было по два человека.

Дети неохотно начали просыпаться, потягиваясь в кроватях. Еле передвигая ноги, они отправились в умывальню, а после уже чуть бодрее и энергичнее побежали в столовую, где их ждал горячий завтрак в виде омлета с сыром и сладкими творожными пирожными к чаю.

После завтрака Кельма помогла убрать со стола, а также разложила все по своим местам. Она любила сама все контролировать, так как всегда переживала, что дети могут что-либо забыть. А она потом будет бегать и впопыхах стараться что-то исправить или найти.

Затем каждый вытянул по две бумажки: когда, кто и за что будет ответственным. Кельма постаралась, чтобы в каждой паре был один ребенок постарше, а второй помладше – на подхвате. Старшему предстояло объявлять правила и контролировать процесс, а младшему раздавать инвентарь и призы.

Сама же девушка планировала поочередно наведываться к участникам, чтобы быть уверенной, что все идет так, как задумано, и никому не скучно.

Затем все погрузились в подбор одежды. Кельма надела светло-персиковое платье с коротким рукавом, которое подчеркивало цвет ее глаз, на ноги – самые обычные туфли-балетки. Волосы она заплела в колосок, который заканчивался длинным хвостом.

– Рик, а куда мы идем? – поинтересовалась Тина, пока она и Рик двигались по лесной тропинке.

– А какой сегодня день?

Тина задумалась. Так, в тишине, они прошли еще несколько метров, а затем девчушка крикнула:

– Сегодня День уснувшего вулкана!

– Все верно.

– Мы идем на праздник в ближайшее поселение?

Рик молча кивнул.

– Но там же, поди, все друг друга знают, нас не выгонят? Или мы идем, чтобы стащить немного еды? – поинтересовалась Тина.

– Это поселение побольше того, возле которого мы жили раньше. Поэтому, думаю, практически никто и не заметит нашего присутствия. Но если вдруг спросят, то ответим, что приехали из одного из соседних поселков на праздник. Это даже, можно сказать, правда.

Тина вновь погрузилась в свои мысли, а затем спросила:

– А почему мы никогда не устраиваем праздник в этот день?

– Ну почему же, мы готовим мясо и вечерами собираемся в кругу и поем песни, посвященные этому дню.

– Да так мы справляем почти все праздники. Почему мы не устраиваем всякие игры, конкурсы, представления на весь день?

– У нас и без этого обычно много других хлопот, а потому тратить целый день на веселье нам просто не позволительно.

– А на нас никто не обидится, что мы ушли на праздник вместо того, чтобы работать, как все?

– Я сказал, что мы пошли на охоту, – с лукавой улыбкой ответил Рик.

– Но это же вранье!

– Пусть оно будет на моей совести. Не волнуйся, лучше отдохни и развлекись сегодня по полной программе. Хорошо?

– Ла-а-адно, – смеясь протянула Тина.

– Вот мы и пришли, – сказал Рик, отодвигая ветки деревьев, росших на краю леса.

– Ух ты! Как здорово! Все так украшено! Никогда не видела ничего подобного! – хлопая в ладоши, восхищалась Тина.

Гости незаметно проникли вглубь поселения, где местные уже вовсю отмечали праздник: принимали участие в конкурсах, танцевали и пели на центральной площади. Было шумно и весело.

– Рик, можно я пойду поучаствую вон там? И... вон там? И там тоже.

– Конечно. Только постарайся, пожалуйста, оставаться на виду.

– Хорошо, – уже убегая, прокричала Тина.

Рик оглянулся, решая, чем бы ему заняться, пока Тина развлекается в обществе местных детей. Его взгляд зацепила девушка, что несла огромную гору туалетной бумаги. Он присмотрелся и узнал в незнакомке Кельму. Рик стало любопытно, для чего ей столько этого добра, а потому он поспешил к ней.

– И зачем это тебе? – подойдя сзади, напугал он Кельму.

Девушка от неожиданности запнулась и выронила несколько рулонов.

– Опять ты! Зачем пугаешь?

– У меня не было такой цели, – ответил Рик, помогая собирать бумагу с земли.

– Это инвентарь для конкурса. А ты пришел на праздник? Не думала, что тебе интересны подобные сборища.

– Ну не совсем. Я просто привел кое-кого.

Кельма не стала уточнять кого именно, решив, что это не ее дело, хотя ей было довольно любопытно.

– И что это за конкурс такой? – продолжая идти рядом, задал вопрос Рик. – Давай помогу донести, а то растеряешь все снова.

– А ты поучаствуй и узнаешь, – ответила девушка, передавая в руки юноши половину своей ноши.

– Ой нет. Это все не мое, – с пренебрежением ответил юноша.

Кельма и Рик дошли до места, где проводился конкурс костюмов и положили рулоны к остальным, пополнив запасы. В это время участвовало три пары: один из пары был кем-то вроде манекена, а второй – дизайнером костюмов. Кельма и Рик стояли рядом, смотрели на происходящее, и оба чувствовали себя неловко в образовавшейся тишине.

Чик все это время сидел на плече у Рика и наблюдал. Кельма посмотрела на него, и ей стало любопытно: это просто питомец или хранитель:

– Я заметила, что бельчонок всегда с тобой. Он – твой хранитель?

– Да, – сухо ответил Рик.

– А какой у тебя дар? – поинтересовалась Кельма.

– Я умею делать что-либо из дерева.

– Ух ты! Здорово! Ты, наверное, имеешь много заказов на различные игрушки, свистки и другие подобные мелочи для детей! – восторгалась Кельма.

– Нет. Я редко использую дар. И о нем мало кто знает, даже в моем окружении.

– Но почему? – недоумевала девушка.

– С детства привык все делать сам. Своими руками. Такие работы... как бы это сказать...

– Приносят большее удовлетворение, потому что ты в них вкладываешь больше души? – Кельма попыталась уловить мысль Рика.

– Да, наверное, – ответил юноша, но в душе удивился, насколько быстро и точно девушка поняла его.

Конкурс закончился для участвующих трех пар, и они получили билеты в комнату кривых зеркал. Победителя выбрали путем голосования зрителей. Ведущие стали набирать новых добровольцев. Из толпы выбежала девчушка лет семи.

– А можно я?

– Конечно, – ответил ей ведущий, – но тебе нужно найти пару.

Девчушка огляделась и очень быстро нашла глазами Рика.

– Рик, пойдем, тебе ничего не нужно будет делать. Просто постоишь, пока я буду мастерить тебе костюм.

Рик немного растерялся. Кельма посмотрела на девчушку и ей стало понятно, что именно ее-то он и привел. Кто она ему: дочь, сестра, дочь знакомых? Но девушка, как всегда, промолчала. Рик же, в свою очередь, попытался сопротивляться участию в конкурсе:

– Ой нет, Тина. Может, кто-нибудь другой?

– Иди поучаствуй! Нельзя отказывать девушке, тем более в столь юном возрасте, – немного с насмешкой проговорила Кельма.

– Ну пожа-а-алуйста, – старалась упросить Тина.

– Хорошо, пойдем, – тяжело вздохнув, ответил Рик и пошел на исходную изображать манекен.

В этот раз в конкурсе участвовало четыре пары. В основном в роли дизайнеров выступали дети и девушки, а юноши и родители были

моделями, но иногда партнеры менялись ролями.

Рик занял исходную позицию, ведущий скомандовал начинать и засекал время. Участники принялись наматывать туалетную бумагу на своего партнера, зрители активно поддерживали, выкрикивали советы.

У совсем юных участников костюмы больше напоминали мумий. У девушек обычно были самые красивые наряды, но по функциональности, конечно же, уступали тем, что были изготовлены представителями мужского пола.

Рик стоял не шелохнувшись, а порой казалось, что он даже не дышит.

– Подними руку, согни ногу, – давала указания Тина.

Кельма наблюдала, как девчушка лихо командует серьезным и порой грубоватым юношей. Похоже, она для него действительно много значит, иначе он бы не стал терпеть такое.

– Время вышло! – прокричал ведущий конкурса.

Все тут же остановились и отошли от своих моделей. Костюмы выглядели довольно забавно. На данном этапе каждый участник должен был представить свой наряд и прокомментировать его, а модель пройти взад-вперед. Когда очередь дошла до Рика и Тины, девочка принялась описывать, а парень начал важно вышагивать по дорожке:

– Это костюм воина. Он довольно легкий, чтобы в нем удобно было бегать, но имеет большие глубокие карманы, в которые можно положить... например, что-то перекусить. – В толпе раздался легкий смех. – Также он имеет большие рукава, которые, если их раскрыть, – Рик поднял руки, – превращаются как бы в крылья, чтобы можно было взлететь.

Рик помахал руками, демонстрируя, что рукава – это и вправду крылья, и слегка улыбнулся. Кельма стояла и смеялась от всей души. Ей и вправду было забавно наблюдать эту картину, а Рик, проходя мимо, краем глаза все поглядывал на нее. Ее смех почему-то казался ему довольно заразительным, так что сам он еле сдерживался, чтоб не расхохотаться.

По итогам зрительского голосования костюм Тины был признан лучшим, за что она и Рик, впрочем, как и все остальные участники, получили билеты в зеркальную комнату.

– Ух ты! – воскликнула Тина. – А где она? Куда идти? Мы же сходим сейчас туда, Рик?

– Сходим, сходим. Кельма, не подскажешь, где мы можем найти эту комнату?

– Да, конечно! Мы ее организовали в одной из комнат приюта. Пойдемте, я вас провожу. – Кельма махнула рукой, приглашая следовать за ней. – Твой костюм был бесподобен!

– Спасибо! – радостно отозвалась Тина.

Вся троица двинулась в сторону приюта. По пути внимание Рика привлек еще один конкурс, где активное участие в плане проведения принимал сын Кепора.

– А он здесь что делает? – поинтересовался Рик у Кельмы.

– Он любезно предложил нам помочь. Этот конкурс он сам придумал. Он не похож на своего отца. Зак более простой, что ли... Ближе к нам, обычным людям.

– В любом случае, будьте осторожны. Мало ли что у него на уме.

Ребята дружно дошли до комнаты с зеркалами. Поток людей не иссякал. Некоторые заходили после участия в конкурсах, а кто-то просто покупал билет. К слову, билеты продавались не за деньги. Их можно было приобрести за конфетку, за рассказанный стишок или что-либо еще. Принималось все, ведь целью этого мероприятия было принести людям радость и смех. Все выходили из комнаты с широкой улыбкой на лице, а на мордашках детей можно было увидеть истинный восторг!

– Вот мы и на месте, – сообщила Кельма, когда троица очутилась недалеко от двери, возле которой сидела Ралли, проверяя билеты. – Показываете этой девушке билеты и проходите.

– Разве ты с нами не пойдешь?! – возмутилась Тина.

– Я уже там была, к тому же, у меня нет билета, – улыбнулась и подмигнула Кельма девчужке.

– Давай сделаем что-нибудь за билет для тебя! На нас посмотришь!

Тина взяла Кельму и Рика за руки и потащила к входу.

– Здравствуйте, у нас есть два билета, но нам нужно три! – сообщила девочка Ралли.

– Да я Кельму и так пропущу! – та махнула рукой. – Тем более что она и так там все видела.

– Нет, так не честно. Сейчас все заходят по билетам, значит и я, если пойду, то по билету. Что мне нужно сделать? – возразила Кельма.

– Ну... можешь предложить что-нибудь вкусное или исполнить песню, – со смехом сказала Ралли, зная, что петь Кельма вообще не умела. Той явно медведь станцевал лезгинку на ушах.

– Ой, только не петь, – тоже смеясь, ответила Кельма. – Давай стишок расскажу.

– Давай, но только своего сочинения!

Рик удивился, что девушка сочиняет стихи, ему даже стало любопытно послушать, про что же они. Первое, что пришло ему в голову: это обычные стихи о любви – их пишут почти все девочки-подростки, особенно, когда впервые влюбляются.

– Та-а-ак... нужно подумать... Давай вот это. Я его сочинила, чтобы ребятишкам во время уличных игр рассказывать, но еще не представился шанс.

*Свет от огненного круга
Освещает небосвод,
Где, цепляясь друг за друга,
Звери водят хоровод.
На горе баран кудрявый
Держит бороду козы,
А вон там осел упрямый
Убегает от осы.
Вот прыжок через скакалку
Совершает крокодил,
Бегемот бросает скалку,
Ежик яблоко стащил.
Мышки здесь играют в салки,
Догоняя трех котят,
Старый бобр идет вразвалку
От резвящихся щенят.
Ветерок подул, и звери
Разбежались кто куда,
Вместо них теперь в вольере
Водится белиберда.*

– Ой, как здорово! – воскликнула Тина, смеясь. – Это, правда, ты сама сочинила? Оно такое смешное, я так и представляю крокодила, скачущего через скакалку!

– Да, ты права, стихотворение довольно забавное. Мне хотелось, чтобы оно вызывало улыбку и пробуждало фантазию.

– Стих, как всегда, прекрасен, Кельма, – отозвалась Ралли, не сдерживая улыбки. – Проходите, пожалуйста.

Рик все это время оставался погруженным в себя. Он не был любителем поэзии и не очень в ней разбирался, но стих Кельмы заставил его улыбнуться. Юноша постарался не придать этому

серьезного значения, но про себя отметил, что девушка куда интереснее, чем показалась ему при первом знакомстве.

Троица зашла в комнату с кривыми зеркалами, и Тина сразу же побежала к одному из зеркал.

– Смотрите, смотрите, какая я высокая!

– Зато тощая, как скелет. Лучше иди сюда. – Рик встал напротив зеркала, которое делало голову большой, а тело худым и маленьким. – Вот это показывает, какими должны быть твои щеки от поедания большого количества сладкого.

Тина громко и звонко засмеялась, Кельма подхватила. Ребята обошли почти все зеркала, смеясь и подкалывая друг друга, как вдруг одно из зеркал, к которому ближе всех стояла Кельма, начало падать прямо на нее. Рик сразу же увидел это и успел среагировать. Из досок, что находились справа и слева от ног девушки (к счастью, пол был деревянным), он с помощью магии быстро соорудил подставку, которая поймала зеркало в полете. В эти же секунды Кельма упала на пол, Рик прикрыл ее собой, а буквально в паре сантиметров над ними остановилось летящее зеркало.

– Не ударилась? – поинтересовался Рик.

В его голосе можно было услышать нотки волнения, но после пережитого потрясения Кельма их, конечно же, не заметила.

– Да, все хорошо. Я больше испугалась.

Кельма и Рик осторожно вылезли из-под зеркала и стали приходить в себя. Рик, как только они оказались вне опасности, быстро вернул подставку в исходное положение, поэтому зеркало обрушилось на пол. В комнату вбежали несколько человек. Одним из них был Серк.

– Что случилось? – взволнованно и испуганно поинтересовался Серк.

– Просто одно из зеркал упало, но мы не пострадали, – сообщила Кельма.

Серк подошел и обнял подругу.

– Хорошо.

В комнате очутились Ралли, тетушка Варя и дядюшка Хегль.

– Точно все целы? – поинтересовалась Варвара.

– Да, да. Но придется ненадолго закрыть комнату, чтобы убрать разбитое зеркало.

– Сейчас уберу. Даже, наверное, попробую его восстановить, – быстро ответила Ралли.

– Хорошо, – поддержала тетушка Варвара. – А я тогда приглашаю всех остальных присутствующих на кухню попить чаю. Я там припрятала куски от вулканического торта, которые не вписались в картину. И начинка у меня осталась. Эстетически они не так красивы, как сам торт, но на вкус такие же.

– Рик, мы ведь поьем чай с тортом?! – Тина радостно задержала Рика за руку.

– Почему нет, – ответил он без особого энтузиазма, поглядывая на Кельму и Серка.

Кельма помогла тетушке Варваре разнести кружки и кусочки торта, и спустя несколько минут все сидели за столом и потягивали горячий чай со сладостями.

– Никогда не пробовала ничего вкуснее! – констатировала Тина.

– Спасибо! – с улыбкой ответила Варвара. – А вы откуда? Я не припомню вас в нашем поселке.

– Мы из соседнего поселения, – быстро ответил Рик, не давая Кельме или Тине сказать что-то иное. – Решили сегодняшней день отпраздновать у вас. А то редко куда-то выбираемся.

– Очень здорово, что вы у нас побывали. Кельма, Серк, вы тоже как-нибудь бы съездили куда. А то все здесь сидите да работаете! – подхватил дядюшка Хегль.

– Как-нибудь обязательно! Просто пока что случай не представился, – пообещала Кельма и посмотрела, улыбнувшись, на Серка.

Серк улыбнулся в ответ и тронул указательным пальцем краешек носа Кельмы. Девушка не могла понять почему, но ей было немного неуютно оттого, что Рик видел ее с Серком. Самому Рикуну почему-то также неприятно было видеть, что у девушки есть жених, хотя он и старался не придавать значения этому чувству.

Когда чаепитие уже подходило к концу, все услышали, как на площади начали ударять в гонг. А это значило, что сейчас будет официальное поздравление от старейшин поселка и торжественный вынос торта, над которым тетушка Варвара колдовала половину ночи.

Убрав за собой чашки, все поспешили на площадь, кроме Рика и Тины. Они решили, что на сегодня пора заканчивать и выдвигаться

обратно. Кельма, заметив, что они уходят, догнала их:

– Вы уже уходите?

– Да, у нас еще много дел в наших краях.

– Понятно... Если вдруг завтра у вас будет время, то мы устраиваем традиционную игру для детей поселка, где они ищут запрятанные здесь подарки по различным подсказкам.

Глаза у Тины тут же загорелись. Для девочки, которая целые дни проводила в лесу, в общине, где не было детей ее возраста, питалась лишь ягодами и мясом зверей, когда их удавалось поймать, было очень интересно поучаствовать в чем-то таком с другими ребятами. И сказки она любила, правда рассказывали их ей редко – только когда она бывала в гостях у Прута, и у его жены было время и настроение.

Рик увидел блеск и надежду в глазах девчушки и пообещал, что они придут, если не будет других, более важных дел.

На этом Тина и Рик покинули поселок. Им еще необходимо было добыть хотя бы пару зайцев, чтобы как-то оправдать свое столь долгое отсутствие.

После первого удара в гонг все жители поняли, что пришло время прервать все конкурсы, продажу в лавках и тому подобное и двинуться на площадь, чтобы услышать традиционное ежегодное поздравление из уст старейшин.

Спустя десять минут вся площадь уже была полна народом. Зак встал поближе к детям из приюта, со многими из которых уже успел подружиться за эти два дня. Он старался очутиться возле Ралли, но не очень близко, чтобы не оказаться в неловкой ситуации.

На сцену поднялись старейшины. Один из них, чьим хранителем являлся сокол, вышел вперед.

– Уважаемые жители! Мы вас благодарим за участие в этом знаменательном событии. Пускай все последующие дни года будут такими же солнечными, как этот, и не омрачены никакими неожиданными для нас явлениями природы!

Старейшина сделал паузу. Все жители дружно поаплодировали ему. Глава совета продолжил свою речь:

– Посоветовавшись, мы решили воздать должное Азару и построить стену, которая будет символизировать неприступность нашего поселка и защиту от извержения. Будем рады любому, кто захочет принять участие в ее строительстве. А также мы ищем добровольцев, которые согласились бы отправиться в близлежащие поселения на поиски магов, которые помогут нам в этом деле. Все будет финансироваться из бюджета нашего поселка, но если кто-то вдруг захочет пожертвовать сколько-то на строительство, то можете оставлять деньги здесь.

Старейшина показал на то место в углу сцены, где стоял ящик с отверстием.

– Строительство мы планируем начать через пару дней, так же как и поиск магов. Кто хочет быть добровольцем, может записаться у Котра. – Глава совета указал на названного, и тот сделал небольшой шаг вперед, чтобы его ни с кем не перепутали. – А пока, еще раз с праздником вас! И в честь этого события наша талантливая повариха Варвара испекла удивительный торт! Угощайтесь, не стесняйтесь!

С этими словами старейшина откланялся. В центр площади выкатили огромный торт в виде вулкана. Сверху убрали затычку, и из отверстия потекло что-то, напоминающее лаву. Первыми к лакомству, конечно же, подбежали дети. Они отламывали по кусочку и макали в жидкую начинку. Некоторые умудрялись угоститься не один раз. Взрослые тоже хотели попробовать угощение, но не усердствовали, чтобы побольше осталось детям.

Серк и Кельма решили вернуться к приюту и организованным конкурсам.

– Давай пожертвуем небольшую часть наших сбережений на строительство стены? – начала разговор Кельма.

– Ты так хочешь?

– Мне кажется, это будет правильно. Подозреваю, что решение построить стену связано не с тем, чтобы воздать должное Азару... Скорее всего, это из-за предупреждения провидца. Ты так не думаешь?

– Возможно и так, но я не думаю, что стена сможет нас спасти в случае извержения.

– Вероятно, нам рассказали далеко не все. И я хочу поучаствовать в поиске тех, кто окажет помощь в строительстве.

– Что ж тебе на месте не сидится?

Кельма не нашлась, что ответить, поэтому просто пожалала плечами.

– Ну если очень хочешь, можешь записаться, но я не буду. И при условии, что ты поедешь недалеко, в какой-нибудь ближайший поселок, и очень быстро вернешься.

– Хорошо, я постараюсь договориться, чтобы меня далеко не отправляли, – обрадовалась Кельма и поцеловала Серка в щеку.

Ребята пожертвовали четверть своих сбережений на строительство, несмотря на то что Серк не очень был этому рад и вообще не считал это строительство хорошей идеей. Он пошел на поводу у своей подруги, впрочем, как и всегда.

К вечеру улицы поселка уже были практически безлюдны. Кельма и Серк помогли убрать все после конкурсов и проследили, чтобы все жители приюта пришли на ужин. Заку перепали сегодня порции завтрака, обеда и ужина, чему он был несказанно рад.

Сын Кепора вернулся в свои покои ожидать прибытия отца. Он прекрасно понимал, впрочем, как и многие жители, что строительство стены было принято неспроста после того инцидента, но решил, что отцу знать об его догадках не стоит. Хотя, когда Кепор узнает, он также легко сопоставит все факты, а потому Зак решил, что отца следует чем-то отвлечь, чтобы он не успел заострить внимание на строительстве стены. Для этого он написал письмо своей матери.

Дорогая матушка, надеюсь, что в городе все спокойно, а твое здоровье не даст нам с отцом повода для беспокойства. Мне нравится в этом небольшом поселении. Все довольно дружелюбны, а одна женщина готовит самую вкусную выпечку, что я когда-либо пробовал. Я помог в местном приюте подготовить и провести конкурсы для праздника уснувшего вулкана. Этот опыт мне показался довольно интересным и занимательным.

Я пишу тебе, чтобы посоветоваться по поводу одного происшествия, мысли о котором не дают мне покоя. В день нашего приезда на площади появился один старик, его хранителем является огромный дух совы. Он сообщил, что вулкан может проснуться, если

отец не прекратит попытки поймать феникса. Но отец, в отличие от жителей, ему не поверил, насколько я могу судить. Местные придали этим словам довольно большое значение, что, как мне кажется, побудило их принять решение построить стену. Хоть они и пытаются это завуалировать как дань памяти Азару. Для этих целей они даже собираются разыскать и собрать магов земли со всего острова, чтобы они помоги со строительством.

Отец еще не знает об этом решении, так как был в походе, и боюсь, что, когда ему станет обо всем известно, жителям поселка придется несладко.

Я, со своей стороны, хочу помочь местным обитателям, ведь слова старика меня также не оставили равнодушным, но и пойти против отца я не осмелюсь. Матушка, ты всегда была для меня самым мудрым советчиком, поэтому прошу подсказать, как поступить.

Твой любящий сын

Зак

Зак сложил написанное письмо в виде самолетика, и послание тут же вылетело в окно, словно юноша запустил его играя. На самом же деле оно напрямиком направилось в руки адресату и достигло его в считанные минуты.

Эту почтовую бумагу около сотни лет назад изобрел искусный маг древесины. Увы, с его кончиной секрет ее изготовления был утерян, а потому подобный способ был доступен очень ограниченному кругу людей, да и они старались прибегать к нему лишь в самых крайних случаях, ведь бумаги оставалось все меньше. Зак посчитал, что сейчас именно такой случай.

Спустя всего несколько минут в руки юноши упал самолетик, похожий на тот, что запустил он. Зак аккуратно развернул его. Это был ответ матери.

Дорогой сынок, спасибо, что справляешься о моем здоровье. Я в порядке. В городе все спокойно, праздник, как всегда, прошел торжественно и без сюрпризов. Я очень рада, что тебе не приходится скучать в этом походе, а также что тебе удалось сблизиться с народом. Никогда не забывай, что простые люди ничем не отличаются от нас и заслуживают уважения.

Что же насчет твоего вопроса? Похоже, я знаю, о каком старике ты мне пишешь. Много лет назад, когда я была еще совсем юной девушкой, я и мои родители встречали мужчину, что предсказывал будущее, хоть никогда и не думали к нему обращаться. Да и он мало кому соглашался отвечать на вопросы. Несмотря на это, мои родители всегда очень доверительно относились к этому старцу, поэтому я так же, как и ты, обеспокоена его словами.

Отец, конечно же, когда узнает, все поймет, но ты его не гневи, не вступай в спор. Ты написал, что жители планируют созвать на помощь магов земли или тех, кто обладает магией, что способна помочь в строительстве. Предложи отцу занять выжидательную позицию, чтобы в дальнейшем иметь возможность использовать их магию для поимки феникса. А я, со своей стороны, обещаю подумать над тем, как и чем мы сможем помочь жителям.

*С любовью,
мама*

Зак смял письмо, как только дочитал, и бросил в камин. В этот момент на пороге появился его отец, он был уставший и голодный. Кепор уже успел распорядиться о том, чтобы к ним в комнату принесли самые вкусные яства, а отужинав, сразу же завалился спать. Поэтому разговор о строительстве стены Заку пришлось отложить до утра.

Глава 6

Традиция устраивать для детей поиск подарков по всему поселку зародилась давно, в те времена, когда хранители вулкана процветали и принимали активное участие в этом празднестве. Множество магов со всего острова под предводительством потомков Азара изобретали с помощью магии различные интересные игрушки, украшения или вещи, которые непременно понравятся детям, прятали в каждом из поселений и оставляли записки, что помогали детям отыскать клад.

После гибели хранителей многие маги продолжают эту традицию. Подарки могут быть абсолютно разными. В одном поселке дети обнаружили сундук, в котором лежало много одинаковых деревянных гусениц. Стоило всего минутку подержать гусеницу в ладонях, как она превращалась в бабочку, которая могла летать, повторяя движения руки. Но через час она вновь становилась гусеницей.

А в другом поселке дети после долгих поисков нашли небольшую коробочку с кубиками. Сначала они не могли сообразить, что нужно делать с этими кубиками. Долго они тогда с содержимым коробочки возились все по очереди, но поняли, что нужно все кубики разместить так, чтобы соприкасающиеся их грани были одинакового цвета. Как только детям удалось это сделать, они услышали голос: «Внимание, отойдите на безопасное расстояние!» Все кинулись врассыпную и спрятались кто где: за кустом, за домом... И через минуту перед ними предстала огромная карусель в виде лодки, что раскачивается на парусах в шторм. Восторгу не было предела. Родители со всего острова по сей день привозят в то поселение детей на чудесный аттракцион.

Дети любили этот день и всегда ждали с нетерпением. А также всегда интересовались, что находили в других поселениях их друзья и порой даже обменивались подарками магов.

Поздним вечером в День уснувшего вулкана маги, принимающие участие в организации праздника для детей, собрались в Ардаре, чтобы придумать подарки для маленьких жителей острова.

Заседание было долгим, бурным, со множеством различных предложений, но в итоге около пяти утра все подарки были созданы и

розданы представителям поселений, которые, в свою очередь, поспешили на рассвете спрятать их в укромных местах и оставить подсказки.

Утром, около восьми часов, дети начали подтягиваться на главные площади и ждать выдачи первой подсказки. Обычно ее вручал главный старейшина поселка человеку, который выбирался сопровождающим.

Кельма всегда с радостью соглашалась сопровождать детей с той поры, как ей исполнилось пятнадцать лет, и она уже не могла участвовать в празднике как ребенок, но очень любила все эти поиски. Ей даже больше нравился сам процесс, чем конечный результат, а потому она получала истинное удовольствие от игры.

Этим утром Кельма раным-рано ускользнула из дому и направилась в лес проведать своего белого друга, а также угостить его молоком, которое он обожал и начинал мурлыкать, словно домашний котенок, как только учует это белое лакомство.

После трапезы девушка и тигр лежали под большим деревом и наблюдали, как восходит солнце. Кельма всегда любила рассветы куда больше закатов, ведь в начале каждого дня она всегда видела нечто волшебное.

– А знаешь, – прервала молчание Кельма, – этот парень, Рик... Помнишь, который понатыкал кучу ловушек по всему нашему лесу? Он оказался не таким уж и плохим.

Тигр взглянул на девушку с вызовом, мол, ей стоит объяснить, почему она вдруг изменила о юноше свое мнение.

– Конечно, охотиться на животных ужасно, но он этим занимается не забавы ради, а для пропитания. А еще он проводит время с маленькой девочкой. Она такая забавная. Ты бы видел... – улыбаясь и посмеиваясь, сказала девушка, вспомнив девчужку, что следовала за Риком по пятам и доставала его кучей вопросов и просьб. – А если человек способен проявить заботу, значит, его сердце просто не может быть каменным. Как считаешь?

Тигр издал еле слышное рычание, которое было очень похоже на согласие.

– Мы сегодня с ребятами из приюта будем искать подарки от хранителей. Мне всегда любопытно, что же на сей раз смогли придумать маги. Уже не терпится начать. – Хотя Кельма была спокойна, но тигр чувствовал, как она вибрирует всем телом в предвкушении предстоящего.

– Ну, солнце уже взошло, думаю, мне пора. Я тебе потом обязательно все расскажу в мельчайших подробностях.

Девушка обняла тигра на прощание и побежала в сторону приюта собирать детей.

Рик проснулся оттого, что о его голову стукнулось что-то мягкое, а затем кто-то начал прыгать у него по спине, колотить по ней маленькими кулачками и кричать в ухо.

– Рик, вставай, вставай, а то опоздаем!

– Куда? – сонно и недовольно пробормотал он, пытаясь открыть глаза.

Как только Рикуну удалось-таки распахнуть свои очи, он увидел перед собой Чика, который что-то щебетал и тыкал его в нос своей маленькой лапкой. На спине парня сидела Тина, уже при полном параде, готовая бежать хоть сейчас.

– Рик, ты что, забыл? Нас ведь пригласили принять участие в поиске подарков от хранителей.

– Хранителей уже давно не существует, – пробурчал Рик, так как ему совершенно не хотелось вылезать из постели в столь ранний час.

– Ну и что... Праздник-то остался! Ну пожа-а-алуйста... – прогундосила Тина. – Я очень-очень хочу пойти, я никогда не участвовала ни в чем таком, а та-а-ак хочется...

Рик понимал, что Тина всего лишь ребенок, которому нужны развлечения, а в их лесном сообществе, можно сказать, их нет. Поэтому он полежал еще пару минут, получив еще несколько раз по носу от Чика, который тоже явно хотел побывать в поселке, где дети так и норовят его угостить чем-то вкусным, и пару толчков в бока от Тины, которая была настроена очень решительно, и наконец-то встал.

– Тина, но я не смогу там провести с тобой весь день, у меня есть много незаконченных дел здесь, а также нужно сходить проверить все капканы.

– Оставь меня с той девушкой, Кельмой. Она вроде милая.

– А что я скажу здесь, куда ты подевалась на весь день?

– Хм... Скажи, что я вчера объелась ягод в лесу и у меня болит живот, поэтому я целый день буду валяться в кровати, – весело протараторила Тина, скорчившись и держась за живот.

– Ох, с тобой не соскучишься, – потирая все еще сонные глаза, пробормотал себе под нос Рик. – Ну ладно, собирайся, нужно уйти, чтобы тебя не заметили.

– А я уже готова, – подпрыгнув, крикнула Тина и подбежала к двери.

Бельчонок устроился у девочки на плече.

– Чик, ты тоже собрался? А кто ж мне будет помогать с узорами на мебели? – Рик удивленно и немного сурово посмотрел на своего хранителя, но, не дождавшись ответа, махнул рукой, быстро оделся и скомандовал на выход.

Большинство людей в лесном сообществе еще спали или занимались утренними делами у себя в доме, а потому Рiku и Тине удалось незаметно уйти в лес, тем более что их жилище находилось немного в отдалении от поселения общины.

Тина бежала чуть впереди, напевая веселые песенки, а Рик шел, все еще не до конца проснувшись. Спустя некоторое время они почти добрались до поселка, так как увидели на горизонте приют.

– Ура! Мы на месте! – закричала радостно Тина и побежала к зданию.

– Тина, стой, не торопись! – закричал Рик, но девчущку это не остановило.

Маленькая проказница уже добежала до приюта и радостно постучалась в дверь. На пороге появился дядюшка Хегль, а из кухни раздался голос тетушки Варвары:

– Хегль, кто там в такую рань?

– Здравствуйте, – опередив Тину, ответил Рик, – мы вчера были у вас на празднике, и нас пригласили поучаствовать в поиске подарков. Где мы можем найти Кельму, не подскажете?

– А, это вы! Проходите, – выглянув из-за двери радостно встретила гостей Варвара. – Кельма скоро забежит сюда, чтобы забрать детей и увести на главную площадь, а пока вы можете подождать ее здесь. Вы голодны? Мы сейчас будем завтракать, можете присоединиться.

Рик посмотрел на Тину, у которой загорелись глаза при упоминании горячего завтрака, а также он услышал, как тихо отозвался на приглашение поварихи его живот.

– Да, мы бы с радостью позавтракали, так как путь был неблизкий, и мы изрядно проголодались.

Тетушка Варвара радостно побежала накрывать на стол, попросив дядюшку Хегля принести еще два табурета для гостей. Через несколько минут столовая наполнилась ароматом свежеприготовленных сырников, которые были политы земляничным вареньем, и детьми, проснувшимися не столько от умывания, сколько от запаха вкусной еды.

Тина уплетала за обе испачканные вареньем щеки все, что было в тарелке, а Варвара получала истинное удовольствие, наблюдая, с каким аппетитом поедают ее стряпню. Чик обосновался возле дядюшки Хегля, который подкармливал его орешками.

После завтрака тетушка Варя раздала всем по шаньге с творогом на случай, если дети проголодаются, не успев вернуться вовремя к обеду. Рiku и Тине она также вручила это лакомство.

Спустя еще несколько минут в дверях появилась Кельма.

– Ну что, ребята, все готовы? Надеюсь, все хорошо позавтракали, так как нам явно понадобятся силы, чтобы отыскать клад!

– Да!!! – дружно закричали дети.

– Здравствуй, – подошел Рик к Кельме. – Могу я попросить тебя присмотреть за Тиной? Она очень хотела поучаствовать, но я не смогу остаться здесь на весь день.

– Да. Конечно. Без проблем. Я присмотрю за ней. Сможешь забрать ее, когда тебе будет удобно.

– Спасибо, – ответил Рик и повернулся к Тине. – Веди себя хорошо, я тебя потом заберу. Развлекайся.

Рик коснулся кончика носа девчушки, попрощался со всеми и пошел обратно в лес.

Кельма взяла Тину за руку и скомандовала всем:

– Жду вас через пять минут на улице, много вещей не берите, чтобы было легко бегать.

Рик сделал вид, что направился в сторону лесного поселения, но на самом деле решил понаблюдать за действием со стороны. Чик предательски решил остаться с Тиной, и парень испытывал непривычное чувство одиночества.

«Мне достался самый эгоистичный хранитель, – усмехнувшись, подумал Рик, располагаясь на ветке дерева, с которого весь поселок был как на ладони, и откусывая кусок ароматной шаньги, – зато сегодня никто не будет гундеть возле уха».

Все дети поселка собрались на главной площади. Родители стояли чуть поодаль и так же, как и их чада, ждали, когда же появится старейшина, чтобы вручить первую подсказку.

Кельма и ребята присоединились к толпе. Спустя несколько минут на возвышение поднялся главный старейшина со своим хранителем на плече. Он оглядел детей и торжественно объявил День подарков от хранителей вулкана открытым. Дети радостно закричали, а некоторые даже запрыгали на месте, хлопая в ладоши от нетерпения. Старейшина дождался, когда восторг немного поутихнет, и вручил Кельме первую подсказку.

Кельма скомандовала, чтобы дети подошли к ней поближе, и все участники сразу же столпились вокруг своей провожатой, чтобы разгадать первую головоломку на пути к подаркам. Сначала девушка всех пересчитала, чтобы во время игры никого не потерять, а затем аккуратно развернула листок и громко прочитала следующие строки:

*В ней ты найдешь историю народа, Прибывшего сюда
издалека. Подсказку даст рассказ у оборота И сверху сорок
пятая строка.*

Толпа тут же оживилась. Было нетрудно догадаться, что речь идет о книге, но не простой, а о той, что хранит в себе всевозможные истории и легенды с тех самых времен, как люди обосновались на этом

острове. Самое старое издание хранилось в Доме советов, где заседали старейшины, поэтому, недолго думая, вся толпа отправилась именно туда.

Добежав до здания, Кельма остановила всех у входа:

– Ребята, я не уверена, что нас всех впустят туда, поэтому давайте я зайду и попрошу книгу. Хорошо?

Все согласно кивнули и с нетерпением стали ждать возвращения своей провожатой.

Кельма постучала в дверь.

– Можно войти? У нас первая подсказка указывает на книгу, которая хранится здесь, у вас. Можем ли мы взять ее ненадолго, чтобы прочесть следующую подсказку? Обещаю, что будем аккуратны.

Дверь вдруг открылась, впуская девушку. Кельма осторожно вошла и направилась к шкапам с книгами. Долго искать нужную рукопись не пришлось. Она выделялась на фоне остальных своим размером и довольно громоздкой обложкой. По весу она также была довольно тяжелой, из-за чего девушке пришлось собрать все свои силы, чтобы достать и не уронить эту реликвию.

Кельма вынесла книгу и показала ребятам.

– А теперь давайте прочтем следующую подсказку. Как вы поняли, на какой странице следует прочесть сорок пятую строку?

– Похоже, что это самый первый рассказ, так как в подсказке говорится у оборота. Ну либо самый последний, – раздался из толпы мальчишеский голос.

– Все так думают? – Кельма оглядела всех и увидела, что они кивают в ответ. – Я тоже склоняюсь к этому. Тогда давайте попробуем.

Открыв первый рассказ и отсчитав сорок пятую строку, девушка зачитала вслух следующие строки:

Многие леса выгорели, но те немногие деревья, что уцелели, давали все новые и новые ростки, словно стараясь восполнить все утраты, а люди, в свою очередь, помогали им распространиться по всему острову.

Все погрузились в раздумья.

– Здесь явно говорится о дереве, но о каком? – подала голос девочка лет десяти.

– У нас в округе много деревьев, некоторые из них мы высаживали сами, – подхватил мальчик чуть постарше. – Как найти нужное?

– Возможно, это дерево должно чем-то выделяться на фоне остальных, – задумчиво протянула Кельма. – Давайте подумаем...

– Может, это то дерево, что растет на окраине? – выкрикнула девочка, которая пришла с Кельмой из приюта. – Нам тетушка Варя рассказывала, что оно растет там очень давно и к нему нужно относиться с почтением.

– А ведь и правда, я тоже помню его, оно очень старое, кто-то даже думает, что его посадил сам Азар, – радостно поддержала Кельма девочку. – Пойдем проверим.

Все дружно помчались к дереву, что росло на окраине поселка. Оно было высокое, а ствол был настолько толстый, что внутри него можно было запросто соорудить целый дом. На это дети из приюта периодически пытались подбить дядюшку Хегля, но еще ни один их уговор не увенчался успехом.

Добравшись до дерева, все дети тут же ринулись обследовать его.

– Очень высоко не забирайтесь и страхуйте друг друга, чтобы избежать травм! – только и успела крикнуть Кельма нетерпеливым ребятишкам.

Выше и быстрее всех по дереву взобралась Тина и начала обыскивать ветки, как вдруг она увидела, что между корней, у самой земли спрятан маленький клочок бумаги. Он был настолько маленький, неприметный, а цветом сливался с деревом, что не заметить его было довольно просто, но не для девчонки, которая выросла на деревьях.

– Я нашла! – закричала Тина, и все тут же повернули голову в ее сторону. – Вон там, между корней.

Тина указала пальцем на место, где, по ее мнению, лежала искомая всеми бумажка. Кельма подошла, ощупала указанное место и достала вчетверо сложенный листочек.

– Здесь и правда что-то есть! – обрадовалась она, аккуратно развернула записку и прочитала:

Он самый благородный из зверей, А на рогах своих он держит небосвод. И не оставил он без помощи людей, Когда

нужна была защита от невзгод.

– Это же про оленя! – раздалось сразу несколько голосов из толпы. – Первый зверь, что пришел на помощь Азару!

– Да, но где же нам найти сейчас оленя? В нашем поселке их уже давно не разводят, а с дикими встречаться не очень хочется, – проговорила с озабоченностью в голосе одна из девушек.

– Я думаю, что здесь не зря есть строка про небосвод, который держится на рогах, – озвучила свою догадку Кельма. – Помните картину в одной из комнат местного музея?

Не все, но многие из тех, кого родители часто водили в музей и рассказывали местные легенды, тут же оживились, поняв, о чем говорит сопровождающая.

– Пойдемте проверим, – раздался голос одного из юношей.

Дети дружной толпой вбежали в музей. Это был большой одноэтажный дом с парой комнат внутри. Одна из них, совсем маленькая, служила прихожей, другая, с экспонатами, была очень большая, так что все участники игры легко в ней разместились, столпившись вокруг картины.

Тина здесь была впервые, а потому ее глаза разбегались от увиденного. Ей все было слишком интересно, чтобы сосредоточиться на чем-то одном, но в конце концов она все же заметила картину, на которой красовался олень, и застыла – настолько реалистичным он казался. Было видно, что у художника был дар, ведь животное не просто было нарисовано на холсте, а словно жило там.

Ребята смотрели на картину внимательно, словно пытались угадать, соответствует ли она написанным на листке строкам.

На переднем плане был изображен крупный олень, стоящий на небольшом пригорке. От ветра по его шерсти словно прокатывались волны. Иногда он моргал, а взгляд, казалось, говорил о том, что зверь все чувствует и понимает. На заднем плане виднелся вулкан и зеленели леса. В верхней части полотна голубело небо с изредка проплывающими облаками. Рога гордо красовались на голове оленя, и вправду было похоже, что на них лежит весь небосвод.

– Ребята, отойдите, пожалуйста, немного от картины, я посмотрю, есть ли там очередная подсказка, – попросила Кельма и добавила: – И

поосторожнее, не заденьте другие экспонаты, а то нас больше сюда никогда не пустят.

Дети расступились, пропуская ее, а сами все пытались разглядеть, не виднеется ли где-нибудь очередной листок. Кельма прошла к холсту и внимательно оглядела его.

– Похоже, здесь ничего нет, – сообщила она.

– А вы посмотрите с обратной стороны, – раздался тихий, но довольно уверенный голос смотрительницы.

Кельма аккуратно отодвинула картину от стены и радостно воскликнула:

– Нашла, вот она! – Девушка осторожно вытащила записку из-под рамы и возвратила картину на место. – Давайте все на выход, а то здесь уже скоро дышать будет нечем.

Все послушно покинули музей. Смотрительница сразу же все обошла, проверила на наличие и целостность, и, удостоверившись, что все в порядке, вернулась в свой уголок к уже немного остывшему чаю.

– Все вышли? – крикнула Кельма и пересчитала детей. Все были на месте. Кельма развернула очередную подсказку и прочитала:

Он долго бороздил просторы океана, То в штиль он попадал, а то и в шторм. Заметив остров с сердцем из вулкана, Причалил, подарив скитальцам дом.

– Корабль! Корабль! – закричали вразнобой все участники игры.

– Да, – согласилась Кельма, – здесь, очевидно, идет речь о корабле, на котором прибыли первые жители острова. А кто скажет, где мы сможем его найти? – спросила она, с хитринкой посмотрев на детей.

– На площади! Осколок! В застекленном куполе! – зашумели все, перекрикивая друг друга.

– Значит, возвращаемся к месту старта. За мной, не отстаем! – скомандовала Кельма и побежала в сторону площади.

Все участники игры добрались до места довольно быстро, так как музей располагался не очень далеко от центра поселения. И, не дождавшись указаний от сопровождающей, дети тут же кинулись искать очередное послание, которое приблизит их к кладу.

Подсказка нашлась довольно быстро, и тут же разгорелся жаркий спор. Две девочки, которым было не больше девяти лет, схватившись за лист бумаги, тянули его, каждая в свою сторону, и кричали, доказывая, кто из них первая обнаружила записку. Кельма тут же поспешила к шумной парочке, которая уже собрала вокруг себя толпу. Но девушка не успела – в руках маленьких скандалисток листок разорвался пополам.

– Это ты виновата! – крикнула одна из девочек.

– Нет ты! – ответила ей другая.

Кельма взяла две половинки записки и попыталась их соединить.

– Вы обе большие умницы, что нашли ее, а вот что спорили, кто первый, вместо того чтобы вместе принести ее мне, – недостойное поведение для таких взрослых барышень, – сказала девушка строго, но посмотрела на девочек добрыми глазами, что заставило их почувствовать себя виноватыми. – Ну ничего страшного, подсказку все равно можно прочесть, соединив части, – успокоила детей Кельма и зачитала строки, что были написаны в найденном послании:

Стоял он у подножия вулкана, А с высоты был виден океан, Но, не оставив даже котлована, Сгорел, забрав с собой немало тайн.

– Похоже, здесь идет речь о доме, в котором жили хранители вулкана... – Кельма задумчиво перечитывала про себя строки снова и снова, чтобы понять, ошибочна ли ее догадка, но кроме этой иных не возникало.

– Но ведь он давно сгорел, – раздался мальчишеский голос.

– И туда запрещено ходить, – его поддержал тонкий девчачий голосок.

Все погрузились в раздумья, надеясь, что их первая догадка не верна и вот-вот на ум придет правильное решение, но новых идей так никто и не озвучивал. Прошло, наверное, не меньше пяти минут, прежде чем Кельма нарушила тишину.

– Ну раз старейшины сделали это место одним из пунктов в игре, возможно, они позаботились о безопасности, – с осторожностью сказала Кельма.

– Так мы пойдем туда? – раздался все тот же мальчишеский голос.

– Давайте так. Мы все дойдем до окраины, но к дому подойду я, и еще несколько человек, кому уже исполнилось четырнадцать. Но если кто-то не хочет, то может не ходить, – предложила Кельма, на что все медленно и немного напуганно кивнули.

Четырнадцать лет исполнилось только троим: двоим мальчишкам и одной девочке. Один из парней сразу заявил, что идти туда не готов. Поэтому Кельма отправилась в путь в сопровождении двоих.

Дом находился у самого подножия вулкана. Так как там уже больше десяти лет никто не жил после того пожара, что унес жизни всех обитателей, дорога была неровной, да и та завалена камнями, об которые очень легко было запнуться и сломать ногу.

Спустя пятнадцать минут Кельме с попутчиками все же удалось добраться до дома. Вернее, до его немногочисленных остатков. На месте, где когда-то располагалось большое здание, украшенное чудесными резными узорами, и прилежащий к нему двор с пышной растительностью, лежали лишь обгорелые останки былой красоты. Внутри полуразрушенного каркаса еще сохранилось немного мебели, которая уже давно была непригодна к использованию, люстр, самоваров, статуэток, но все было разбросано и разбито, словно кто-то нарочно учинил такой беспорядок, ища что-то ценное.

Гости осторожно дошли до строения.

– Давайте посмотрим, но старайтесь ничего не трогать. Здесь все очень неустойчиво, может рухнуть в любой момент и от малейшего движения. Как только что-то удастся найти – сразу же уходим, –скомандовала девушка своим помощникам, которые молча кивнули и приступили к поискам.

Кельма здесь была впервые, а потому ей было и страшно, и любопытно в одинаковой степени. Она очень много читала и слышала об этой семье, поэтому оказаться в месте, где величайшие из магов проживали поколениями, было довольно волнительно и интересно.

Она попросила ребят осмотреть все вокруг дома, а сама решила зайти внутрь. Она старалась двигаться бесшумно и медленно, словно кто-то мог напасть на нее из-за угла. Пройдя парадное, она увидела комнату, где, похоже, когда-то стоял большой стол, за которым вся семья собиралась каждое утро за завтраком. Вот это, вероятно, детская, так как здесь валялось много обгоревших игрушек. А в дальней комнате, окна которой выходили на жерло вулкана, наверное,

была опочивальня самого главного хранителя. Здесь стояла большая кровать, а на уцелевшей стене остались следы от фотографий – сами снимки сгорели, а стекло и металлические рамки, разбитые и покореженные, валялись на полу.

Кельма прошла по комнате и заметила под оконным проемом рамку, в которой остался несгоревший кусочек фотографии. На нем были изображены лица троих людей – мужчина, женщина и между ними мальчик лет семи. Кельма осторожно достала покалеченный снимок и положила в карман платья, чтобы показать его тетушке Варваре: вдруг она знает, кто эти люди.

Возвращая рамку на место, Кельма заметила, что из прорези чудом сохранившегося ставня торчит какой-то листок. Бумага довольно сильно отличалась от всего, что было в этом строении: она не выглядела обгорелой или пожелтевшей от времени, словно ее принесли сюда совсем недавно.

Кельма потянулась, чтобы достать листок, но как только она вынула его из прорези, стены задрожали, словно эта бумажка удерживала всю хрупкую конструкцию, и на девушку начали падать обгоревшие деревяшки. Кельма машинально прикрыла голову руками и вдруг увидела около себя чью-то протянутую ей руку. Она, не думая, схватилась за нее и вместе с незнакомцем прыгнула в оконный проем. Они повалились на траву, а на месте, где только что стояла Кельма, обрушилась крыша, и все завалило досками.

Девушка, отдышавшись и придя в себя, взглянула на своего спасителя и не поверила глазам.

– Ты? Как? Что ты здесь делаешь? – вырвалось у удивленной Кельмы.

– Не стоит благодарностей за спасенную жизнь, – довольно раздраженно ответил юноша.

– Спасибо, но ты что, следил за нами? – немного растерявшись, спросила Кельма.

– Я должен был знать, что Тина в безопасности и ничто не испортит ей праздник. Зачем ты зашла так далеко в дом? Ты ведь знала, что это опасно? – словно отчитывая ее произнес Рик.

– Я просто не хотела портить детям этот день. Они его всегда так ждут. Я же не виновата, что старейшины запрятали одну из подсказок здесь.

– А ты уверена, что вы правильно разгадали предыдущее послание?

Кельма протянула Рику две разорванные части предыдущей подсказки. Он внимательно прочитал, постоял, задумавшись, и сказал:

– Допустим. А ты не могла дойти до старейшин и уточнить, верно ли вы поняли, и если да, то где искать, чтобы не подвергать себя и детей опасности?

– Наверное, могла, я как-то не подумала...

Рик тяжело вздохнул.

– Но я нашла вот это.

Кельма достала клочок бумаги, что вытащила из прорези в ставне, и развернула. На листке действительно была следующая подсказка. Рик собирался сказать что-то еще, но послышались быстрые шаги попутчиков девушки.

– Кельма, ты в порядке? Мы слышали, как что-то обрушилось, – закричали ребята.

– Да, со мной все хорошо, – громко ответила Кельма, – я успела выбраться.

Она повернулась к Рику, но его уже не было. Ребята добежали до нее и, еще не отдышавшись, сообщили, что они ничего не обнаружили.

– Зато я нашла вот это. – Девушка показала бумажку. – Пойдемте, пора возвращаться, пока здесь еще чего-нибудь не приключилось. И, ребята, давайте никому ни слова, что здесь что-то обрушилось, пока мы искали очередную подсказку, чтобы никого не волновать. Хорошо?

– Да, конечно, – немного испуганно, но с пониманием отнеслись девушка с юношей к просьбе провожатой.

Они уже собрались уходить, как вдруг недалеко от места, где они стояли, из вулкана вырвалась струя газа. Кельма сразу же сообразила, что к чему.

– Уходим, скорее, – решительно заявила она, и троица дружно побежала обратно, к остальной части группы.

Ребята бежали, не разбирая дороги, поэтому заработали огромное количество синяков и царапин, оставленных камнями, кустарниками и неровностями почвы. Но, несмотря на столь непростой путь, они добрались до места встречи с остальными участниками игры куда быстрее, чем до дома на вулкане.

– Вот они! – услышали ребята, приближаясь к группе, что дожидалась их.

– Ну как? Нашли что-нибудь? – выкрикивали дети.

– Нашли. – Кельма показала всем присутствующим записку и передала ее парню, который оставался за старшего, пока их не было. – Прочти, пожалуйста, нам нужно отдышаться.

Юноша аккуратно развернул листок и громко прочитал:

Здесь каждому найдется место, Кто в поисках убежища, семьи. И в завершение сей квеста Спешите за подарком для души.

– Это последняя подсказка! – завопила радостно толпа.

– Да, похоже на то, – согласилась, улыбаясь, Кельма.

– Здесь говорится про место, где можно обрести убежище и семью, – задумчиво протянул один из участников.

– Так это же про наш приют! – радостно воскликнул парнишка, которого утром сразу после завтрака Кельма привела на площадь с еще несколькими ребятами. – Бежим скорее туда!

Все с надеждой обернулись на провожатую.

– Ну побежали, – обреченно вымолвила Кельма и, собрав остатки сил, как и двое ее помощников, последовала за толпой, что весело понеслась к приюту.

Прибыв на место, где их уже встречали тетушка Варя с горячими ватрушками, дядюшка Хегль и старейшина, что вручил им первую подсказку, ребята остановились в предвкушении награды.

– Все добрались? – с доброй улыбкой спросил участников глава совета.

– Да! – хором ответили дети.

– В таком случае вы получаете подарки, а также в награду за проделанный путь наша Варвара напекла для вас ватрушек с брусникой. Так что не стесняйтесь, подходите за презентом, а потом милости просим к костру, который развел мой приятель Хегль, отведать угощение с топленым молоком.

Старейшина открыл сундук, стоявший у его ног, и приготовился раздавать содержимое. Дети по одному подходили за наградой. Презенты в этом году были совсем небольшие. На вид самые

обыкновенные браслеты из дерева, хоть и с красивой гравировкой в виде замысловатых растений. Ребята дружно вертели их в руках, выискивая что-то магическое и необычное, но ничего такого обнаружить не удавалось.

– А что он умеет? – не выдержав, поинтересовался один из ребят у главы совета.

– Маги, которые создали эти подарки, сказали, что это амулеты, способные защитить своего носителя в момент смертельной опасности. Больше, увы, я и сам ничего не знаю. Но амулетов нам выдали столько, что хватит на всех жителей поселка. Поэтому, если хотите, можете взять украшения и для своих родителей.

Дети огорченно смотрели на награду, многие подошли и взяли браслеты для родных, но по лицам было видно, что сюрприз в этом году не удался.

Кельма тоже взяла пару браслетов – для себя и Серка, но ее мысли занимали совсем иные вещи, а потому, пока дети рассматривали подарки, пили молоко и ели ватрушки, девушка поспешила на кухню к остальным взрослым за ответами.

За столом на кухне сидели дядюшка Хегль и все старейшины города, а Варвара хлопотала, выставляя перед гостями множество различных вкусовностей. Кельма вошла и решительным шагом приблизилась к присутствующим:

– Как вы могли отправить детей в столь опасное место? – возмутилась она, обращаясь к главе совета.

Все разговоры за столом тут же стихли, и все взоры обратились на девушку.

– О чем ты? – недоумевающе произнес главный старейшина.

– Про один из пунктов в квесте. Вы ведь знаете, что там небезопасно! – по тону Кельмы можно было понять, что она, если нужно, готова броситься и с кулаками.

– Но в списке все места были в пределах поселка и не представляли для детей никакой опасности, – все еще растерянный, глава совета попытался успокоить девушку.

– А как же разрушенный дом хранителей? Он явно не в пределах нашего поселения.

– Подожди... – глава совета задумался. – Но этого места не было в квесте. Вы ходили туда? Кто вас надоумил?

– Детей, конечно же, я туда не повела. Но да, я там была и даже нашла последнюю подсказку, которая привела нас сюда.

Все сидящие за столом тут же напряглись, а тетушка Варя уронила поднос, который несла, но, к счастью, все содержимое она успела поставить на стол, поэтому ничего не разбилось.

– Но как? Я же утром сам разнес все подсказки. Как такое возможно? Пожалуйста, покажи записки, – попросил главный старейшина Кельму.

Девушка достала все листочки, на которых были подсказки:

– Вот первая, что вы вручили нам на площади сегодня утром. По ней мы догадались, что нужно идти в дом советов и прочесть строку в книге историй.

– Да, все так, – подтвердил глава совета.

– Оттуда мы направились к старому дереву, растущему неподалеку. А оттуда в музей к картине с оленем.

– И это верно.

– После музея мы побывали на центральной площади, где сохранился осколок корабля, и вот там-то мы и нашли вот эту подсказку.

Кельма достала разорванный лист бумаги и показала совету. Мужчина внимательно посмотрел на записку, прочел и задумчиво произнес:

– Но эту подсказку я не писал. Смотри. Бумага разорвана, а я писал на той, что нельзя разорвать. Вот, – он протянул Кельме листок, – попробуй порвать такую. – Девушка попыталась, но у нее ничего не вышло. – Это во-первых. А во-вторых, видишь? Почерк отличается. Похож, но не такой же. Словно кто-то пытался скопировать его.

Кельма пригляделась. И вправду, почерки различались, но заметить это можно было лишь при детальном рассмотрении.

– Выходит, – подытожила Кельма, – этот пункт кто-то добавил без вашего ведома?

– Похоже на то... – все так же задумчиво протянул глава совета. – Только вот кто, и зачем? Кому понадобилось отправлять детей в столь опасное место? Там ничего не случилось? Никто не пострадал?

– Нет. Все дети в порядке, но я там кое-что видела. – Девушка перевела дыхание, словно собираясь с силами озвучить нечто страшное.

Все замерли: что же такого интересного увидела девушка? Кельма глубоко вздохнула.

– Вулкан. Он, похоже, и вправду просыпается, уже в некоторых местах случаются выбросы газа.

Услышав это, все поняли, что времени осталось непозволительно мало, а потому затягивать со строительством стены не стоит. Также нужно сообщить обо всем Кепору, может, он все же отступится от своей затеи и не будет больше тревожить вулкан.

– Думаю, нам нужно начать собирать людей, чтобы отправиться завтра в другие поселения с новостью, а также найти помощь в лице какого-нибудь земного мага, – встав из-за стола решительно объявил глава совета.

Другие старейшины также поднялись со своих мест. Поддерживая своего главаря, они согласно кивнули друг другу, попрощались с дядюшкой Хеглем, извинились за скомканый визит, поблагодарили тетюшку Варвару за гостеприимство и направились к выходу.

– Извините! Можно я тоже поеду завтра? Я хочу помочь найти магов, а то, что я видела своими глазами, возможно, поможет убедить нам остальных людей, – окликнула Кельма старейшин.

– Завтра на рассвете повозка с добровольцами отправится в путь, если не передумаешь, приходи. У нас каждый человек на счету, – сказал глава совета, и все старейшины быстро покинули здание приюта.

Кельма села за стол, на котором осталось много всего вкусного, но есть ей сейчас совсем не хотелось. Рядом пристроилась Варвара, а дядюшка Хегль так и сидел, поникший, на своем месте.

– Там точно больше ничего не случилось? – спросила тетюшка Варя озабоченную Кельму.

– Случилось. Я нашла еще кое-что. – Девушка засунула руку в карман платья и достала фотографию. – Я нашла это фото в доме. Вы не знаете, кто это?

Варвара и дядюшка Хегль всмотрелись в снимок.

– Это последние потомки Азара. На них их род прервался, – пояснил дядюшка Хегль и стал поочередно указывать на лица. – Вот это – сын Мерека, последнего хранителя, который попытался заполучить феникса. Женщина – его жена. Очень красивая была. Мне однажды довелось видеть ее вживую, я был восхищен. А между ними их сын Вельм.

– Они погибли в том пожаре? – спросила Кельма с сожалением.

– Увы, да. После тех событий больше никто ничего о них не слышал, – печальным тоном объяснила Варвара.

– Как грустно.

Кельма продолжала рассматривать фотографию, словно ожидала, что снимок вот-вот поведаст об этой семье еще что-то, но он молчал, как и все находящиеся в комнате.

Девушка недолго пробыла в приюте. Рик забрал Тину практически сразу после того, как всем вручили подарки, а потому девушке ничего не мешало вернуться домой. Кельма помогла успокоить детей и поспешила к Серку, чтобы рассказать обо всем, что сегодня случилось, упустив лишь эпизод с обрушением кровли и спасением ее от гибели Риком, а также чтобы отдать другу подарок, который довольно нелегко достался. Кроме того, нужно было готовиться к завтрашнему отъезду. Тетушка Варя собрала огромный пакет всевозможных пирожков в дорогу и попросила еще раз хорошенько подумать, нужна ли Кельме эта поездка. Все же молодым девушкам не место в подобных походах. Кельма пообещала, конечно же, подумать, но для себя она уже давно все решила, так что даже Серку не удалось бы ее отговорить.

Кепор практически весь день провел в своей комнате, обдумывая очередной план действий. Все эти игры и обычаи его не очень занимали. Он уже давно был одержим идеей во что бы то ни стало поймать и приручить феникса.

Сын Зак так же, как и его отец, не покидал своих покоев, но и не лез под руку со своими вопросами, советами и предложениями, а

тихонечко сидел за другим столом и читал книгу. Он любил истории о странствиях и путешествиях на кораблях, и сам мечтал когда-нибудь выйти в море.

Близилось время ужина. Еду, как всегда, доставили прямо к ним в комнату, и отец впервые за день решил оторваться от своих планов и чертежей и поговорить с сыном.

– Как тебе здесь, Зак? – обратился Кепор к наследнику.

– Довольно занимательно. Люди заметно отличаются от тех, кто живет в столице.

– До них просто не дошел еще прогресс. Подожди, через несколько лет и они будут пользоваться многим из того, что уже есть у нас.

– Я имел в виду не совсем это... Они более живые, что ли...

– Тебе так кажется, сын. Невозможно жить полноценно, не имея хранителя, а здесь, как ты мог заметить, магов раз-два и обчелся, – возразил Кепор сыну. – Ничего интересного не произошло здесь, пока меня не было?

Зак на секунду задумался о том, что стоит рассказать отцу, а о чем следует умолчать.

– Вообще, отец, ничего особенно, за исключением того, что они собираются идти на поиски магов земли на случай, если вулкан все же проснется. Об этом было объявлено вчера во время закрытия празднования Дня уснувшего вулкана.

– Что?! Да как они смеют?! Я же сказал, что нельзя придавать значения словам этого старика! – разгневался Кепор.

– Да, отец, ты прав, – спокойно продолжил сын, пытаясь закончить свою мысль, – но не спеши, пожалуйста, запрещать им.

– Если я ничего не предприму, то они подумают, что за моей спиной можно творить все, что им вздумается! – возразил Кепор.

– Да, но я думаю, что нам стоит сейчас принять выжидательную позицию. Пускай они разыщут магов. Возможно, потом мы сможем их привлечь и для наших целей. Ты ведь знаешь, что далеко не все раскрывают тот факт, что у них есть хранители, но в этой ситуации они вряд ли будут это скрывать.

– Хм, пожалуй, ты прав, – задумчиво протянул отец Зака. – Что ж, пускай собирают магов, а мы пока продолжим придерживаться нашего плана.

Зак про себя выдохнул и обрадовался тому, что ему удалось убедить отца не мешать местным жителям в осуществлении их плана.

Глава 7

Утро наступило, как показалось Кельме, довольно быстро, а потому она с трудом открыла глаза и заставила себя встать с кровати. Накинув халат, чтобы ее перестало морозить, после того как она вылезла из теплой постели, она отправилась на кухню готовить завтрак.

Серк проснулся сразу же, как почувствовал, что его подруга выскользнула из-под одеяла, но вставать не торопился. Он любил поваляться с утра, дожидаясь, пока Кельма сотворит что-нибудь, ну а так как это занимало какое-то время, можно было не спешить расставаться с мягкой постелью.

Когда завтрак был готов, Кельма звонко прокричала своему другу:

– Серк, поторопись к столу, а то все остынет!

– Что у нас в меню сегодня? – потягиваясь, поинтересовался юноша, появившись в дверном проеме кухни, – подгорелая яичница? – по-доброму усмехнулся Серк.

– Не поверишь, но сегодня у меня все вышло просто идеально! – рассмеявшись, ответила Кельма. – А к чаю у нас сдобное печенье от Варвары, – сообщила девушка, ставя тарелку со сладостями на стол.

– Ну ничего себе! Прямо королевский завтрак! – радостно воскликнул Серк, потирая руки, и уселся за стол, светясь довольной улыбкой.

– Именно так! – пристраиваясь напротив, ответила Кельма.

Сначала они ели молча, но как только дело дошло до чая, Серк решил нарушить тишину:

– Может, ты все же никуда не поедешь? – спросил он чуть раздраженно.

– Серк, я должна. Я чувствую, мне это нужно. Я видела, что вулкан просыпается, и смогу убедить людей помочь нам, – немного резко отреагировала Кельма на вопрос своего друга.

– А старейшины, думаешь, не смогут? – чуть повысив голос, возразил девушке Серк.

– Может, и смогут, но я правда желаю помочь. И мне очень хочется побывать за пределами нашего поселка, так как я нигде еще не

была. Так что не отговаривай меня, это ничего не изменит, разве что мы поругаемся перед самым отъездом, чего бы мне очень не хотелось.

Серк тяжело вздохнул, но решил не продолжать спор.

Они допили чай, и Кельма начала собираться. Вещей с собой она взяла немного: небольшую аптечку, личное полотенце, бутылку воды и несколько пирожков. Она любила путешествовать налегке, чтобы ничто не мешало ее передвижениям.

Через полчаса она и Серк, который не мог не проводить свою подругу, уже стояли на центральной площади вместе с другими добровольцами. Желающих было немного, ведь у большинства жителей были семьи, дети и работа, а потому отлучиться на неопределенное количество дней готов был далеко не каждый.

Среди провожающих Кельма заметила дядюшку Хегля и поспешила подойти к нему.

– Неужели кто-то из приюта тоже решил поехать? – поинтересовалась она.

– Нет. Я пришел проводить тебя и передать от ребят и Варвары, что они желают тебе приятного путешествия, – по-доброму улыбнувшись, ответил дядюшка Хегль, – Посоветовавшись, мы решили, что тебе не стоит трястись в повозке вместе со всеми, а потому, – он обернулся и указал на что-то позади себя, – мы хотим, чтобы ты ехала на нашем Тумане. Он вроде всегда тебя отлично слушался.

Девушка увидела своего любимого коня и обрадовалась. В приюте содержали кур, свиней, коров и других животных. В том числе были и три лошади, на которых детям разрешалось кататься, но, правда, лишь под присмотром взрослых. Туман был не самым молодым, но самым быстрым и норовистым, а заглянув в его глаза, можно было увидеть, что он прекрасно понимает все, что ему говорят. Кельма очень любила этого коня и всегда каталась лишь на нем, а он при ней не проявлял своего вредного характера, как это делал в присутствии других. Конь был красивого светло-серого цвета, благодаря чему и получил свою кличку.

Кельма подошла к Туману и погладила его.

– Спасибо огромное! – поблагодарила она дядюшку Хегля и обратилась к коню: – Туман, думаю, что нас с тобой ждет увлекательное путешествие! – Девушка уже предвкушала, как они едут по еще неизвестным для них обоим местам.

В это время на возвышении появился глава совета.

– Через пять минут повозка отбывает, поэтому будьте готовы. Сопровождать вас будет Котр, а мы вам желаем удачи в этом непростом путешествии и будем ждать с хорошими новостями.

Все, кто хотел, простились с отъезжающими. Серк и дядюшка Хегль обняли Кельму, после чего все добровольцы погрузились в повозку. Котр и Кельма пристроились позади нее, восседая верхом – каждый на своем коне. Глава совета повернулся к девушке:

– В добрый путь, – сухо проговорил он.

Кельма лишь кивнула. Все двинулись в дорогу, оставляя позади себя родных, любимых и привычную жизнь. Но все это было необходимо для того, чтобы сохранить знакомый уклад.

Как только группа добровольцев скрылась за поворотом, на площади появился Кепор. За ним следовали его сын, несколько магов и охрана.

– Что здесь за проводы? – поинтересовался глава Ардара.

Глава совета спустился с возвышения и подошел к гостям.

– Доброе утро, Ваше Величество. Я как раз собирался к Вам, чтобы сообщить, что мы отправили делегацию на поиски магов, которые помогут нам со строительством стены. На Празднике уснувшего вулкана мы решили воздвигнуть ее как дань всеми почитаемому Азару, – сообщил он.

Возникла небольшая пауза, после чего глава совета, приблизившись к Кепору, прошептал:

– У нас есть свидетельства очевидцев, что вулкан и вправду просыпается. Я хотел предупредить вас об этом, чтобы вы были осторожны.

Кепор не хотел в это верить и участвовать в чем-то подобном, но, помня вчерашний разговор с сыном, решил пока придерживаться нейтралитета.

– Что ж, я вас услышал. Я подумаю, чем смогу помочь вам и всем жителям острова в сложившейся ситуации, – абсолютно ровным тоном произнес Кепор, прекрасно понимая, что не собирается ничего предпринимать.

Глава совета легким поклоном поблагодарил Его Величество и удалился в дом заседаний к оставшимся старейшинам для обсуждения материалов, из которых планировали строить стену.

В течение всего разговора Зак был напряжен, боясь надеяться, что отец прислушается к нему и не будет препятствовать жителям поселения, а потому он облегченно выдохнул, услышав ответ на заявление главы совета.

Спустя уже десять минут центральная площадь была пуста. Кепор с сыном направились в сторону вулкана. Отец хотел показать Заку свой очередной план похода, в который они собирались отправиться через пару дней.

Жизнь шла своим чередом. В приюте каждый был занят своим делом. Кепор провел весь день, впрочем, как и предыдущий, над разработкой очередного плана, а Серку удалось закончить еще несколько заказов.

Завершив работу над очередной глиняной вазой, а именно такие пользовались большим спросом, Серк оглядел полку.

– М-да, Кельме придется изрядно постараться по возвращении, чтобы мы успели отдать все эти заказы в срок... – вслух подумал юноша и, погасив свет в мастерской, направился в кухню на поиски чего-нибудь съестного. Он вспомнил, что сегодня он ел лишь за завтраком.

Заканчивая готовить ужин, Серк услышал стук в дверь.

– Кого это принесло в столь поздний час... – недовольно пробурчал Серк себе под нос, а затем громко спросил, подходя к двери: – Кто там?

– Это я, Хегль. Открой!

Юноша поспешно распахнул дверь и немного взволнованно спросил:

– Что случилось? Что-то с Варварой? С кем-то из детей?

– Нет-нет. С ними все в порядке. Похоже, что-то случилось с Кельмой, – быстро ответил ему Хегль.

Серк почувствовал, как земля уходит из-под ног, ему даже показалось, что он оглох на какое-то время, настолько неожиданной и пугающей была новость.

Дядюшка Хегль не стал ждать расспросов и продолжил сам:

– Туман прискакал. Один. И выглядит он довольно испуганным. Не знаю, что с остальными. Вряд ли Кельма отпустила бы коня. Что-то явно произошло.

– Нужно немедленно организовать поиски. Сможешь попросить старейшин связаться с Котром? А я пока соберу людей, и мы начнем прочесывать лес, – сказал Серк, быстро придя в себя.

– Да, конечно, – без лишних вопросов согласился Хегль и направился напрямик к дому главы совета.

Серк поспешно накинул на себя первое, что попало под руку, и пошел по соседям собирать группу добровольцев на поиски. Отозвались практически все, к кому он обратился. Из своих домов вышли и мужчины, и женщины. Приютские ребята также присоединились, правда Варвара разрешила лишь тем, кому уже исполнилось пятнадцать, остальные остались дожидаться вестей в своих кроватях.

– Так и знал, что ехать ей в эту поездку – плохая затея. Если найду, больше никуда не отпущу без себя, – рыская по лесу в поисках Кельмы, бубнил Серк. – Что же ей вечно не сидится на месте... Если с ней что-то случилось...

Серк боялся даже думать про «если», ведь он даже не представлял своей жизни без этой неугомонной девчонки. Он привык ко всем ее странностям, даже любил их, обожал ее улыбку и смех, а также смелость, веселый нрав и острый язык.

С каждым шагом он чувствовал подступающий страх, который начинал его сковывать. Еще вот-вот – и он поддастся панике. Нет. Он не боялся темноты или леса с дикими животными. Он боялся никогда больше не увидеть свою подругу, не обнять ее, боялся, что на кухне не будет запаха ее фирменной подгорелой яичницы.

Дядюшка Хегль постучал в дом главы совета. Тот открыл спустя всего пару минут, что свидетельствовало о том, что спать он еще и не собирался. Ночной гость рассказал все, что ему было известно, и старейшина решил незамедлительно выслать гонца в то поселение, которое в маршруте добровольцев было первым, и где они должны были остановиться ближе к полуночи.

Ночь выдалась длинной. Все выбились из сил и под утро, уставшие и сонные, разбрелись по домам. Одному Серку не хотелось возвращаться туда, где еще сутки назад он мог отговорить подругу от

этой поездки, а потому он сидел в кухне приюта с тетушкой Варей и прокручивал в голове, что же еще может предпринять. Повариха же пыталась его хоть чем-нибудь накормить, но все ее попытки были тщетны.

Кельма открыла глаза и увидела, что солнце поднимается над горизонтом. Она постаралась сесть как можно осторожнее, так как голова, да и все тело болело, и попытаться понять, где она.

– Ну наконец-то, – послышался голос откуда-то сверху. – Я уже думал, что придется тратить воду, чтобы привести тебя в чувство.

Кельма постаралась рассмотреть того, кто к ней обращался, но из-за слепящего солнца это было довольно трудно.

– Что произошло? Где я? – растерянно спросила она.

Кто-то подошел поближе, и девушка узнала Рика; на его плече, как всегда, гордо восседал бельчонок. Чуть дальше Кельма разглядела своего лесного белого друга, который лежал на боку и спал.

– Он восстанавливает силы, – пояснил юноша, увидев удивленный взгляд девушки. – Животное, когда становится хранителем, тратит много сил, а потому первое время очень много спят. Чик продрых почти двое суток, но он вообще тот еще соня, – поддел Рик бельчонок, посмотрев на него с хитрой ухмылкой.

– Хранителем? Чьим? – растерянно спросила Кельма, пытаясь разобраться, что все же произошло.

– Ты ничего не помнишь? – удивился Рик.

Девушка сосредоточилась, пытаясь восстановить хронологию событий.

Несколькими часами ранее...

Добровольцы тряслись в повозке, а за ними на лошадях ехали Кельма и Котр. Поездка проходила в тишине, но спустя пару часов старейшина решил нарушить молчание:

– У вас красивый конь, – повернувшись к девушке отметил Котр.

– Да, согласна с вами. Коня с таким цветом и характером днем с огнем не сыскать, – слегка усмехнувшись, ответила девушка. – Он довольно упрям, но никогда не сделает ничего такого, что может

навредить наезднику. Его несколько лет назад преподнесли в подарок нашему приюту воспитанники, которые уже давно выросли и обзавелись семьями. Наверное, они в детстве мечтали, чтобы у них была возможность кататься верхом, но, увы, когда они попали в приют, животных там практически не было. Зато сейчас – на любой вкус и цвет. Дети счастливы!

– Я очень рад, что у нас в поселке столь благоприятные условия для ребят.

– Я тоже, – согласилась девушка со старейшиной. – А как вы встретились со своим хранителем? Он у вас довольно необычный. Членистоногие очень редко соглашаются быть чьими-то хранителями.

– В детстве я очень много времени проводил в подвале, – неторопливо начал свой рассказ Котр. – Таким образом меня наказывал отец за тот или иной проступок, а, как вы наверняка поняли, примерным поведением я не отличался.

– Мне жаль, это довольно-таки суровое наказание, – посочувствовала старейшине Кельма.

– Возможно, со стороны так и выглядит, но отец не был жесток ко мне, а сажая в подвал, он просто хотел быть уверенным, что я ничего не натворю, пока он работает в своей мастерской. Вообще, я не держу на отца ни зла, ни обиды. Но да, в подвале я проводил, наверное, большую часть дня, если туда попадал. Ну и, как вы понимаете, делать там особо было нечего: я рисовал на полу мелками при свете тусклой лампы, иногда лепил что-нибудь, если отец оставлял мне глину, ну и разглядывал все, что там было. Я даже однажды разбил пару банок с вареньем и съел почти все, несмотря на то что все оно было в пыли. Но полученный позднее подзатыльник того стоил, варенье было безумно вкусное, – рассмеявшись, поведал Котр, хотя его смех был довольно пугающим. – Ну и на стенах было много паутины и ее создателей. В один из дней, который, как обычно, я коротал в подвале, я наблюдал, как вылупляются эти маленькие создания. И я стал наведываться к ним, чтобы наблюдать как они растут. Иногда даже притаскивал мух и кидал их в паутинки. Мне это казалось интересным занятием. Но однажды я был неосторожен и, задев один из стеллажей с огромным количеством припасов, чуть не оказался под ним. Именно в тот момент один из пауков и стал

моим хранителем, позволив мне быстро почуять опасность и увернуться в последний момент.

– Похоже, ему очень понравились лакомства, что вы приносили, – подшутила Кельма.

– Надеюсь, ведь я и по сей день ношу их для него, – Котр достал из кармана плаща баночку, заполненную различными насекомыми, и Кельма немного скривилась, представив, что он всюду таскает их с собой. – хотя он уже стар и, похоже, скоро будет путешествовать со мной в образе духа. А вы никогда не мечтали обзавестись хранителем?

– Наверное, все дети мечтают приобрести такого спутника. Я ничем не отличалась в этом плане. Носилась в детстве за всякими букашками, зверями, подкармливая их или, как мне казалось, помогая, – рассказывала Кельма и улыбалась, вспоминая себя маленькой. – Но потом я повзрослела и поняла, что состояться в жизни можно и без магии, а потому стала просто заниматься тем, что нравится. Животных я и до сих пор подкармливаю, но уже не пытаюсь в каждом из них разглядеть своего будущего хранителя.

– У вас очень хорошая и правильная позиция. Если суждено, то хранитель обязательно появится в вашей жизни, но и без него можно многого достичь. Ваша тетушка Варвара тому самое лучшее доказательство.

– Полностью с вами согласна. Она пример для многих. Но знаете, в детстве я ее немного побаивалась. Она мне казалась такой строгой. – Кельма и Котр дружно посмеялись.

– Я до сих пор боюсь сказать при ней что-то не то. Так и вижу, как она грозит скалкой и обещает оставить без сладостей на весь день, – подбодрил Котр Кельму.

Девушка поймала себя на мысли, что этот на первый взгляд суровый мужчина, на самом деле обладает и чувством юмора, и широтой души, он просто не спешит раскрываться перед каждым, но, когда есть настроение и время, готов и поболтать.

Так, за легкой беседой, повозка с добровольцами и два всадниками преодолели еще несколько километров. Солнце уже было в зените, и все почувствовали настигающую их жару, а потому было решено сделать привал и переждать самое пекло в тени деревьев.

Коням дали напиток, а люди перекусили тем, что прихватили с собой из дома. Несколько человек задремали в тенечке, а некоторые просто наблюдали красоту природы, что открывалась взору.

Кельма сидела под деревом и медленно ела пирожок с картошкой, любуясь полевыми цветами, которых в этих местах было видимо-невидимо. Она подумала, что было бы здорово набрать небольшой букет для дома, чтобы они заполнили помещение своим ароматом.

Какое-то время все было тихо и спокойно, как вдруг Туман заржал, словно его кто-то укусил или испугал, порвал веревку, что его удерживала, и побежал куда глаза глядят. Кельма сразу же вскочила:

– Господин Котр, мы должны догнать его. Туман явно чего-то испугался.

– У нас, к сожалению, нет на это времени и ресурсов, – довольно холодно ответил старейшина.

– Но мы не можем его здесь оставить. Тогда я пойду за ним и догоню вас, как только найду Тумана, – твердо заявила Кельма.

– Я не буду вас уговаривать. Поступайте так, как считаете нужным, – коротко ответил Котр.

Кельма удивилась такой смене настроения. Совсем недавно они ехали рядом и разговаривали, словно старые приятели, а сейчас он не был готов проявить ни малейшего участия, чтобы помочь девушке вернуть коня. Кельма секунду постояла, затем решительно повернулась и пошла в ту сторону, куда с минуту назад убежал Туман.

– Я помогу ей, – вызвался один из добровольцев.

– Не нужно, – остановил его Котр. – Она справится и без нас. Думаю, самый лучший вариант для нас всех, если мы сейчас разделимся. Ее путь – отправиться на поиски коня, наш – добраться к вечеру до Лако. Поэтому еще пять минут и выдвигаемся.

Не будь у Котра дара, его никто бы и слушать не стал, а поспешил на помощь землячке, но, так как старейшина обладал довольно редким магическим даром, в котором ни у кого не было сомнений, возражать никто не стал, хотя все чувствовали себя ужасно, что оставляют девушку одну в лесу наедине с ее бедой.

Кельма шла по лесу в растерянности, ведь никто не вызвался ей помочь.

– Ну и ладно. Сама справлюсь, – пробубнила она себе под нос и закричала: – Туман! Туман! Не бойся! Иди сюда, Туман!

Девушка звала коня и шла, запинаясь о камни и корни деревьев. Она уже не знала, как далеко зашла, а когда задумалась о том, что было бы неплохо до сумерек возвратиться на дорогу, забеспокоилась, что совершенно не помнит, в какую сторону двигаться. Она остановилась, огляделась и подумала, что лучше бы сейчас повернуть обратно, иначе она заблудится окончательно.

Рик расставлял капканы. В этот раз он решил пойти в другую часть леса, которую он еще не успел изведать, в направлении к другому поселению, хоть оно и было намного дальше, чем то, где проживала Кельма. И вдруг он услышал, как женский голос кого-то зовет.

– Ну что за карма? Почему везде, где я расставляю ловушки, появляются девушки? – с досадой спросил Рик, поворачиваясь к Чику. Тот, в свою очередь, пожал плечами, показывая, что и сам в недоумении. Бельчонок словно хотел сказать: «Пойдем посмотрим, кто и кого потерял. Вообще, лес – не лучшее место, чтобы бродить в одиночку. Нас, конечно, это не касается, ведь лес – наш дом».

Закончив с очередной ловушкой, Рик побежал в сторону голоса.

Кельма шла, не разбирая дороги, так как совершенно перестала ориентироваться. Она даже не поняла, как она оказалась возле обрыва, который заканчивался где-то глубоко внизу острыми скалами. Девушка недоумевала: откуда он вообще здесь взялся, но решила двигаться вдоль него. Может, хоть так удастся выйти куда-то.

Солнце уже начинало спускаться к горизонту и менять свой цвет на ярко-багряный. Кельма остановилась, чтобы полюбоваться закатом, как вдруг ощутила, что земля задрожала и стала уходить из-под ног. Уже в стремительном падении девушка закричала и закрыла глаза, прощаясь с жизнью.

Внезапно что-то мягкое, теплое и пушистое окутало Кельму, по ее телу словно пробежал легкий электрический разряд, а она приземлилась на небольшой выступ и, как в лифте, поехала куда-то вниз. Затем она провалилась в какое-то небытие... Открыв глаза, девушка заметила, что уже наступило утро, а она, Рик с бельчком и белый тигр находятся на дне ущелья...

– Я помню, как пошла искать коня, которого что-то напугало, но так и не нашла, потом решила вернуться на дорогу, но заблудилась,

вышла к обрыву и... Я чуть не умерла! – Кельма перечислила все, что всплыло в ее памяти. – Но как я осталась жива, и как вы все здесь очутились?

– Я расставлял ловушки в лесу. В этот раз я решил охватить доселе мне неизведанную часть леса. Услышал, как кто-то кого-то зовет, и решил посмотреть, смогу ли я чем-то помочь. Сначала я заметил тебя, но при попытке до тебя добраться упустил из виду. Затем немного поискал, но, не найдя, уже собирался возвращаться к себе, ведь начало темнеть. Подумал, что ты нашла то, что искала, и отправилась домой. Как вдруг услышал твой крик. Я поспешил на звук, увидел, как под тобой рушится земля, попытался добежать и схватить, отправлял туда деревья, чтобы они хоть как-то задержали падение, но ничего не выходило. А потом откуда ни возьмись появился тигр и слился с тобой, став твоим хранителем, и мы все вместе начали лететь вниз. Но полет оказался коротким, так как мы упали на небольшой выступ, неизвестно откуда взявшийся. А после на нем поехали вниз, пока он не сравнялся с дном ущелья. Так мы очутились здесь.

Кельма в очередной раз посмотрела вверх, оценивая высоту, которую им предстояло преодолеть, чтобы выбраться из ущелья, и опустила голову, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации.

Глава 8

Рик и Кельма сидели на дне пропасти, и каждый обдумывал план спасения. Ущелье было довольно узким: метров пять, не больше, а вот насколько протяженным – судить было сложно, так как ни начала, ни конца не было видно. Вскарabкаться по скалам также не представлялось возможным, да и выпирающих камней или деревьев, за которые можно было бы уцепиться, не было, а потому пленники сего места впали в уныние.

– Что ты вообще делала одна в лесу?! – выпалил Рик.

– Коня искала, – быстро ответила Кельма.

– Какого еще коня? И почему здесь? – удивленно спросил юноша.

– Мы, небольшая группа добровольцев, отправились в соседнее поселение на поиски магов. Сделали привал. Конь, на котором я ехала, испугался и убежал. Ну а я отправилась на его поиски, – кратко объяснила девушка.

– И тебя отпустили одну? – недоумевающе поинтересовался Рик.

– Как видишь, – слегка обиженно ответила Кельма. – Но коня мне найти так и не удалось – в отличие от неприятностей.

– Это я уже заметил, – констатировал юноша.

– Откуда здесь вообще взялось это ущелье?! – негодуяще воскликнула Кельма. – Прямо посреди острова!

– Я видел на картах, что оно у нас есть. А от земляков слышал, что оно здесь давно, – ответил Рик, раздражаясь неосведомленности девушки.

– Но как? Неужели мы сейчас находимся ниже уровня моря? – не переставала удивляться Кельма.

– Думаю, что мы сейчас как раз плюс-минус на его уровне, – постарался объяснить своей подруге по несчастью Рик. – Вот смотри, – он присел на корточки и принялся рисовать на песке, – это наш остров, но он не плоский. Чем ближе к вулкану, тем уровень земли над морем более высокий. Мы сейчас находимся примерно здесь, – Рик указал на место, от которого расстояние по прямой до вулкана было чуть меньше, чем до моря, – уровень над морем здесь, примерно... – он посмотрел вверх, оценивая высоту скалы, – метров

двадцать пять. Когда-то давно, при извержении вулкана, я не утверждаю, но предполагаю, было сильное землетрясение, что поспособствовало появлению трещины. А на сегодняшний день она является этим ущельем.

– Довольно логично, – подумав, приняла Кельма версию Рика. – Но как же нам теперь отсюда выбраться?

– Ну кто из нас здесь маг земли? – постарался поддеть девушку Рик.

– Но я совершенно не знаю, что и как нужно делать. А мой хранитель все еще спит, – возмутилась Кельма, указав на сопящего неподалеку тигра. – А вот ты уже давно владеешь магией. Неужели ничего не можешь сделать?

– Летающий корабль подойдет?

– А ты можешь? – с надеждой спросила Кельма.

– Нет, – сухо ответил Рик, повернувшись к девушке спиной. – Я пошутил. Я не умею делать летающие вещи из дерева.

– Плохо, – отрезала Кельма, немного обидевшись столь неудачной шутке.

– Я бы сам не прочь выбраться, но, как ты можешь заметить, деревьев здесь довольно мало, а потому лестницу я сделать не смогу из столь тонких ветвей. И воткнуть в скалу, чтобы по сучкам можно было взобраться наверх, тоже мне не удастся, скала слишком твердая, палки просто не пробьют ее. Так что вся надежда на тебя.

Кельма насупилась, понимая, что не имеет ни малейшего представления о том, как заставить обретенную ею магию им помочь, и посмотрела на все еще спящего новоявленного хранителя.

– Куда ты? – поинтересовалась девушка, увидев, что Рик куда-то пошел.

– Пройдусь вдоль ущелья. Посмотрю, что здесь можно найти. Может, есть какие кустарники с ягодами, а то я проголодался. А ты не халтурь, осваивай магию. Я не могу здесь надолго задерживаться. Я должен вернуться к Тине.

Кельма вспомнила маленькую девочку, что повсюду бегала за Риком, и подумала, что им действительно стоит побыстрее выбраться отсюда.

Рик шел по ущелью, осматривая местную флору, и обдумывал, что все же он может сделать своими силами для их спасения.

– Наверное, не надо было бросаться на помощь к этой девчонке? – проговорил он недовольным тоном, обращаясь к Чику.

Бельчонок пожал плечами, показывая, что Рик и сам прекрасно знает ответ на свой вопрос.

– Ты прав, я бы все равно сделал это снова. Я не могу просто взять и оставить кого-то в беде, – вздохнув, сам себе ответил юноша. – Но почему мне всюду попадается именно эта девчонка? Она меня... немного раздражает.

Чик посмотрел на Рика, слегка прищурившись, словно говоря, что на самом деле его друг испытывает вовсе не те чувства, которые демонстрирует.

– Что ты хочешь этим сказать? Что она мне нравится? – спросил Рик, удивленный реакцией бельчонка. – Она странная. И ладно, довольно симпатичная, но у нее есть друг, поэтому нужно просто выбраться отсюда поскорее и пойти каждому своей дорогой.

Рик прошел еще несколько метров, прежде чем увидел куст черной смородины. Он оглядел его: ягод было немного, словно кто-то не так давно уже собрал с куста урожай. Но юноша решил, что лучше уж это, чем ничего. Он поел немного, затем подумал, что Кельма тоже наверняка голодна. Рик сплел небольшой стаканчик из пары веток и собрал оставшиеся спелые ягоды.

Обратно юноша шел чуть быстрее. Чик успел где-то раздобыть немного семечек и, щелкая, ехал на плече Рика. Вдруг Рик остановился, и бельчонок посмотрел на него с вопросом в глазах. Юноша объяснил:

– Я, конечно, не смогу сделать летающий корабль, но, возможно, мне удастся сделать послание? Я много читал про изобретения магов деревьев. Около века назад был маг, что изобрел бумагу, которая умеет долетать до своего адресата. Технология описана довольно скупо, но если попробовать, то, возможно, нам удастся оповестить кого-нибудь, чтобы к нам прислали подмогу.

Чик лишь развел лапками. Он, конечно же, знал про многие изобретения, о которых читал его подопечный, но не представлял, удастся ли им воплотить в жизнь что-то подобное.

Рик уселся, взял в руки несколько веточек и стал экспериментировать с магией. Лист бумаги у него получился практически сразу, а спустя несколько минут удалось изобразить и надпись. А вот чтобы послание полетело... Никак не выходило. То листок сворачивался в какой-то кривой самолетик, то во время полета возвращался к отправителю, то еще что-то выходило не так, как задумывалось. Но Рик чувствовал, что у него вот-вот должно получиться, а потому сдаваться не собирался. А Чик морально его поддерживал и по возможности старался помочь.

Кельма сидела на камне и размышляла о том, с чего ей следует начать. А вообще, действительно ли у нее теперь есть магия? Может, этот несносный парень просто в очередной раз пошутил над ней, а тигр всего-навсего пытался спасти ее, и слияния никого не было. В любом случае это она сможет узнать лишь тогда, когда ее предполагаемый хранитель проснется.

Солнце уже поднялось высоко и осветило все вокруг, а потому девушке наконец удалось оглядеться. В глубину ущелье было не меньше двадцати пяти метров, а в ширину около пяти. Кое-где пробивалась растительность: небольшие деревца, кустарник, трава и даже цветы. Дно ущелья было довольно каменистым, так что если бы девушка упала с такой высоты, то однозначно погибла бы. Но место, где она очнулась, а сейчас крепко спал белый тигр, было ровным, словно кто-то специально подготовил эту площадку.

Немного побродив и обойдя вокруг зверя несколько раз, Кельма вновь уселась на камень. Неизвестно, сколько точно прошло времени, но наверняка не меньше получаса, как тигр зашевелился и открыл глаза.

– Привет, – сразу же отреагировала Кельма, – ты как?

Тигр встал, потянулся и широко зевнул, как обычно это делают кошки после долгого сна, а затем что-то проурчал.

– Значит, ты выспался, – усмехнувшись, заметила девушка. – Рик сказал, что ты стал моим хранителем. Это правда?

Тигр внимательно посмотрел на Кельму, а затем не торопясь подошел к ней, задержался немного, смотря ей в глаза, поднял переднюю лапу и дотронулся до руки девушки. Кельма почувствовала, как по всему телу словно пробежал электрический разряд, что придало ей новые силы. Тигр с довольной мордой сел рядом, как бы намекая, что девушке пора начинать познавать свои новые возможности.

– Так. Хорошо, – сказала Кельма. – И с чего нужно начать? Как это вообще делается? А я что, правда теперь маг земли, как сказал Рик? А то ведь звери способны даровать очень много различных способностей.

Белый тигр улегся на том месте, где только что сидел, сложил лапы, положив одну на другую, и тихонько рыкнул, как бы говоря девушке, что хватит болтать.

– Ладно, ладно. Сейчас что-нибудь попробую, – пообещала Кельма своему нетерпеливому хранителю. – Так. Нужно начать с чего-то простого. Давай я попробую сдвинуть вот этот камень.

Кельма сосредоточилась на небольшом булыжнике, что лежал недалеко от ее ног, взмахнула рукой, но ничего не произошло. Она попробовала снова, но результат был тем же. Девушка обошла камень со всех сторон, махнула одной рукой, другой, пошевелила пальцами, устала на камень, словно гипнотизируя, но ничего не помогало. Тогда от отчаяния Кельма пнула булыжник, и он отодвинулся на некоторое расстояние.

– Похоже, что только так мне его и под силу сдвинуть, – тяжело вздохнула девушка и уселась рядом с тигром, подперев голову руками. – Рика что-то давно нет. Может, он уже выбрался отсюда? Как думаешь, он бы бросил меня здесь, если бы нашел выход?

Тигр вновь издал легкий рык и положил голову на лапы, как бы поняв, что сейчас чего-то требовать от девушки бесполезно.

Кельма посидела несколько минут, раздумывая о ситуации, в которой она оказалась, а затем встала и попыталась вновь сдвинуть один булыжник, другой, попробовала что-нибудь сделать с травой, листвой, цветами, но, что бы она ни предпринимала, ничего сверхъестественного не происходило. Тигр все это время спокойно лежал и наблюдал за девушкой. Напоследок Кельма решила с помощью магии сломать палку. И так и сяк старалась девушка, как вдруг она сломалась, чему Кельма очень обрадовалась.

– Смотри, у меня, кажется, что-то получилось! – довольная, воскликнула она, но в этот миг к ней на плечо села птичка. – Ой, что это? – удивилась девушка.

Она аккуратно взяла птаху и постаралась осмотрела со всех сторон. Птица была похожа на синичку, только вот была она не живой, а деревянной. Но как только Кельма положила птичку на ладонь, та, словно поделка оригами, развернулась в лист бумаги.

– Какая красивая магия, – восхитилась девушка. – Ой, здесь что-то написано. «Я смогу отправить послание», – прочла она вслух и догадалась, что это дело рук Рика.

Оглянувшись, Кельма увидела стоявшего позади нее юношу с бельчонком на плече. Его лицо сияло от удовольствия.

– Ветку тоже сломал ты, да? – расстроено спросила девушка.

– Угу, – кивнул Рик. – Я ж тебе сказал, что у тебя магия земли.

– А ты уверен? У меня что-то ничего не выходит! – раздраженно сказала Кельма.

Рик тяжело вздохнул, поняв, что все будет несколько сложнее, чем он думал, и подошел чуть ближе. Кельма не ожидала, что он подойдет к ней так близко, но отходить не стала, она даже почувствовала некую уверенность, что пока этот парень рядом, все будет хорошо.

– Давай отправим кому-нибудь весточку, а потом я попробую помочь тебе освоить магию. У меня тоже получилось не сразу, – постарался как можно спокойнее изложить свой план Рик.

Кельма согласно кивнула и оглянулась на тигра, который лежал все на том же месте, только поднял голову и, как показалось девушке, улыбнулся, хотя утверждать это было довольно сложно.

– Вот, – Рик достал плетеный стакан и протянул Кельме, – я нашел немного ягод. Перекуси.

– Спасибо, – удивленная проявленной заботой поблагодарила девушка.

– И удалось набрать немного проточной воды, – сказал Рик, указывая на свою флягу, – но ее нужно беречь, поэтому по паре глотков за раз. Ладно?

Кельма снова кивнула, дожевывая ягоды и беря флягу с водой, чтобы запить еду.

– Думаю, нужно отправить послание в мою общину, – предложил Рик, перебирая ветки, которые собирал по дороге для создания

очередного послания. – Они быстро сориентируются и пришлют подмогу.

– Но обо мне тоже волнуются, и я уверена, что помощь из моего поселения придет быстрее, – возразила Кельма.

– Чего это? – удивился Рик.

В этот момент их глаза встретились, и Кельма, смутившись, постаралась побыстрее отвести взгляд. Рик же почувствовал укол в грудь, а тело словно оцепенело на секунду. Он не ожидал, что способен ощущать нечто подобное, а потому это его немного выбило из равновесия. Кельма пришла в себя чуть быстрее и поспешила ответить на вопрос, что задал ей юноша:

– Потому что, как только Серк узнает, что я в беде, он тут же все организует.

– А у него есть опыт в таких делах? – приподняв бровь, уточнил Рик.

– Нет, – чуть замешкавшись, ответила Кельма и постаралась встать на защиту друга детства: – Но он что-нибудь придумает, я уверена!

– Слушай, в моей общине люди быстро и легко ориентируются на местности, для них не составит труда придумать, как нас отсюда достать, – постарался привести убедительные доводы юноша.

– Ладно. А мы можем послать два письма? Или тебе это не под силу? – попыталась взять на слабо товарища по несчастью Кельма.

Рику почему-то было неприятно, что девушка хочет отправить послание Серку. И вообще, мысль о том, что у нее кто-то есть, не давала покоя, но он усиленно гнал ее от себя. Порой ему хотелось подойти к Кельме и, заключив ее в объятия, страстно поцеловать, но понимал, что это непозволительное поведение, за которое он удостоился бы испуганного взгляда, а то и пощечины. Так что Рик решил просто согласиться на идею с двумя посланиями:

– Ох... Могу и два. Но послание должно быть коротким и понятным, – предупредил девушку Рик. – Вырезать буквы на холсте, даже с магией не самое простое дело. Поэтому подумай, что бы ты хотела передать своему другу.

Кельма погрузилась в размышления о том, что следует сообщить Серку, а Рик принялся изготавливать два листа бумаги и писать

послание Пруту, который точно никогда никого из своих не оставил бы в беде, а незамедлительно поспешил бы на помощь.

– Готово, – спустя примерно полчаса гордо заявил Рик, показывая два листка.

На одном из посланий уже был виден текст.

– Что ты написал? – любопытствовала Кельма.

Рик молча протянул ей листок, и девушка прочла: «Я, Рик, оказался на дне ущелья, спасая одну особу. Она тоже здесь. Просим прислать подмогу».

– Хм, и вправду коротко и ясно, – констатировала Кельма. – Особа... Видать, потому что это короче, чем девушка? – с хитринкой в глазах поинтересовалась она у автора строк.

– Именно так, – не стал разубеждать ее Рик.

– А на моем напиши: «Серк, со мной все хорошо, не волнуйся, скоро вернусь домой», – быстро проговорила Кельма, возвращая первое послание.

Ее почему-то немного задело, что ее называли особой. Словно она фифа какая-то, которая специально бродила по лесу в поисках прекрасного принца, который спасет ее.

– То есть ты не хочешь, чтобы тебя спасли? – удивился тексту послания Рик.

– Ну нас ведь спасут твои люди. Зачем тревожить всех?

– Тоже верно, – согласившись, что в этом есть определенный смысл, одобрил Рик. – Так, может, не стоит вообще отправлять послание в твой поселок? – с легкой надеждой, что ему все же не придется писать и отсылать еще одно письмо, спросил юноша.

– А вдруг Туман прискакал обратно в приют? Тогда все там уже на ушах стоят. Нужно успокоить людей, – постаралась убедить девушка Рика.

– Ох... Ладно. Будь по-твоему, – ответил Рик и взял пустой лист в руки.

Юноша взмахнул рукой, и на изготовленной бумаге появилась надпись из продавленных букв, после чего оба листка сложились в виде птичек. Рик шепнул им имена адресатов, и бумажные синички взмыли в небо, отправляясь к названным людям.

– Очень красиво, – сказала Кельма, не переставая удивляться подобной магии и наблюдая за полетом крылатых посланцев.

– Спасибо, – гордый своей работой, произнес Рик и посмотрел на девушку. На лице Кельмы отражалось неподдельное восхищение – юноше это, несомненно, очень льстило.

Зак стал частым гостем в приюте. Ему нравилось проводить время с ребятами. Приютские мальчишки учили наследника различным играм, лазанию по деревьям, да и не только по ним, рассказывали различные истории, легенды и страшилки. Зак же, в свою очередь, обучал их езде верхом, манерам, что приняты в столице, а также игре на различных музыкальных инструментах, которые удалось найти в приюте.

Немало времени он проводил и в обществе Ралли. Правда находясь рядом с ней, его речь всегда становилась путаной и невнятной, а щеки заливались краской, но это не мешало ребятам прогуливаться, смешить друг друга и удивлять.

Ралли не раз демонстрировала свои способности. У нее не всегда все выходило гладко, но так было даже интереснее и веселее. Зак каждый раз восхищался ее даром и даже попросил, чтобы она перед их с отцом отъездом изготовила большое зеркало в подарок его матери.

Также наследник подружился с хранителем Ралли и часто притаскивал лебедю угощение. Правда, девушка не всегда была этим довольна:

– Откормишь мне его, так он не то что взлететь, ходить не сможет, – проворчала Ралли.

– Не переживай. С тобой и твоей активностью в магии ему ожирение явно не светит, – по-доброму улыбнувшись, постарался оправдаться Зак.

Улыбка этого парнишки обезоруживала Ралли. Да и вообще, она не могла на него всерьез ни сердиться, ни обижаться. Нравился он ей. Такой спокойный, рассудительный, не похожий ни на кого из тех, кого она знала.

– Ты уже слышал, что вчера Туман вернулся без Кельмы?

– Да. Мальчишки рассказали. Это ужасно. Очень надеюсь, что с Кельмой все в порядке. А коня уже осмотрели?

– Зачем? – искренне удивилась Ралли.

– Он мог пораниться или еще что. Нужно убедиться, что ему не нужна помощь.

– Мы обычно лечим только тогда, когда животному явно нездоровится. А если он не лежит пластом и ест, то как-то не переживаем... – немного растерянно поведала Ралли о местных порядках.

– Животные не всегда могут показать, что их что-то беспокоит, поэтому к ним, порой, внимание должно быть не меньше, чем к людям. Пойдем посмотрим.

– А ты умеешь? – вновь восхитилась девушка своим новым другом.

– Я часто помогаю ухаживать за животными. У нас их содержится огромное количество. Кого-то готовят в хранители, а каких-то животных, как лошадей, держат для обычных нужд и потребностей.

Они дошли до конюшни, где отдыхал Туман после вчерашнего происшествия.

– Который из них?

– Вон тот, серый.

– Боги! Какой красивый конь! – изумился наследник. – У нас много породистых лошадей, но такого красавца я вижу впервые.

– Да. Он и вправду прекрасен, но вот характер у него не сахар. Никто, кроме Кельмы, с ним особо не ладит.

– Жаль. Но надеюсь, что он мне позволит осмотреть себя.

Зак осторожно подошел к коню, словно спрашивая разрешения. Туман настороженно наблюдал за гостем. Их взгляды встретились. Зак увидел в глазах животного недоверие. Конь же, наоборот, увидел в глазах человека неподдельное восхищение и желание помочь, а потому он гордо отвел голову в сторону, намекая на то, что не против осмотра.

Зак осторожно обошел коня и осмотрел его.

– У него одной подковы не хватает. Да и остальные уже давно пришли в негодность. А в целом с животным все в порядке.

– И что нам делать с подковами? У нас нет в поселке мастера, а везти в другой дорого.

– Не переживай. С нами из столицы приехали несколько магов. Один из них наделен даром повелевать металлом. Я попрошу его

изготовить новые подковы. А замену я их сам. Я проделывал это уже тысячу раз.

В этот самый момент Ралли поняла, что этот парнишка проник в ее сердце всерьез и надолго. Такой простой, скромный и в то же время удивительный.

В тот же день к вечеру Зак вернулся с новыми подковами и сделал все, как обещал. Наследнику даже показалось, что Туман обрадовался обновке, хоть и виду старался не подавать. Такой уж у коня непростой характер. Но доверие Зак явно заслужил. Наверно, Туман даже будет не против его как-нибудь прокатить.

Серк все никак не находил себе места. Он с небольшой группой людей уже несколько раз обошел все окрестности и ближайший лес, но никаких следов Кельмы так и не обнаружил.

Гонец, которого послал глава совета, уехал незамедлительно той же ночью, но вернуться должен был не раньше завтрашнего вечера. Серк же не мог так долго находиться в неведении, а потому решил взять коня и самому отправиться на поиски Кельмы в места, которые находятся дальше тех, что уже удалось обойти.

– Может, все же останешься и дождешься гонца? – пытался отговорить его от поездки дядюшка Хегль, стоя недалеко от входа в приют, рядом с загонем, где содержали лошадей. – Думаю, если бы с ней что-то случилось, то мы бы уже получили голубя с письмом от Котра.

– Возможно, но я не могу просто сидеть и ничего не делать, – немного нервно ответил Серк, поглядывая на Тумана, который спокойно стоял в загоне и лениво жевал сено.

– Ну выполни пока какие-нибудь несложные заказы. Займи себя, чтобы отвлечься, – дядюшка Хегль старался всеми силами удержать юношу от импульсивных поступков.

– Да не могу я, дядюшка, все мысли о Кельме. Больше ни о чем не могу думать!

– Понимаю. Когда любишь, хочешь быть уверен, что с дорогим тебе человеком все хорошо, – с пониманием отнесся к словам парня

Хегль.

– Я возьму Тумана? – попросил Серк. – Он, может, помнит дорогу, по которой они ехали. И привезет меня к тому месту, где они с Кельмой по какой-то причине расстались.

– Да, конечно. Я его покормил с утра, и к этому времени, я думаю, он уже выспался.

– Спасибо, дядюшка Хегль, проси потом у меня все, что захочешь, – поблагодарил Серк старика.

В этот момент из приюта выбежала Варвара, которая ненароком слышала весь их разговор, так как окна кухни как раз выходили на ту сторону, где стояли собеседники.

– Серк, без обеда я тебя никуда не пущу, – заявила она. – Ты сегодня практически ничего еще не ел.

– Да не хочется мне есть, тетушка Варя, – недовольный тем, что его задерживают, протянул юноша.

– Ничего и слышать не хочу! – не собиралась сдаваться повариха. – Сначала поешь, а потом делай, что хочешь. А то я не прощу себя, если ты где-нибудь свалишься с коня от бессилия!

Серку ничего не оставалось, как поддаться уговорам Варвары и проследовать с ней и дядюшкой Хеглем на кухню.

Юноша старался поглощать пищу как можно быстрее, а потому не доел до конца ни суп, ни салат, ни второе. Только компот выпил полностью и понял, что умирает от жажды, ведь пил он тоже мало в течение этих двух дней. Серк попросил добавки и залпом проглотил компот.

После обеда он сразу же поспешил к коню, вывел его из стойла, немного почистил и сел в седло. Не успел он начать путь, как к нему на плечо уселась маленькая птичка. Серк удивленно повернул голову к деревянной летунье и изумился увиденной им магии. Он осторожно взял птичку в руки, и она тут же превратилась в лист бумаги с небольшим посланием: «Серк, со мной все хорошо, не волнуйся, скоро вернусь домой».

– Что это у тебя там? – поинтересовался дядюшка Хегль у юноши, выходя из приюта, чтобы его проводить.

– Похоже, это послание от Кельмы. – Серк покрутил лист бумаги в руках. – Она сообщает, что с ней все в порядке.

– Ну слава богам! – воскликнул Хегль. – Она, видимо, поняла, что Туман может вернуться сюда и испугать нас, а потому послала это письмо.

– Возможно. Но, дядюшка, откуда у нее такая бумага? Посмотри, это не изобретение известного нам мага древесины того столетия. Да и послание не написано, а создано на этой бумаге. – Серк показал необычное письмо дядюшке Хеглю.

– И вправду, я такого в наших краях еще не видал. Маг определенно талантлив. Может, в поселении, до которого они вчера добрались, появился маг дерева, просто мы о нем еще не слышали?

– Наверняка ты прав, – немного успокоился Серк, – но такое послание, поди, не дешево стоит.

– Думаю, Кельма понимает, что нет ничего дороже твоего спокойствия.

Эти слова дядюшки Хегля окончательно успокоили Серка, и на душе у него сразу как-то стало легче.

– Передумал ехать? – неожиданно из окна кухни выглянула Варвара.

– Похоже, что нет смысла. Кельма прислала весть, что с ней все в порядке, – ответил Серк.

– Ой как хорошо! – обрадовалась тетушка Варя. – Иди отдохни тогда, а то уже вон какие синяки под глазами! Только подожди секунду, я тебе пирожков дам, поешь вечером! – прокричала повариха из окна и вновь скрылась на кухне, чтобы собрать юноше пакет с выпечкой.

– Так. Ну я готова учиться, – довольно решительно заявила Кельма. – Я пробовала сдвинуть вот тот булыжник, пыталась и так и сяк, но у меня ничего не вышло.

– Покажи, – попросил, словно приказал, Рик.

Кельма посмотрела на него словно предупреждая, что с ней не стоит разговаривать в приказном тоне, но промолчала, сосредоточившись на камне. Девушка взмахнула рукой в сторону булыжника, но, как и некоторое время назад, ничего не произошло – камень продолжал лежать на своем месте.

– Вот видишь, ничего не выходит, – с раздражением заявила Кельма.

– Так у тебя ничего и не выйдет. Нужно для начала как минимум успокоиться, – спокойно сказал Рик.

– Я спокойна, – попыталась поспорить с ним девушка.

– Разве? – приподняв бровь, поинтересовался Рик. – Разуйся.

– Что? – подумав, что ей послышалось, спросила Кельма.

– Обувьними, тебе нужно почувствовать свой материал, – все так же спокойно объяснил Рик.

Девушка была немного ошарашена, но послушалась. Юноша подошел к Кельме довольно близко и вложил ее ладони в свои. Девушка не привыкла находится так близко с кем-то, кроме Серка, а потому почувствовала себя немного неловко, но в то же время по ее телу разлилось тепло. Ничего подобного раньше она не испытывала. Это было приятно и дарило какое-то умиротворение. Рик продолжал держать ее за руки:

– Закрой глаза и постарайся ни о чем не думать, – попросил он.

Кельма послушно закрыла глаза и выдохнула, по-прежнему находясь в приятном оцепенении.

– А теперь постарайся глубоко дышать и почувствовать почву под ногами. Пропусти ее сквозь себя.

Кельма начала медленно дышать. Рик ощутил, что девушка расслабилась и доверилась ему. Она стояла перед ним сейчас такая уязвимая, босая и доверчивая, что ему так и хотелось пройтись своими руками от ее ладоней вверх по рукам до плеч, затем по спине, прижать к себе и целовать нежно щеки, нос и губы. И чтобы это длилось бесконечно. Рик было нелегко сдержать такой порыв, но и лишнего он себе позволить не мог, а потому вся эта ситуация его раздражала, и спустя несколько минут он отпустил руки девушки. Отойдя от нее, он сказал:

– Хорошо. А теперь попробуй направить свою энергию на тот бульжник.

Кельма молча открыла глаза, находясь все еще в состоянии умиротворения, и почувствовала досаду, оттого что он больше не прикасается к ней, но виду не подала. Девушка посмотрела на камень, на который указывал Рик, и почувствовала, что какая-то доселе неизведанная энергия поднимается у нее через стопы к животу и

устремляется выше. Кельма не успела даже руку поднять, как бульжник сдвинулся, стоило ей лишь подумать об этом.

– Рик, ты видел?! – радостно воскликнула девушка.

– Угу, – слегка улыбнувшись, ответил юноша.

– Так. Сейчас. Попробую еще раз. – Кельма вновь сделала вдох, сосредоточилась, внутренне успокоилась, освободив мысли, и камень снова подвинулся на некоторое расстояние. – Поразительно!

Белый тигр все это время лежал на том же месте, наблюдая за происходящим, и не вмешивался, словно зная, что рано или поздно у его подопечной магия непременно получится.

– Видишь, как все просто, – слегка усмехнувшись, сказал Рик.

– Так, так, так. Хочу попробовать что-нибудь еще, – радовалась приобретенной магии девушка. – Если я научусь хорошо управлять землей, то, возможно, мне удастся спасти наш остров от извержения вулкана! Понимаешь?!

– Понимаю, – довольно холодным тоном произнес Рик.

– Ты всегда такой безэмоциональный?

– А ты всегда такая любопытная? – передразнил юноша Кельму.

Девушка поняла, что лезть к нему с расспросами сейчас бесполезно, и сосредоточилась на изучении своей силы.

Кельма делала успехи довольно быстро: вот она передвинула сразу несколько камней, а вот она расплющила один из них, а потом сделала фигурку, похожую на лошадку.

– Рик, смотри! Угадай, что это? – смеясь, прокричала девушка своему другу по несчастью и указала на какую-то фигуру из камней.

Юноша всмотрелся.

– Три мяча разного размера, наложенные друг на друга, – спокойно произнес он.

– Я назову его камневик! – продолжая смеяться, объявила девушка. – В те редкие зимы, когда на острове выпадал снег и не успевал растаять слишком быстро, мы с ребятами из приюта лепили из него что-то подобное. Тетушка Варя давала нам несколько морковок, чтобы мы вставили их вот сюда, – она указала на верхний шар. – А дядюшка Хегль делал вид, что не видит, как мы таскаем ветки для рук из сарая. А еще мы делали глаза и рот из всего, что удавалось найти, – с воодушевлением рассказывала Кельма, вспоминая веселые деньки из своего детства. – Сейчас, конечно, образ не завершен... – Кельма

слегка задумалась и с лукавой задоринкой во взгляде посмотрела на Рика. – А ты ведь можешь сделать ручки и нос из палок?

– Могу, но не буду, – отрезал Рик, считая, что он слишком взрослый, чтобы участвовать в таком ребячестве.

– Да ладно тебе! Давай! – настаивала девушка. – Это же весело.

– Знаешь, ты не сильно отличаешься от Тины.

– Даже во взрослом возрасте нужно иногда веселиться и проказничать. Давай, не выделывайся, – отреагировала Кельма на наблюдение Рика.

Юноша тяжело вздохнул, поняв, что девчонка от него не отстанет, подобрал с земли несколько веток и сделал нос и руки.

– Ну, нужны дырки, чтобы их вставить, – недовольно произнес Рик.

– Сейчас. Секунду, – быстро проговорила девушка, и через мгновение в каменном снеговике были проделаны три отверстия. – Готово!

Рик одним жестом направил деревянные поделки в соответствующие места.

– А чего это он слепой? – попытался покритиковать изобретение Кельмы юноша.

Девушка задумалась, а затем с помощью магии вырезала на лице каменного снеговика два глаза и рот с высунутым языком.

– Так лучше? – спросила Кельма, ища одобрение у Рика. – А! Подожди! – Пару травинок она вставила в глаза камневика, а лепесток красного цветка – туда, где был выкован язык. – Вот теперь смотри!

Она отошла от каменной фигуры, как бы демонстрируя творение скульптора. Рик неожиданно рассмеялся.

– Почему ты смеешься? – тоже рассмеявшись, спросила Кельма.

– Ты смешная. Только тебе могло прийти в голову слепить такое существо из камней, да еще и разукрасить.

Они смеялись вместе, и девушка впервые почувствовала, что на самом деле ей очень легко с этим человеком, что рядом с ним она готова творить подобные глупости как можно чаще, если это заставляет его смеяться, ведь во время смеха в его глазах вспыхивает какой-то огонек, который находит отражение в ее сердце.

Когда они успокоились, Кельма наконец вспомнила, что было бы неплохо отсюда выбраться.

– Как думаешь, у меня получится сделать выступы в скале, чтобы мы поднялись по ним, словно по лестнице?

– Конечно, – без тени сомнения ответил Рик. – Но уже смеркается, я бы не стал сейчас подниматься в лес, там полно диких животных.

– И что нам делать? Ночевать здесь, под открытым небом? – Девушка посмотрела вверх. – Похоже, ночью намечается дождь. Вон, видишь тучи? – Она указала на дальний краешек неба.

Рик поднял голову и взглянул туда, куда указывала Кельма.

– Да. Лучше бы, конечно, найти какое-нибудь укрытие.

– Я могу попробовать сделать что-то наподобие каменного шалаша, – предложила Кельма.

– Побереги силы, – попросил ее Рик. – Твой хранитель уже засыпает от усталости.

Кельма только сейчас вспомнила, что тратит не только свои силы, но и своего белого пушистого друга.

– И как быть? – растерянно спросила она.

– Я видел здесь неподалеку небольшую пещеру в скале. Пару ступенек, правда, тебе придется все же сделать, но зато мы сможем там переночевать, и дождь нас не намочит, – вспомнил Рик о своей небольшой находке, когда он бродил по ущелью.

Кельма и Рик незамедлительно отправились к пещере в сопровождении своих хранителей. Девушка сделала несколько широких ступеней, по которым все, даже тигр, с легкостью поднялись в укрытие. Но дождь их застал чуть раньше, а потому они все же успели немного намокнуть.

Пещера уходила куда-то вглубь, но идти далеко они побоялись, а потому, уставшие от событий уходящего дня, расположились у входа.

Кельма и Рик сняли с себя мокрую одежду и остались практически в нижнем белье. Юноша поглядывал на девушку. Он был бы и рад не пялиться на нее, но соблазн был слишком велик. Она осталась в легкой рубашке, что была у нее под платьем и доходила до середины бедра, – сквозь нее просвечивал силуэт стройной и хрупкой фигурки. Кельма немного дрожала от холода, что так и манило Рика

согреть ее, заключив в объятия и осыпав жаркими поцелуями. Но как только девушка повернулась к нему, он тут же отвернулся, терзаемый все теми же мыслями.

– Как там Тина без тебя? Не испугается? – осторожно поинтересовалась Кельма у парня.

– Прут за ней присмотрит, – все так же не глядя на девушку, ответил Рик.

Кельма немного помялась, подумав, стоит ли спрашивать об этом человеке, но в итоге любопытство взяло верх:

– А Прут – это...

– Мой друг. Ну или хороший приятель. Не знаю, как правильнее, – ответил Рик, не дав девушке закончить мысль.

Кельма кивнула, подошла к нему и уселась рядом.

– А Тина – твоя сестра? – поинтересовалась она, боясь почему-то услышать не подтверждающий ее догадку ответ.

– Нет, – коротко ответил юноша.

Кельма не стала больше мучить Рика вопросами, подумав, что скорее всего Тина приходится ему дочерью. Это означало, что у него там, в его поселении, есть семья. Но почему же тогда он ответил, что о девочке позаботится его друг, а не ее мать? В голове Кельмы крутилось множество вопросов, и на некоторые из них она боялась получить ответы.

– Я, наверное, пойду попробую уснуть, – слегка зевнув, вымолвила девушка.

Рик молча кивнул ей в ответ, что со стороны выглядело так, будто ему все равно, но на самом деле внутри у него бушевала буря. Ему не просто было сидеть столь близко с девушкой и не иметь возможности к ней прикоснуться. Ему очень хотелось хотя бы взять ее руки в ладони и согреть их. А потому он слегка облегченно выдохнул, когда девушка встала и отошла туда, где лежал ее хранитель.

Кельма подошла к тигру, пристроилась возле его мягкого пушистого бока, а затем, уткнувшись в теплую шерсть и слегка согревшись, уснула.

Рик посидел немного, наблюдая за дождем, а после, расположившись неподалеку от тигра с девушкой, задремал. Чик устроился рядом, закопавшись в сухое место на рубашке парня, которая была разложена на полу пещеры.

Шум дождя довольно быстро погрузил Кельму и Рика в глубокий и крепкий сон, тем более что события уходящего дня их сильно вымотали.

Второй день похода подошел к концу. За это время добровольцам удалось посетить пару поселений, и вечером они уже обустроивались на ночлег в столице. Несмотря на то, что маги в пункте их пребывания были на каждом шагу, все прекрасно понимали, что уговорить кого-то из них помочь им вряд ли удастся. Поэтому здесь они решили всего лишь пополнить запасы, набрать сувениров и передохнуть с дороги.

Котр не был бесчувственным, а потому не переставал переживать и беспокоиться за Кельму с момента их разлуки. Ему было неприятно, что он так поступил с девушкой, и он, используя свой дар, продолжал оценивать ситуацию. Но каждый раз наилучшим вариантом был тот, где им необходимо быть сейчас врозь. Смирившись с таким исходом, он уже не задавался вопросом, стоит ли отряду повернуть назад и помочь землячке.

Результатами похода добровольцы пока что похвастаться не могли. Им удалось привлечь в свою команду всего лишь одного мага, хранителем которого был крот. Ну и еще двое обещали подумать. Но Котр видел, что шансы на то, что эти двое согласятся, ничтожны, а потому не рассчитывал на них. Присоединившийся же обладал способностью проделывать отверстия в любом материале. Странное умение, но помогало при изготовлении мебели, чем этот человек и зарабатывал себе на жизнь.

Добровольцам еще предстояло обойти две трети острова и как минимум три поселения. На те общины, что располагались на берегах, было решено времени не тратить. Советом было оговорено, что земляки должны вернуться не позднее, чем через пять дней от начала похода.

О прибывших в Ардар гостях было сразу же доложено во дворец, где во время отсутствия Кепора всем заправляла его жена. Лисса, услышав о группе людей из тех земель, где сейчас находились ее муж и сын, захотела встретиться с ними лично. Недолго думая, она отдала

распоряжение, чтобы с утра ее доставили к добровольцам для разговора.

Глава 9

Ливень не прекращался еще несколько часов, а когда тучи рассеялись, тишину в пещере стал нарушать лишь звук капающей откуда-то воды.

Рик немного поерзал и, открыв глаза, осмотрел друзей по несчастью: белый тигр и Кельма все так же крепко спали, а Чик так сопел, закутавшись в рубашку юноши, что разбудить его не смогло бы даже извержение вулкана.

Рик подумал, что было бы неплохо пополнить запасы проточной воды, встал и отправился на ее поиски. Источник он нашел довольно быстро и подставил флягу под струю. Сосуд наполнился до краев за считанные минуты. Рик поднес флягу ко рту, сделал глоток и, подержав ее немного во рту, проглотил, зажмурившись от удовольствия. Не успел он сделать второй глоток, как услышал, что кто-то плачет. Юноша вернулся в пещеру и увидел, что Кельма лежит, свернувшись калачиком, возле своего хранителя и хлюпает носом, словно совсем недавно ревела взахлеб.

Рик немного постоял, не зная, что предпринять. Девушка начала метаться во сне и громко дышать, словно она от чего-то бежала. Тут юноша понял, что стоит вмешаться, подошел к спящей и, легонько коснувшись ее плеча, попытался разбудить.

Кельма открыла глаза и села, все так же тяжело дыша и вытирая слезы, что катились из ее глаз.

– Тебе, похоже, что-то приснилось, – констатировал Рик.

Кельма, отдышавшись, посмотрела на юношу: в его взгляде она увидела неподдельное сочувствие. Девушка пригелась возле тигра, поэтому ветерок снаружи показался ей довольно холодным, и она ощутила легкий озноб. Ей хотелось закутаться в теплое одеяло, но его, конечно же, в пещере не было. Согнув ноги в коленях, она обхватила их руками и посмотрела на Рика. Юноша, словно прочитав ее мысли, поспешил обнять Кельму, чтобы согреть. Он сел рядом с ней и обнял сзади так, что ее спина оказалась у него на обнаженной груди, а дыхание парня стало щекотать ей ухо. Кельма сразу же почувствовала, что ей становится теплее и спокойнее. Ей даже не хотелось нарушать

тишину, но девушка осознавала, что ей необходимо рассказать хоть кому-то, почему ее сны часто бывают беспокойными. Она согрелась и, переведя дыхание, негромко и размеренно начала говорить:

– Сколько себя помню, меня преследует один и тот же сон. Словно я в лесу и отчего-то убегая. Но я не знаю куда и от чего. Просто бегу, бегу. Бегу, спотыкаясь о корни деревьев, цепляясь за ветки кустарников, а затем... просто просыпаюсь.

– Может, это какое-то воспоминание из детства? Ничего подобного в действительности не было до того дня, как тебе начало сниться подобное? – поинтересовался Рик.

– Дело в том, что я ничего не помню о своей жизни до приюта. Говорят, что меня нашел дядюшка Хегль недалеко от нашего поселения, в лесу. Мне тогда было четыре года, а может, пять или шесть. Точнее определить было трудно. Тот день стали считать днем моего рождения. И вот с тех самых пор я и вижу этот сон.

– Возможно, будучи ребенком, ты действительно от чего-то бежала. Может, ты забрела в лес, заблудилась и убегала от какого-нибудь зверя? – предположил юноша.

– Все возможно. Но если у меня была семья, то почему меня никто не искал? Знаешь, практически все воспитанники приюта знали, кем были их родители. Да, у кого-то они были пьяницами, у кого-то погибли при различных обстоятельствах, но дети их знали. Понимаешь? А я не имею ни малейшего представления о том, кем были мои родители, что с ними случилось, и вообще живы ли они.

Рику стало очень грустно, и он чуть сильнее обнял девушку, легонько прижавшись губами к ее уху. Кельма, конечно же, это почувствовала, но отстраниться не смогла, да и не хотела. У нее по всему телу пробежала приятная дрожь от этого прикосновения. Она закрыла на секунду глаза, расслабившись в руках юноши, что обнимал ее, а затем продолжила рассказ:

– На мне в тот день было кольцо. Сейчас я его не ношу, боюсь потерять, да уже и мало оно мне, поэтому оно лежит дома в шкатулке. Оно небольшое, изящное, а на внутренней стороне выгравировано «Кельма». Не знаю, настоящее ли это мое имя, но, раз я ничего не помнила, все решили звать меня именно так.

– Красивое имя, – тихо произнес Рик.

– В первый день на меня все обитатели смотрели с опаской, но затем стали привыкать. Серк одним из первых стал со мной общаться. Иногда отдавал мне свои десерты, зная, как я люблю их, – заулыбалась Кельма, вспоминая как начиналась их с Серком дружба. – А затем мы все чаще стали придумывать различные развлечения, втягивая в свои авантюры и других обитателей приюта. Ну и попадало нам, конечно, частенько, – рассмеялась тихонько Кельма. – Но, знаешь, он всегда был на моей стороне и никогда не позволял мне взять всю вину на себя одну, даже если он изначально был против какой-нибудь моей затеи.

Кельма рассказывала, а в груди Рика с каждым словом о Серке нарастало какое-то неприятное чувство. Он вновь крепко прижал к себе девушку и постарался прервать ее воспоминания о детстве, немного сменив тему.

– Я тоже довольно рано потерял родителей, – вставил Рик.

– Что случилось? – спросила Кельма с сочувствием в голосе, обернувшись лицом к парню.

Молодые люди соприкоснулись носами, их глаза встретились, а дыхание обоих вновь стало тяжелым. Кельма сразу же отвернулась, почувствовав некую вину перед Серком.

– На нашу общину напали. Мне было девять, – переведя дыхание, вымолвил Рик. – Родители велели спрятаться куда-нибудь подальше. Я нашел дупло в одном из деревьев и забрался в него. Не знаю точно, сколько я там просидел, но мне казалось, что прошла целая вечность. А когда я вернулся, то увидел много погибших, среди них – моих родителей.

– Мне очень жаль, – сказала Кельма и слегка дотронулась до руки Рика, которой он обхватывал ее талию. Девушке хотелось снова обернуться, коснуться щеки юноши и поцеловать, но она понимала, что не сможет простить себе этого. Она пару раз погладила парня по руке, чувствуя неловкость.

– Наверно, из-за того, что мне пришлось расти без родителей, я без раздумий взял на воспитание двухлетнюю девочку, все родственники которой погибли, – с грустью произнес Рик.

– Это ты про Тину? – спросила Кельма.

– Про нее, – подтвердил юноша. – Я тогда со своим приятелем пытался стащить курицу в одном из поселений, – ухмыльнувшись, проговорил Рик, – но нас заметил хозяин и побежал за нами, швыряя в

нас все, что ему попадало под руку. И вот один камень угодил прямо в голову моему другу. Хозяин и сам не ожидал такого, он перестал за нами гнаться и остановился как вкопанный. Я тогда еле дотащил своего друга до нашей общины, но бросить его там я просто не мог. Мы все старались помочь ему чем могли, но до утра он все равно не дожил. У него осталась двухлетняя дочь Тина. Ее мать умерла за год до этого, поэтому у малышки не было никого, кроме отца. А с его смертью она осталась круглой сиротой. Я, чувствуя за собой вину перед другом, забрал девочку к себе. Она меня хорошо знала, но все равно мы долго привыкали друг к другу, живя под одной крышей. У меня не было опыта общения с детьми, поэтому мне было тяжело, но Прут и другие жители мне активно помогали. Спустя какое-то время мы с Тиной стали настоящей семьей: я для нее старшим братом, а она для меня сестрой... и самой большой занозой, – тихонько рассмеявшись, закончил свой рассказ Рик.

– Думаю, она рада, что в столь трудный час именно ты оказался рядом, – сказала Кельма, повернув голову к юноше и улыбнувшись. Ей очень хотелось добавить что-то еще, но подходящих слов не нашла.

Рик все так же обнимал девушку, иногда сжимая чуть сильнее, а иногда слегка поглаживая. Оба чувствовали себя очень уютно, сидя так и разговаривая, обоим казалось, что именно так и должно быть всегда. Юноша приблизил свое лицо к лицу девушки, и Кельма подумала, что он вот-вот ее поцелует. Она понимала, что ей следует отвернуться, но она была не в состоянии противостоять какой-то неведомой силе, что притягивала ее к этому парню. Кельме так сильно захотелось ощутить вкус его губ, что, казалось, если этого не произойдет, внутри у нее что-то порвется и боль будет невыносимой. Рик тоже был не в силах противостоять нахлынувшему желанию, а потому уже закрыл глаза в предвкушении поцелуя, как вдруг снаружи раздался мужской голос:

– Софа, похоже, у нас гости.

Рик и Кельма, словно школьники, которых застукали за чем-то непристойным, вскочили и быстро начали натягивать на себя не совсем еще просохшую одежду. Тигр и бельчонок тоже проснулись, хотя на самом деле они уже давно не спали, просто не хотели себя выдавать, чтобы не прервать столь нежную и откровенную беседу своих подопечных.

– Кто это там? – шепотом спросила Кельма.

– Сейчас посмотрю, – так же тихо ответил Рик, заправляя рубашку в штаны и подходя ко входу пещеры. Но посмотреть не успел, так как загадочный гость уже показался в проеме. Все сразу узнали в нем прорицателя, который приходил на площадь в день приезда Кепора.

Старец медленно поднялся по ступеням, которые накануне сделала Кельма. Он намеренно выбрал этот способ, чтобы дать ребятам возможность немного подготовиться, хотя мог спокойно залететь в пещеру с помощью своего хранителя совы. Уже начало светать, а потому можно было увидеть, что прорицатель улыбается.

– Добро пожаловать в мое скромное жилище, – поприветствовал он гостей – Вы, наверное, голодны. Любите яйца? Я вчера насобирал немного, а под вечер нашел капкан с пойманным зайцем. – Он покосился на Рика, намекая, что это сработала одна из его ловушек.

Услышав про пушистого зверя, белый тигр облизнулся. Старец прошел мимо ребят и направился вглубь пещеры.

– Проходите, не стесняйтесь. Я люблю гостей. Правда они у меня бывают куда реже, чем хотелось бы, – все так же доброжелательно сказал старик. – Ах да, для бельчонка у меня также найдется пара орешков.

Рик и Кельма переглянулись, но, почувствовав, как их желудки уже прилипают к позвоночнику, не смогли отказаться от предложенного угощения, а потому направились вслед за прорицателем. Хранителей уговаривать не пришлось, они двинулись за старцем сразу же, как он упомянул зайца и орешки.

Лисса застала добровольцев за завтраком в трактире. Все участники похода были при параде, но совершенно не ожидали появления столь важной особы, а потому были ошеломлены. Лисса же, решив не тянуть, сказала:

– Добро пожаловать в столицу. Здесь всегда рады гостям. Надеюсь, что вас приняли подобающим образом?

– Да, конечно, – незамедлительно ответил Котр, вставая из-за стола и подходя поближе, – не извольте беспокоиться. Мы отлично

выспались, наелись и поднабрались сил для дальнейшего путешествия.

– Рада это слышать, – улыбнувшись, сказала Лисса. – Я правильно понимаю, что вы возглавляете эту группу?

– Да. Все верно, – подтвердил Котр.

– Тогда не сочтите за грубость, но могли бы мы с вами переговорить наедине? – чуть тише проговорила жена правителя Ардара.

Котр внимательно посмотрел на женщину, забросил свои паутины, чтобы оценить, стоит ли ему разговаривать с этой дамой с глазу на глаз и, получив слышимый лишь ему одному ответ, согласился.

Они прошли в небольшое помещение, похожее на кухню. Женщина попросила всех удалиться и оставить их минут на десять одних. Все послушно покинули комнату, и Лисса начала разговор:

– Видите ли, я в курсе, по какому поводу вы здесь.

– И хотите отговорить нас? – с ноткой недоверия отозвался Котр.

– Нет, напротив. Я верю, что это может случиться. Как и мой сын, – твердо заявила Лисса. – Я не всегда разделяю взгляды мужа. И искренне хочу помочь вам.

– Спасибо, но, насколько я осведомлен, ваш дар вряд ли сможет быть нам полезен, – слегка расслабившись, констатировал Котр.

– Да, я это прекрасно понимаю. Но здесь в городе немало магов, в том числе и тех, кто может управлять землей. Многие из них преданы мне больше, чем мужу, а потому не откажут мне в просьбе помочь вам.

– В том случае, если вы всецело доверяете этим людям, я буду очень признателен, если они помогут нам в этом непростом и противоречивом деле, – благодарно отозвался мужчина.

– Как скоро вы отбываете?

– Думаю, после полудня, чтобы избежать жары, – ответил Котр.

– Тогда к полудню маги будут здесь, – пообещала Лисса.

– Не знаю, как и благодарить вас, – склонившись в легком поклоне, проговорил Котр.

– Передайте, пожалуйста, моему сыну этот амулет. – Женщина достала из кармана платья деревянный браслет, который был в точности такой же, как те, что отыскивали ребята на Празднике хранителей вулкана. – И вот, – она достала еще несколько браслетов, – наденьте сами и раздайте своим людям. Они защитят.

Котр чуть скептически глянул на украшения, помня, что ребята были расстроены такому подарку, но из вежливости не мог не принять их. Он еще раз поблагодарил Лиссу и отправился заканчивать завтрак.

К полудню, как и было обещано, прибыли три мага, двое из которых были магами земли, чему Котр был очень рад.

Кельма, Рик, белый тигр и бельчонок прошли вглубь пещеры вслед за прорицателем. Было темно, и когда все перестали видеть друг друга, старец разжег костер, который осветил все пространство вокруг.

– Присаживайтесь, погрейтесь у костра, – гостеприимно обратился провидец к гостям.

На плече старца гордо восседал дух совы. Прорицатель сел у костра первым, Софа расправила крылья, встрепенулась и опять замерла. Тигр и Чик быстро устроились у огня. Последовав примеру остальных, у костра присели и Рик с Кельмой.

Провидец достал из заплечного мешка зайца, нацепил его тушку на какую-то железку и повесил над костром. Затем откуда-то позади себя достал сковородку, разбил туда яйца и поднес к огню.

– Ах да! – воскликнул прорицатель. – Немного орешков для бельчонка. – Он засунул свободную руку в карман, а затем протянул Чику полную кедровых орехов ладонь.

Бельчонок, недолго думая, подбежал к старцу, забрал с ладони все орешки, закинул их за щеки, и вернулся на свое место рядом с белым тигром. Прорицатель слегка усмехнулся, правда увидеть это можно было лишь по его глазам, так как мимика особо не изменилась.

Кельма и Рик сидели напротив старца, но что сказать, не знали. Поэтому несколько минут царил молчок, и отчетливо было слышно, как Чик грызет свое угощение. Когда яйца и заяц были зажарены, старец достал какие-то железные круги, похожие на тарелки, выложил на них еду и спросил:

– Вам какую часть?

– Ножку, – хором ответили Рик и Кельма.

– А я вот грудку люблю, – сказал прорицатель и вновь улыбнулся, – но сегодня, пожалуй, тоже отведаю лапку. Пускай самая

большая часть достанется моему большому пушистому гостю.

Старец посмотрел на тигра, а тот, в свою очередь, издал довольный рык. Провидец разложил все по самодельным тарелкам и раздал гостям. В последнюю очередь он кинул тигру тушку, и тот, довольный угощением, начал поедать его.

Кельма и Рик исходили слюной, но стеснялись притронуться к еде. Прорицатель же начал свой завтрак, ничуть не смущаясь, но, заметив скованность своих гостей, решил немного разрядить обстановку:

– Как же вы здесь очутились?

Вопрос старец задал лишь из вежливости, ведь в ответе он не нуждался. Он и так знал, как и почему здесь оказался каждый из его гостей.

– Мы все оказались здесь из-за меня, – опустив голову, еле слышно призналась Кельма. Затем продолжила: – Я и еще несколько жителей нашего поселка ехали в соседнее поселение на поиски магов, но в пути мой конь чего-то испугался и убежал. Я отправилась его искать, заблудилась и не знаю как очутилась возле этого ущелья. В месте, где я стояла довольно близко к краю, случился обвал. Тигр и Рик с Чиком оказались неподалеку и попытались спасти меня, но им не удалось. Мы все упали вниз. Вот так и очутились здесь.

– И как собираетесь отсюда выбираться? – спросил старец, зная ответ заранее.

– Кельма обрела магию земли благодаря тигру. Мы планировали сегодня сделать что-то наподобие лестницы, – дожевывая мясо, быстро ответил Рик.

– Так ты новоявленный маг земли?! – радостно произнес прорицатель.

– Угу, – ответила девушка, слегка кивнув.

– Поздравляю! Чему уже удалось научиться? – любопытно спросил старец.

– Да пока немногому, но надеюсь, этого будет достаточно, чтобы выбраться отсюда, – с надеждой произнесла девушка.

– Вы-ы-ыберетесь, – протянул старик, – об этом можете не переживать. К тому же к полудню здесь уже будут ваши друзья, – поведал гостям провидец, указав обглоданной костью на Рика.

– Ура, – довольно безрадостно произнес юноша.

– А как вы здесь очутились? – поинтересовалась девушка.

– Я здесь живу уже много лет, – весело ответил старец. – Здесь тихо и спокойно. Всегда любил уединение. А еще – никто не пристаёт с расспросами, чего ждать в будущем.

– А вы когда-нибудь меняли события, опираясь на свои видения? – продолжала расспросы Кельма.

– Когда я только обрел свою силу, был молод и горяч, я увидел, что моя любимая должна погибнуть от глупой случайности. В сарае одна балка должна была обвалиться прямо ей на голову. Ну и я, конечно же, постарался все укрепить. Трагедии удалось избежать, и мы прожили еще много лет. Но потом она заболела. Много месяцев она мучилась от невыносимой боли. Мое сердце разрывалось, глядя на нее, – старец сделался ужасно грустным, вспоминая случившееся, – и я все думал, что если бы я не вмешался в судьбу, то она бы не страдала.

Кельма помолчала, обдумывая рассказ старца, и постаралась подбодрить его:

– Я думаю, что она была рада провести с вами время, которое вы ей подарили благодаря своему дару.

– Надеюсь, ты права, – произнес провидец, все еще терзаемый воспоминаниями.

– Спасибо за завтрак, – решил вмешаться Рик, – но я думаю, нам уже пора.

– Да, мы, пожалуй, пойдем, – поддержала Кельма юношу, поднимаясь с земли и обвиняя себя за то, что окунула провидца в столько печальные для него воспоминания. – Спасибо большое за гостеприимство.

– Да, вам уже пора, – согласился с ними старец, – тем более, что у входа вас ждут.

Кельма и Рик переглянулись, не понимая о ком идет речь. Оба хранителя были здесь. Подмога, скорее всего, выдвинулась лишь утром, а это значит, что сюда добраться еще никак не могла. Да и кто добровольно полезет в ущелье? Разве что тот, кому нечего терять в этой жизни, как провидцу, который добровольно заточил себя здесь.

– Скоро узнаете кто, – словно прочитав мысли ребят ответил старец. – Но прошу, задержитесь еще на минутку. Я должен вам кое-что сказать.

– Без проблем, мы вас слушаем, – постаралась проявить уважение девушка и села.

Рик тяжело вздохнул, но опустился рядом с Кельмой и обратился в слух.

– Вы, наверное, знаете, что вулкан просыпается. Ты ведь и сама это видела? – повернувшись к девушке, произнес старец.

– Да, видела, – подтвердила Кельма. – Поэтому мы и отправились на поиски магов. А вы откуда знаете? – она немного задумалась, и догадка не заставила себя ждать. – Это ведь вы добавили еще один пункт в игре при поиске подарков?

– Не я, но мой хороший знакомый по моей наводке, – старик улыбнулся. – Я хотел, чтобы вы увидели это своими глазами и убедились в серьезности моих слов. Кепор не послушал меня, а потому извержения уже не избежать.

– Как много у нас осталось времени? Мы успеем вывести людей к морю? – встревожился Рик.

– Времени осталось очень мало. Меньше, чем нам всем бы хотелось, – твердо произнес старец.

– И что же нам делать? Мы можем чем-то помочь людям? Может, я успею овладеть магией в достаточной степени? – испуганно стала сыпать вопросами Кельма.

– Я вижу, что вулкан сможет остановить лишь потомок Азара, – произнес старик и в упор посмотрел на молодых людей.

– Но как?! – воскликнула Кельма. – Все прямые потомки мертвы уже много лет!

– Не все. Я вижу, что одному удалось выжить. Он не просто потомок Азара, он и прямой потомок Мерека.

– Это, наверное, Вельм. Внук Азара. Может, ему удалось как-то спастись? – предположила Кельма. – Я видела снимок. Он в то время, когда случился пожар по вине феникса, был еще совсем ребенком. Возможно, он выжил, нашел своего хранителя, а сейчас является могущественным магом? Вы можете подсказать нам, где искать его? – девушка с надеждой посмотрела на прорицателя.

– Увы, но большего я сказать не могу, – развел руками старец, расстроив этим своих гостей. – Но думаю, вам стоит вернуться в ваше поселение, Кельма.

– Вы знаете, как нас зовут? – удивилась девушка.

– Конечно, – старец улыбнулся. – Юношу зовут Рик, – сказал он, повернувшись к молодому человеку, – а бельчонка кличут Чиком. Один

тигр безымянный. Хотя имя у него все же имеется. Я часто бываю в поселениях, но мало кто обращает на меня внимание.

– А может, Вельм воспитывался в нашем приюте? Ведь если он спасся, то наше поселение от их дома самое близкое. Нужно спросить тетюшку Варю и Хегля. Возможно, они что-то знают, – обрадовалась девушка и посмотрела на Рика.

– Тогда думаю, что нам стоит поторопиться, – вставая, произнес Рик.

– Да, – поднявшись, согласилась Кельма. – Еще раз спасибо вам за все, – вновь поблагодарила она старца и направилась вслед за Риком, который уже направлялся к выходу из пещеры.

– Не за что, – с улыбкой произнес старец. – Надеюсь, вам удастся спасти остров, – вдогонку им крикнул старик и достал из-под плаща ароматную булочку.

– Рик, подожди меня, – крикнула Кельма, догоняя юношу уже возле выхода из пещеры.

– Жду, жду, не переживай, – пробубнил он в ответ.

Кельма добежала до Рика. Тигр вальяжно шел за девушкой, и, казалось, что он вовсе никуда не торопится. Чик ехал на белом звере верхом.

Рик выглянул из пещеры и посмотрел вниз. Ступени, которые вчера сделала Кельма, были на месте. Погода тоже радовала: птички пели, солнце светило и приближалось к своей наивысшей точке, что предвещало скорый полдень.

– Все? Все в сборе? – дождавшись, когда все подойдут, уточнил Рик. – Отлично, тогда все на выход. Пора выбираться из этого ущелья.

Рик спустился первым, за ним Кельма, а тигр с бельчонком на спине догнали своих подопечных буквально в два прыжка. После темной пещеры глазам было непросто сразу адаптироваться к солнечному свету, а потому все шурились. Как вдруг откуда-то раздался недовольный голос:

– Ну наконец-то, я уже вас здесь заждался!

Рик и Кельма, не поняв сначала, откуда послышался голос, переглянулись и огляделись. Но никого не увидели. Потом опять услышали тот же недовольный голос:

– Я здесь. Руки-то вы мне сделали, а ноги? Почему я должен скакать, словно лягушонок какой-то?

Кельма опустила глаза и увидела недовольного камневика.

– Ой! – воскликнула девушка. – А ты что, живой?

Рик подошел и ткнул пальцем в это чудо-юдо.

– Так, попрошу! – возмутился камневик, размахивая своими деревянными ручонками.

Кельма подошла и, присев рядом, спросила:

– Но как это возможно?

– Я слышал, что маги иногда умеют вдыхать жизнь в свои творения. Я сделал нечто подобное, чтобы послание смогло долететь до адресата, но птицы были не совсем живы, и по длительности этот эффект довольно ограничен по времени. А это создание выглядит вполне живым, – постарался объяснить Рик, не переставая рассматривать каменное существо. – Любопытно... Я читал про это, но то были единичные случаи.

– Ты умеешь читать? – поддела девушка парня, немного устыдившись, что она, хоть и читала книги, но далеко не такого содержания.

– До пожара на старом месте у нас была библиотека. Большинство книг, правда, хранились там не совсем законно, но от этого их читать было даже интереснее, – спокойно ответил юноша.

– Может, вы наконец перестанете газеть и болтать, а доделаете мне недостающие части тела? – продолжал возмущаться камневик.

– Да, да, конечно, – очнулась Кельма и сотворила две каменные ноги.

Камневик осмотрел одну ногу, другую, подпрыгнул, сделал пару шагов вперед, назад и сказал:

– Не идеально, конечно, но сойдет.

– Вообще-то принято говорит спасибо, – немного обиженно отреагировала Кельма на его замечание.

– Ты всего лишь доделала свою работу, – констатировал камневик.

У Кельмы от такой наглости расширились глаза, но она не нашлась, что ответить на это. Рик рассмеялся.

– А он мне нравится, – сказал он. – Слушай, ну раз уж так вышло, нужно дать ему имя. Не камневиком же нам его кликать.

– Камневик – ужасно звучит, – вновь проворчало каменное создание. – Так как у вас, насколько я вижу, с придумыванием имен и названий беда, то я настаиваю, чтобы я сам выбрал себе прозвище.

– Как изволите, – все так же обиженно и недовольно произнесла Кельма, скрестив руки на груди.

– Мне нравится Кевин. Зовите меня так, – быстро определился с именем камневик.

– Договорились, – с одобрением в голосе сказал Рик. – Итак, Кевин, ты планируешь отправиться с нами?

– А есть возражения? – огрызнулся камневик. – Разве я могу оставить вас без присмотра?

– И почему мое творение получилось столь вредным, – выдохнула Кельма, не понимая, как строить разговор с Кевином.

– Весь в создателя, – усмехнувшись, сказал Рик.

– А вот это неправда! – обиженно отреагировала Кельма. – Я не вредная.

– Ну да, конечно, – все так же посмеиваясь, поспорил с девушкой Рик. – Ладно, уже почти полдень, нам нужно отсюда выбираться. Кельма, сделаешь ступеньки? Так как нам нужно подняться на большую высоту, я сделаю перила из веток.

Хранители послушно подошли к своим подопечным, чтобы наполнить их новой силой, с помощью которой магия станет сильнее, а материал податливее.

– Только учти, что по высоким ступеням я прыгать не собираюсь, поэтому сделай их пониже, чтобы мне было легко взбираться, – высказал свои пожелания Кевин. – Мои ноги ведь не такие длинные, как ваши.

– Я постараюсь, – вздохнув, согласилась Кельма.

На сооружение лестницы ушло времени чуть больше, чем они думали, но, когда они закончили, все, даже Кевин, остались довольны.

– Ну, на свободу! – радостно произнес Рик.

– Вперед! – поддержала его Кельма.

– Подождите, я первый, – распахивая всех, прошел вперед Кевин, – должен же кто-то испытать эту конструкцию.

Камневик подошел к лестнице, оглядел ее снизу доверху, взобрался на первую ступеньку, подпрыгнул, немного постоял и сказал:

– Пока выглядит надежной.

Кельма закатила глаза, не переставая поражаться наглости ее каменного создания, а Рик вновь усмехнулся, видя реакцию девушки. Кевин не стал больше медлить и начал подниматься. Очутившись на самом верху, он повернулся к своим новым друзьям:

– Даю добро. Поднимайтесь.

– И как мы были без него все это время? – проворчала себе под нос Кельма.

– Поднимайся, ворчунья, – слегка подтолкнув девушку, съязвил Рик.

Кельма начала восхождение, за ней пристроились тигр с бельчонком. Похоже, что они подружились, и белый зверь был вовсе не против, чтобы рыжий зверек катался на нем, словно на лошадке. Завершал процессию Рик.

– Надеюсь, что она не оживет, пока мы поднимемся, – продолжал посмеиваться Рик над недовольной спутницей.

– Ой, надеюсь, что нет. С Кевином бы пока разобраться, как быть, – на полном серьезе ответила Кельма.

– Ну наконец-то, – встретил камневик своих новых друзей, когда те наконец выбрались из ущелья. – Вас вечно везде приходится ждать. Ну, и куда теперь?

Кельма огляделась, понимая, что совершенно не представляет, в какой стороне ее поселение, и обратилась к юноше:

– Рик, ты же хорошо ориентируешься в лесу. Поможешь мне выйти к моему селению?

– Придется, – ответил парень.

Сначала они пошли вдоль ущелья, затем углубились в лес.

– А вот и мои ловушки, – констатировал Рик, заметив пару капканов, – это значит, что мы двигаемся в верном направлении.

– Ура! – обрадовалась девушка. – Значит, есть шанс, что к вечеру мы будем дома?

– Ну не совсем, – возразил Рик. – Если бы я передвигался один и по деревьям, то да, а так... Если мы успеем до темноты добраться до моей общины – уже неплохо.

Кельма расстроилась, но поняла, что в любом случае завтра будет дома. Они прошли еще немного и заметили, что им навстречу идут люди. Сначала не было понятно, кто они, но, приглядевшись, Рик узнал в одном из мужчин Прута и радостно закричал:

– Прут! Мы здесь!

Мужчина сразу же заметил своего приятеля и поспешил навстречу.

– Как вы? Все целы? Как вам удалось выбраться? – искренне беспокоясь о ребятах, поинтересовался Прут.

– Нам удалось сотворить лестницу. Правда на это ушло немало времени и сил. Но все целы, – постарался успокоить Рик друга. – Знакомься, это Кельма, ее хранитель тигр и Кевин.

– Я рад, что среди нас наконец-то появился еще один взрослый и ответственный человек, – протянув свою деревянную руку для приветствия, проговорил камневик. – Я, как появился, старался присматривать за ними.

Прут слегка удивился, но протянул руку, приветствуя столь странное каменное создание:

– Премного благодарен, что присмотрели за ними, Кевин.

– Как Тина? – поинтересовался Рик.

– С ней все в порядке. Таскает сырое тесто у моей жены, – смеясь, ответил Прут. – Как узнала, что тебе нужна помощь, рвалась отправиться с нами, но я не позволил. Дал ей задание готовиться к нашей встрече. Обещали испечь пирог с малиной.

Кельма и Рик почувствовали, как подступила слюна от слов про выпечку.

– Тогда поспешим, – предложил Рик, и все тут же двинулись в сторону лесного поселения.

Серк проспал до обеда следующего дня, а проснувшись, первым делом осмотрел всю квартиру, дабы убедиться, что не пропустил возвращение Кельмы. Но дом был пуст, поэтому он, не торопясь, приготовил чай и выпил его с вчерашними пирожками тетушки Вари.

Закончив завтракать, Серк отправился в приют, чтобы узнать, есть ли новости от гонца.

– Доброе утро, Хегль.

– И тебе, Серк. Выспался?

– Да. Спал как убитый. Ничего не слышно про Кельму?

– Увы, пока никаких вестей. Но гонец должен прибыть вечером.

Надеюсь, он вернется с благими вестями.

– И я, – вздохнув, произнес Серк.

– Обедать будешь?

– Нет. Я совсем недавно поел. Пойду займу себя какими-нибудь заказами, чтобы легче пережить время до вечера.

– А вот это правильно, – похвалил юношу Хегль. – Я вечером зайду навестить тебя.

– Да, конечно. Заходи. Чаю попьем. Может, к тому времени и Кельма вернется, – с надеждой произнес Серк.

– Дай-то боги.

– Зак, я оставил на столе план завтрашнего похода. Тебе нужно изучить его, – давал наставления Кепор своему сыну, собираясь в бар посидеть и выпить пива с мужиками.

– Хорошо, отец, – не споря отвечал ему Зак.

– И собери все необходимое. Поход может затянуться, и мы пробудем на вулкане не два-три дня, а больше, – продолжал Кепор.

– Да, конечно, я уже начал упаковывать свою сумку. А еще я был в приюте...

– И зачем же ты туда наведываешься? – прервал Кепор сына. – Эти дети – не лучшая для тебя компания.

Зак в приют приходил, конечно же, не просто чтобы поболтать с парнями и поучаствовать в их играх. Ему нравилась атмосфера, то, как дружны все обитатели, он чувствовал, что все они – настоящая семья. Кроме того, ему безумно нравилась еда, которой там кормили. И еще была Ралли... Но вот о последней отцу было знать не обязательно.

– Я попросил тетушку Варю приготовить нам что-нибудь пожевать в дороге. Чтобы это не испортилось за один день, – быстро нашелся Зак.

– А, ну это хорошее дело. Молодец, сын. Правильно мыслишь, – похвалил Кепор.

Принарядившись, Кепор еще раз взглянул на план похода, одобрительно кивнул и отправился в бар.

Зак остался один в полной тишине. Он подошел к столу и взял план в руки. Внимательно прочитал все пункты и ужаснулся.

– Это и вправду может разбудить вулкан. Он собирается бить магией огня прямо в жерло, чтобы феникс взмыл в небеса, – не сдержавшись, проговорил вслух юноша.

Он посмотрел на браслет, что подарили ему приютские ребята, потер его и подумал, что будет здорово, если амулет и вправду сможет спасти того, кто его носит.

– А может, стоит попросить такие украшения для всех участников похода? – озвучил свою мысль Зак. – Хотя отец вряд ли меня послушает. Но, пожалуй, я попрошу все же несколько штук. Может, кто из магов согласится надеть браслет. Они-то не смогут отказать наследнику в столь малой просьбе.

Зак подумал, что это отличный предлог еще раз увидеть Ралли перед походом, а потому, отринув сомнения, собрался и отправился в приют за браслетами.

Глава 10

Кельма, Рик и все, кто их сопровождал, добрались до общины, когда уже на небе стали появляться звезды. Кевин не мог двигаться быстро, что тормозило процесс. Именно из-за нерасторопности каменного участника всей группе пришлось последний час пути пробираться сквозь лес в темноте.

– Рик вернулся! – прокричала Тина, увидев своего друга, и побежала к нему навстречу.

Рик подхватил ее на руки, немного покружил и с наигранной строгостью спросил:

– И как ты себя вела без меня, хулиганка?

– Хорошо. Я хотела пойти спасти тебя, но дядя Прут мне не разрешил, – пожаловалась она на их приятеля, – но зато мы испекли малиновый пирог! Он безумно вкусный! Я там попробовала немного...

Рик хитро прищурился, глядя на девчущку, а Тина постаралась оправдаться:

– Ну должна же я была попробовать! А то вдруг он невкусный!

– Нам-то хоть немного осталось? – усмехнувшись, поинтересовался Рик, на что Тина радостно кивнула.

– Что ж, – перехватил инициативу Прут, – вы тогда располагайтесь у костра, погрейтесь, а мы с женой организуем чай с пирогом. Вернее, с тем, что от него осталось. – Он улыбнулся и скрылся в своем доме.

Кельма, Рик и Тина устроились у костра. К юноше то и дело подходили жители общины и интересовались его самочувствием и делами. Он каждому вежливо и терпеливо не уставал повторять одно и то же, что Кельму слегка удивляло. Рик с каждым разом представлял пред ней с новой, довольно неожиданной стороны.

Тигр остался в лесу недалеко от домика Тины и Рика, решив, что этой ночью он сможет раздобыть себе пропитание сам. Бельчонок же восседал на плече своего подопечного и ждал, когда ему принесут что-нибудь пожевать. Он даже не сомневался, даже знал наверняка, что его обязательно угостят.

Кевин сказал, что подождет возле общины, и погрузился в сон. В таком состоянии его невозможно было отличить от самой обычной

каменной глыбы.

– У вас здесь довольно мило, – осмотревшись, сказала Кельма. – В детстве я мечтала иметь свой домик на дереве.

– А мы живем в них! – радостно отозвалась Тина. – Ты же зайдешь к нам? У нас самый лучший домик!

Девушка взглянула на Рика, поняв, что они не говорили о том, где будет ночевать она, и юноша сразу же среагировал:

– Конечно, пойдет. Куда ж она денется-то. Мы же не позволим ей ночевать на открытом воздухе?

– Не позволим! – громко и твердо ответила Тина, а затем повернулась к Кельме: – Ночью неподалеку отсюда бродят дикие звери!

– В таком случае я буду рада посетить ваш замок на дереве, – улыбаясь, отреагировала девушка на слова девчушки про диких зверей.

В этот момент к ним подошли Прут с женой и вручили тарелки с чем-то зеленым и жидким.

– Это травяной суп, – пояснил мужчина.

– Это самый вкусный суп, что я пробовал в своей жизни! – начал расхваливать Рик похлебку, которую обожали все в общине.

– Отведайте, сейчас вынесу остальное, – сказал Прут и вновь скрылся в доме.

– Тина, а тебе, пожалуй, пора умыться! – напомнил Рик девчушке про ритуал перед сном.

Маленькая проказница тут же вскочила и, словно исполняя какой-то важный приказ, проговорила:

– Сейчас все будет исполнено!

После этих слов Тина скрылась, убежав в сторону умывальников.

Кельма смотрела на суп, как на какую-то диковинку. Она никогда не ела ничего, приготовленного из травы, а потому у нее возникли сомнения.

– Не бойся. Тебе понравится. Да и вообще, нужно же всегда в жизни пробовать что-то новое! – подбодрил ее Рик.

– Думаю, ты прав, – согласилась с ним Кельма и погрузила в рот первую ложку. – Как вкусно! Никогда бы не подумала, что из травы может получиться нечто подобное! Дадите рецепт?

Рик лишь посмеялся над столь забавной реакцией девушки на самый обыкновенный суп. Но Кельма и вправду была поражена его вкусом. Может, конечно, он казался таким бесподобным после нескольких дней голода, но сейчас она была готова съесть еще две добавки.

Прут вынес обещанный пирог и чай. Ребята съели все до последней крошки, еще и пальчики облизали. Правда, Тина успела несколько раз откусить от порции Рика, но он был не против. Разве что вновь отправил ее умываться, ведь маленькая хулиганка испачкала себе все щеки и нос.

– Спасибо большое! Все было безумно вкусно! – поблагодарила Кельма Прута и его семью.

– Да не за что, – ответил мужчина. – У нас в общине посторонних обычно не бывает, но мы довольно гостеприимный народ. Всегда готовы приютить любого, кто оказался в беде.

– Это очень приятно слышать. Я и вправду здесь чувствую себя как дома, – расслабившись в новом для себя месте, ответила гостя.

Прут не мог не заметить, как Кельма и Рик поглядывают друг на друга, и в душе искренне радовался, что его юный приятель наконец-то влюбился. А потому решил, что он свое дело сделал и теперь может с чистой совестью удалиться, оставив молодых людей наедине.

– Уже поздно, поэтому я, пожалуй, пойду к семье.

– Да, конечно, – быстро среагировал Рик, – спасибо. Ты очень много для нас сделал.

Прут лишь махнул рукой и скрылся за доверью своего домика.

Рик, Кельма и Тина остались втроем. А вернее вчетвером. Еще был Чик. Но бельчонок доел все выданные ему орешки, залез в карман Рика и уже посапывал с набитым брюшком.

– Что ж, – начал Рик, – думаю, что пора и нам подняться в дом.

Все согласно кивнули и направились в сторону большого дерева на окраине общины.

Кельма, Рик и Тина подошли к домику на дереве. Девчушка взобралась первой, и она это сделала настолько легко и ловко, что

Кельма невольно поймала себя на мысли о том, насколько же ей в платье будет трудно это повторить.

– Сейчас. Подожди. Я спущу тебе лестницу, – сказал Рик и столь же ловко, как Тина, залез в дом.

Спустя пару минут перед Кельмой появилась веревочная лестница. Рик вновь спустился и скомандовал лезть наверх, пока он страшует. Девушка послушно поднялась и вошла внутрь домика. Уже через минуту на пороге стоял Рик.

Кельма огляделась. Все было довольно скромно, но аккуратно. Вещей практически не было, а внутри пахло так, словно дерево срубили совсем недавно. Этот древесный аромат девушке даже понравился.

Тина сидела на кровати Рика и чего-то ждала.

– Так, хулиганка, ну-ка быстро в постель!

– А сказку! Ты мне уже давно обещаешь, – капризно заканючила Тина.

– Ты ведь знаешь, что из меня рассказчик так себе, – вздохнув и пожав плечами, сказал Рик.

– Ну и что! Сказку! Сказку! Сказку! А то не усну! – пригрозила она.

– А ты слышала легенду про Азара? – решила вмешаться Кельма, чтобы спасти Рика.

– Не-е-ет... – протянула Тина. – А ты знаешь?

– Да. Хочешь расскажу?

Девчушка радостно закивала в знак согласия.

– Тогда иди ложись, я через пару минут поднимусь и расскажу ее тебе, – улыбнувшись сказала девушка.

Тина побежала к себе, а Рик недовольно высказал Кельме:

– Не стоило идти у нее на поводу.

– Она же ребенок. Все дети любят сказки на ночь. Нам в приюте часто рассказывали. Мы ложились в кровати и внимательно слушали. Рассказывать приходили мужчины и женщины со всего поселка, и мы ждали этот день, как ничто другое. А потом я подросла и сама стала рассказывать сказки, легенды или просто какие-нибудь истории. Детям это нужно. Это их учит мечтать, – улыбнувшись, закончила Кельма.

Рик вздохнул, но не нашелся, что ответить, а потому просто позволил Кельме подняться к Тине. Сам же юноша остался внизу, но

сел поближе к лестнице. Ему тоже было любопытно услышать легенду об Азаре целиком, ведь рассказы, что он слышал в детстве, помнились парню лишь урывками. А потому он устроился поудобнее и тоже обратился в слух.

Кельма поднялась к Тине. Ее комната была чуть меньше и ниже, из-за чего девушке пришлось немного согнуться, но она быстро устроилась рядом с девчушкой и спросила:

– Готова?

– Да! – радостно завопила Тина, предвкушая историю, которую раньше не слышала.

– Тогда начнем.

Около десяти тысяч лет тому назад несколько кораблей причалили к острову. Это были люди, которые бежали от гнета на землях, где они обитали. Чужеземцы искали для себя и своих семей пристанище. Место, где бы они смогли начать новую жизнь. И вот в один из дней шторм забросил их на остров, который показался им раем: нетронутая природа, спокойствие, животные, которые не боятся людей, и журчание горной реки, которое можно легко услышать, если прислушаться.

Они, не раздумывая, остались жить на этом острове и обустраивать быт. Омрачало их пребывание лишь одно: в самом центре острова возвышался огромный действующий вулкан, который мог начать извергаться и погубить весь остров в любой момент. Но жители решили рискнуть и надеяться, что со временем он просто уснет.

Так шли года, десятилетия, и все было хорошо. Начали образовываться новые поселения, иногда на острове появлялись люди из внешнего мира: например, после крушения кораблей. Но еще ни один человек, оказавшись здесь, не захотел покинуть это место.

Но однажды... Небо затянули огромные черные тучи, сверкание молний не прекращалось ни на минуту, а гром гремел с такой силой, что казалось, что сами небеса падают на землю. Жители ожидали, что вот-вот начнется сильнейший ливень в истории, а остров накроет огромная волна и все они окажутся на дне океана, но... вместо дождя на людей начал сыпаться пепел. Вулкан... Еще немного и весь остров будет покрыт его лавой...

На острове началась паника: люди стремительно оставляли свои дома, животные покидали леса и другие места своего обитания. Все старались как можно быстрее добраться до воды.

Поднялся сильнейший ветер, который вырывал деревья и срывал крыши и двери домов. Люди и звери бежали, не разбирая дороги. Семья Азара, как и все, старалась добраться до воды, но одного из сыновей неожиданно придавило дерево. Его ноги оказались прикованы к земле так, что он не мог и пошевелиться. Отец без раздумий бросился на помощь, велел остальным продолжать путь. Азару удалось освободить сына, но добраться до воды они уже не успевали, так как мальчик был не в состоянии передвигаться сам после полученных травм.

Тогда Азар решил во что бы то ни стало постараться оградить их с сыном от надвигающейся лавы. Мужчина понимал, что вряд ли их что-то спасет, но попытаться он был просто обязан. Азар начал собирать все, что видел вокруг: ветки, двери, куски крыши — все, за чем можно укрыться, или с помощью чего выкопать хоть небольшой ров.

Лава все приближалась. Люди уже были далеко, а вот животные все еще выбирались из лесов. В один момент Азар заметил растерянно бегающих зверей и кружащих птиц: многие, похоже, потеряли из виду своих детенышей и в панике пытались найти их. Как вдруг он наткнулся на взгляд оленя. Они словно почувствовали боль друг друга от возможности потерять детей, и между ними сразу же возникла какая-то связь. Их начало тянуть словно магнитом, они подошли, соприкоснулись, и Азар почувствовал, как по всему телу начала разливаться энергия. В этот момент впервые произошло объединение человека и животного. Не успев понять, что произошло, Азар увидел, как к нему приближаются и другие звери и птицы.

Азар почувствовал, как по его телу пробегает что-то новое, сильное, доселе неизвестное ему, а внутри словно множество голосов кричат: «Действуй!» Он не знал, что и как ему нужно делать, но он искренне хотел спасти своего сына, впрочем, как и других жителей острова, потому просто попытался представить, что могло бы им помочь. Азар вообразил, как лава заливается в огромный ров, с неба льет сильнейший ливень, а температура воздуха резко понижается.

Не успел он об этом подумать, как все это стало происходить у него на глазах. Дальше Азар мало что помнил.

Очнулся он рядом с сыном, и тот поведал ему про слияние с животными и управление природой, и что все это помогло остановить извержение вулкана. Азару было трудно в это поверить, но остров и вправду был цел, как и он с сыном.

Все жители и многие животные выжили, но им долго пришлось восстанавливать свои жилища. Достаточно большое количество лесов на острове выгорели. Но те немногие деревья, что уцелели, давали все новые и новые ростки, словно стараясь восполнить все утраты. Люди же, в свою очередь, помогали им распространиться по всему острову. Животные стали частыми гостями в семье Азара. Порой они сливались и творили настоящие чудеса.

Таким образом, спустя пару десятков лет остров вновь превратился в тот зеленый рай, каким он и был до извержения вулкана. А люди и животные иногда стали объединяться, чтобы приносить в мир новые чудеса и возможности.

Кельма закончила рассказ и посмотрела на Тину. Каково же было ее удивление, когда она увидела два больших глаза, пристально глядящих на нее. Сама же девчушка лежала так, словно боялась лишний раз вздохнуть. Кельма с наигранной строгостью спросила:

– И почему же мы еще не спим?

– Мне хотелось дослушать историю до конца, – тихонько ответила Тина.

– И как она тебе? – поинтересовалась Кельма.

– Понравилась, – так же тихо, но с печалью в голосе ответила девчушка.

– Почему же ты тогда такая грустная? – спросила девушка.

– Почему, когда мои родители были в беде, к ним никто не пришел на помощь? Почему они не имели хранителей? Почему у меня нет хранителя?! Это нечестно! – с неподдельной обидой высказалась Тина.

Кельма слегка растерялась, но она прекрасно понимала чувства малышки, а потому постаралась ее успокоить:

– Я не знаю, почему случаются беды и несчастья с теми или иными людьми... Но я слышала, что иногда даже после смерти родные не покидают своих любимых и всегда находятся где-то поблизости.

– Как это? – заинтересовалась Тина.

– У нас в приюте, где я выросла, многие потеряли своих родителей, а потому нам всегда хотелось верить, что на самом деле они где-то рядом и присматривают за нами. И прекрасно понимая, насколько это важно для нас, дядюшка Хегль нам как-то сказал, что душа порой может попросить переродиться в теле животного, помня свою предыдущую жизнь. Таким образом, родные могут какое-то время присутствовать и оберегать дорогих и любимых людей.

– Значит, мои родители могут быть в теле любого животного? – с надеждой спросила Тина.

– Не знаю, насколько это правда, но часто, когда я гуляю по лесу, представляю, что вон та птичка на самой высокой ветке – это моя мама, а енот за тем кустом – папа. Они наблюдают потихоньку за мной и незримо указывают мне путь.

Кельма заметила, что девчушка заулыбалась и немного успокоилась.

– Ну а ты еще маленькая, у тебя вся жизнь впереди, чтобы встретить своего хранителя. Я своего обрела совсем недавно, – постаралась подбодрить девушку Тину. – А теперь спать, – шепотом произнесла Кельма и легонько коснулась кончик носа малышки.

Тина хихикнула и попросила:

– Полежи со мной, пожалуйста, пока я не засну.

– Хорошо, – согласилась гостя, – только ты засыпай. Хорошо? Спокойной ночи.

– Сладких снов, – сказала Тина, закрыла глаза и практически сразу же погрузилась в сон.

Серк ходил по дому и никак не мог найти, чем себя занять. На улице уже было темно, но спать не хотелось ввиду позднего утреннего пробуждения. Да и трудно было погрузиться в сон, не зная, с какими новостями о Кельме вернулся гонец. Раздался стук в дверь.

– Хегль, ты? – прокричал Серк, подходя к двери.

– Я, я, – раздалось за дверью.

– Заходи, – сказал юноша, открывая дверь. – Ну как? Гонец вернулся? Есть новости?

– Вернулся. Не знаю, с чего и начать, – вздохнув, произнес дядюшка Хегль.

– Что с Кельмой? Где она? – испугался Серк.

– Видишь ли, гонцу не удалось догнать Котра и других участников похода. Он ведь не может ехать без остановок, да и добровольцы тоже постоянно находятся в движении. Все это, несомненно, осложнило гонцу задачу.

– И что?! Он ничего не узнал? Вернулся ни с чем? – рассерженно спросил Серк. – Нужно было ехать самому!

– Не совсем. Он остановился в месте, где переночевали добровольцы в первую ночь, и расспросил хозяина о наших людях, – постарался как можно спокойнее продолжить Хегль.

– И что ему рассказали? – спросил юноша.

– Так вот. Девушки с ними не было.

Серк не сдержался и ударил кулаком в стену. Он даже не почувствовал боли, настолько ему стало паршиво на душе.

– Значит, с ней и вправду что-то случилось. А мы все это время бездействовали! Может, ее уже съел дикий зверь или она провалилась в канаву! Да что угодно могло произойти! – начал сыпать предположениями юноша.

– Ты прав. Случиться могло всякое. Но и это еще не все.

Он заметил, что Серка сейчас разорвет от переживаний за подругу, а потому решил сразу выложить все, что узнал от гонца:

– Один из наших добровольцев, подвыпив, разговорился с барменом. Так вот. Кельма сама ушла в лес на поиски коня. Туман чего-то испугался и убежал. Котр запретил помогать ей, и это не давало остальным участникам похода покоя. Но подопечный паука заверил, что разделить сейчас – самый лучший вариант для всех. Видимо, Кельма не смогла найти Тумана...

– А это значит, что она все еще где-то в лесу. Одна! – закончил Серк мысль дядюшки Хегля. – Я немедленно отправляюсь искать ее.

– погоди, – остановил его дядюшка Хегль, – у меня есть еще кое-какие сведения.

– Какие? Откуда?! – вспыхнул Серк, раздраженный тем, что Хегль препятствовал поискам Кельмы.

– Она вернется завтра до обеда.

– Что? Откуда у тебя эта информация? – удивился Серк.

– Синичка на хвосте принесла, – улыбнулся Хегль. – Поверь, если бы я не был в этом уверен, уже давно бы сам вышел на ее поиски. Все с твоей подружкой в порядке.

– Не понимаю. Ты что, обзавелся магией? Если это всего лишь твоя догадка, то не держи меня, – продолжал припираться Серк.

– У меня, как ты знаешь, магии нет. Но у одного моего старого знакомого есть. Я обратился к нему, и он заверил меня в том, что Кельма вернется завтра цела и невредима. Я ему верю.

Серк слегка перевел дыхание, успокоился и сел на стул.

– Ты уверен, что твоему знакомому можно верить?

– Да. Я знаю его всю свою жизнь, и поверь, я никому не доверяю так, как ему. К тому же, много ли толку от тебя ночью? Как бы самого не пришлось спасать, – приводил доводы Хегль, чтобы Серк не отправился на поиски в темное время суток.

– Хорошо, до утра я подожду, но потом меня уже никто и ничто не удержит, разве что возвращение Кельмы, – решительно заявил юноша.

Хегль ушел, оставив своего бывшего воспитанника одного. Серк еще долго ходил по дому, обдумывая, куда ему в первую очередь отправиться с утра. Лишь к рассвету он прилег на кровать, чтобы хоть немного вздремнуть, но сам не заметил, как погрузился в глубокий сон – от усталости и переживаний.

Кельма тихонько спустилась из комнаты Тины и увидела Рика, лежащего на кровати. Юноша почувствовал присутствие девушки и тут же повернул голову в ее сторону.

– Кажется, она уснула, шепотом произнесла Кельма.

– Ты уверена? – недоверчиво произнес Рик, вставая с кровати. – Сейчас проверим.

Он неслышно подошел к лестнице, что вела наверх. Поднялся, посмотрел на спящую девочку и так же тихо спустился обратно:

– Похоже, и вправду спит, – облегченно выдохнул Рик, – спасибо. Уложить ее – какая-то нереальная для меня задача.

– Думаю, что она вымоталась, переживая за тебя.

– Или таская тесто, – улыбнувшись, произнес юноша и пожал плечами.

Кельма посмотрела на Рика. Он стоял так близко и был таким родным, что казалось, они были знакомы всю жизнь. Даже с Серком она не чувствовала ничего подобного, хотя знала его намного дольше.

Рик также ощущал, что его непреодолимо тянет к девушке. Но, чтобы не натворить глупостей, он решил поскорее отойти подальше и, развернувшись в тесном помещении, налетел на угол полки, которая была прибита над столом возле лестницы.

– Ай! – вскрикнул юноша, осматривая порванную рубашку и оцарапанное предплечье. – Нужно переделать эту полку. Ей здесь явно не место, – раздраженно произнес он, а затем, воспользовавшись магией, переместил полку чуть дальше и, на всякий случай, закруглил ее углы.

– Дай посмотрю, – Кельма поспешила помочь с раной.

– Я сам, – огрызнулся юноша.

– Ага, и как ты сам себе наложишь повязку? Рана-то вон, кровит. Давай, не упрямясь, – настаивала девушка. Она подошла вплотную: – Сними рубашку. Ее все равно нужно зашить.

Рик послушно стянул рубашку и положил на стол.

– Так. Нужны вода и подорожник, – со знанием дела заявила Кельма.

– Зачем подорожник? – недоумевающе спросил Рик.

– Он помогает ране быстрее затянуться. Я знаю. Ты даже не представляешь, сколько подобных травм я вылечила в приюте, – посмеиваясь, проговорила Кельма. – У нас такие пустяковые раны случались почти каждый день. Но бывали и куда серьезнее. Так что я доктор со стажем!

– Вот здесь вода, – Рик указал на кувшин, – а подорожник растет неподалеку. Сейчас принесу.

Рик быстро сбегал на улицу и вернулся с зеленым листком в руке:

– То?

– Ага, – подтвердила Кельма, забирая листок из рук парня.

– Обычно просто промываю водой и жду, когда само заживет. – поделился Рик своим способом залечивать раны.

– Так тоже можно, но вероятность того, что рана загноится, велика. Сядь на кровать.

Рик послушно сел. Кельма устроилась рядом, намочила лоскут, который оторвала от своей рубахи, и принялась промывать рану. Юноша почувствовал, что его не столько беспокоит полученная травма, сколько близость и забота девушки. Ему это было очень приятно. По телу пробегало какое-то будоражащее тепло, а внизу живота словно что-то щекотало.

Кельма размяла в руках лист подорожника так, чтобы выступил сок, и приложила к ране. Затем оторвала от рубахи еще лоскут и наложила повязку. Движения ее руки замедлились: девушка хотела запомнить этот момент. Ей нравилось прикасаться к обнаженному телу Рика, заботиться о нем, да и просто находиться рядом. Как вдруг руку девушки, что находилась на предплечье Рика, накрыла теплая ладонь юноши. В этот момент Кельма почувствовала, как быстро забилось ее сердце. Казалось, что оно вот-вот выпрыгнет из груди. Девушка медленно подняла голову и встретилась взглядом с Риком. Они смотрели друг на друга и молчали. Потом ладонь юноши скользнула по руке Кельмы вверх – до плеча, прошла медленно по шее, затронула скулу и остановилась на затылке. Большим пальцем другой руки Рик поглаживал щеку девушки, любуясь красотой Кельмы.

Рука Кельмы тоже проделала путь от предплечья и по обнаженной груди Рика до шеи, мужественного подбородка. Наконец девушка легонько провела кончиками пальцев под глазами парня. Так молодые люди сидели еще несколько мгновений. Им казалось, что время остановилось, а они одни во всем мире.

Рик наклонился к Кельме, они соприкоснулись носами. Им стало слышно дыхание друг друга – тяжелое и прерывистое. Затем Рик притянул девушку к себе и поцеловал нежно и страстно.

Кельма почувствовала, что она словно выпала из этого мира и оказалась где-то в совершенно ином измерении, и ей это нравилось. Она не хотела думать сейчас о том, что этого поцелуя нельзя было допустить, о том, что где-то там Серк ждет ее и волнуется. Ей просто хотелось сейчас быть здесь и целовать этого парня. Такого горячего, нежного и родного.

Они целовались, не желая отрываться друг от друга. Страсть и желание охватили их. Руки ласкали, губы целовали, а тела откликались, подаваясь навстречу друг другу от каждого

прикосновения. Внезапно Кельму пронзила мысль о Серке, и, словно придя в себя, девушка отстранилась от Рика.

– Прости... – Она вскочила с кровати и закрыла лицо руками, охваченная стыдом. – Я не должна была. Прости, пожалуйста.

– Нет, это ты меня прости, – тоже поднимаясь, виновато произнес Рик, – я должен был себя контролировать.

– Давай просто забудем это, – проговорила Кельма, на самом деле вовсе не желая этого.

– Давай, – согласился с ней Рик, хотя на самом деле хотел повторять поцелуи вновь и вновь.

Они стояли, не шевелясь какое-то время, а потом Серк развернулся к Кельме и спросил:

– Ты его любишь?

– Он хороший человек, добрый, заботливый. Он любит меня, – постаралась Кельма описать свое отношение к Серку.

– Но это не отвечает на мой вопрос, – пристально смотря на девушку, подметил Рик.

– Люблю, – коротко ответила Кельма, ничего не поясняя. Она, несомненно, любила Серка как друга, брата, близкого ей человека. Но любила ли она его как мужчину? Испытывала ли она когда-нибудь к нему что-то подобное, что сейчас испытывает к Рику? Она боялась себе признаться, что нет. Любовь к Серку и любовь к Рику – это были две абсолютно разные любви. Но одно она знала наверняка: никому из них она не хотела делать больно. Хотя ее собственно сердце, похоже, разорвалось на две половинки, и как их склеить обратно, она не имела ни малейшего представления.

На сердце у юноши повис огромный тяжелый камень, из-за которого ему стало трудно дышать полной грудью. Но он понимал, что не имеет никаких прав на эту девушку. У нее есть жених, который ее любит, и которого любит она. У них уже давно сложилась жизнь, вмешиваться в которую просто непозволительно. Да и что же он может ей предложить? Дом на дереве? Жизнь без гроша, без четкого понимания, что будет завтра, маленькую девчушку, которую необходимо воспитывать? Он хотел быть с Кельмой, но понимал, что не может.

– Пора спать, – слегка придя в себя, вымолвил Рик. – Ложись на кровать, я переночую на полу.

– Но у тебя ведь даже нет еще одного матраса... – оглядевшись, заметила девушка. – Я не могу позволить тебе спать на голом полу. Ложись на кровать, а я подремлю сидя.

– Глупостей не говори, – слегка огрызнулся Рик. – Ложись, а я схожу за матрасом к Пруту.

Рик слез с дерева, но направился он вовсе не к своему другу. Он понимал, что Прут уже давно спит, а потому не хотел его тревожить. Рик решил прогуляться, проветрить голову и осмыслить все произошедшее. Он передвигался по веткам деревьев, а потом на вершине одного из них замер, смотря на полную луну. Все небо было усыпано звездами, а вдалеке маячил вулкан. Ночью это было завораживающее зрелище.

Рик вернулся в домик ближе к середине ночи и, конечно же, без матраса. Вся община была объята сном. Тина посапывала наверху, а Кельма, свернувшись калачиком и отвернувшись к стене, спала в его кровати, занимая лишь половину постели. На столе юноша заметил рубашку, которую девушка, похоже зашила, найдя в ящике катушку ниток и иголку. Шов был аккуратный и еле заметный, что приятно удивило парня.

Рик погасил единственную свечу, что освещала комнату, подошел к кровати, присел, взял в руки покрывало и медленно накрыл Кельму. Девушка сразу расслабилась и перевернулась на спину. Сам же Рик лег рядом. Ему было приятно просто находиться возле Кельмы, слушать ее дыхание и наблюдать, как вздрагивают во сне ее ресницы и приоткрываются губы, слегка распухшие от его поцелуев.

Рик вспоминал, как держал ее за руки, когда учил магии, как обнимал в пещере, как целовал несколько минут назад в этой самой комнате, и понимал, что эти моменты он уже никогда не сможет стереть из своей памяти. Юноша повернулся на бок и взял в свою руку ладонь девушки. На душе сразу стало очень тепло и спокойно, а потому он быстро погрузился в приятный и крепкий сон.

Глава 11

Кельма проснулась, когда солнце лишь начало подниматься над горизонтом, а потому в домике было еще темно. Она увидела спящего рядом Рика, почувствовала свою ладонь в его руке и, наслаждаясь моментом, полежала, не шевелясь, еще какое-то время. Сон Кельмы в эту ночь был на удивление крепким и спокойным. Давно она так хорошо не высыпалась. А увидев Рика, который посапывал рядом в одних лишь штанах, она поймала себя на мысли, что хочет просыпаться рядом с этим мужчиной каждое утро до конца своей жизни.

Когда комната наполнилась светом, Кельма тихонько слезла с кровати и огляделась вокруг. Казалось, что сам дом все еще находится в спячке, как и его обитатели. Девушка подумала, что было бы здорово приготовить завтрак, но ни кухни, ни плиты, ни даже каких-либо продуктов в жилище не нашлось.

Вдруг Кельме попался на глаза небольшой двустворчатый шкафчик; вчера на него она почему-то не обратила внимания. На дверцах было вырезано по лебедю, которые соприкасались клювами, когда створки были закрыты. Птицы выглядели словно живые – наверно, здесь не обошлось без магии. Только вот красок не хватало.

Кельма открыла ящик стола и нашла несколько баночек с гуашью. Девушка подумала, что они, должно быть, принадлежат Тине. Но вот пользовалась она ими, похоже, довольно редко, так как краски слишком загустели.

Кельма взяла в руки кисть, добавила в гуашь немного воды и принялась раскрашивать лебедей. Она почувствовала себя вполне комфортно и поняла, что соскучилась за эти дни по своему ремеслу. Еще она подумала, что у нее дома наверняка скопилось много заказов. Серк, конечно, уже выполнил свою часть, и в ее мастерской, ожидая покраски, стоит целая куча глиняных горшков и чашек. Погруженная в свои мысли, Кельма не заметила, как юноша, лежащий на кровати, проснулся и молча наблюдает за ней.

Рик, открыв глаза и повернув голову, увидел, что девушка увлечена работой, и невольно залюбовался. Когда мастер всецело

отдается своему делу, вкладывает в него душу – это, несомненно, завораживает, в такие моменты вторжение в творчество постороннего кажется непозволительным.

Казалось, время в это утро текло медленнее, чем обычно. Идиллию нарушила сонная и лохматая Тина, которая слетела с верхнего этажа и наполнила домик звонким голоском:

– Вы что, все еще спите?! Рик, я вижу, что ты притворяешься!

Рик закрыл глаза, как только услышал, что маленькие ножки топают вниз по лесенке.

– Нет, я и вправду сплю, – проговорил юноша.

Кельма сразу же повернула голову в сторону Рика, немного смущенная тем, что он какое-то время мог наблюдать за ней и ее работой. Она, будто извиняясь, проговорила:

– Я у вас нашла немного красок и не удержалась, чтобы не разукрасить этих прекрасных лебедей.

– Ух ты! Как красиво! – воскликнула Тина. Теперь они как живые! Смотри, под ними вода немного двигается, а перья шевелятся, как будто на них дует ветер!

Кельма посмотрела на дверцы шкафчика и не поверила своим глазам: картинка и вправду двигалась. Рик тут же встал с кровати и подошел ближе, всматриваясь в рисунок.

– Хм. И вправду, – констатировал юноша.

– Разве такое возможно? Магия земли ведь не имеет никакого отношения к краскам, – удивилась Кельма и повернулась к Рiku. – Наверное, это твоя магия. Ты ведь сделал этих лебедей?

– Я... – коротко ответил Рик и после небольшой паузы добавил: – Но я не применял здесь магию. Я это сделал только своими руками. Очень интересно...

– Ой как здорово! Вы без магии оживили рисунок! – чуть ли не визжа закричала девчушка. – Я тоже так хочу!

Кельма и Рик посмотрели на Тину и дружно рассмеялись.

– Ладно. Это, конечно, любопытно, но я бы не отказался от завтрака, – быстро сменил тему Рик.

– Я хотела что-нибудь приготовить, но ничего подходящего здесь не нашла, – словно извиняясь, проговорила Кельма.

– Мы не едим в домах. Мы готовим у костра, и там же едим, – успокоил девушку Рик.

Затем юноша посмотрел на растрепанную Тину и сказал:

– Кельма, могу я попросить привести это создание в подобающий вид, пока я ищу и готовлю нам что-нибудь съестное?

– Да, конечно, – быстро согласилась девушка.

– Спасибо. Тогда, как будете готовы, я буду ждать вас у костра.

Рик быстро натянул рубаху и исчез в дверном проеме. Кельма повернулась к Тине и встретилась взглядом с большими глазами, в которых читалось нетерпение и любопытство:

– А ты можешь заплести мне волосы как-нибудь красиво? А то Рик еле научился заплетать одну косу, которая к вечеру уже никакущая! – пожаловалась девчушка на своего опекуна. – Вот когда жена Прута меня заплетает, то я могу потом еще несколько дней ходить с этой прической.

– Давай что-нибудь сообразим, но для начала... – Кельма достала сосуд с водой и принялась умывать Тину, приговаривая: – Щечки, носик, подбородок...

Девчушка заливалась смехом, а Кельма в ответ улыбалась. После умывания девушка расчесала длинные черные волосы Тины, разделила их на пробор и заплела в две косы. Девчушка ощупала свою прическу и с восторгом воскликнула:

– Мне нравится!

– Я очень рада, – обрадовавшись, что девочка осталась довольна ее работой, ответила Кельма. – А теперь пойдем к костру ждать Рика?

– Пойдем! – согласилась девчушка и побежала к выходу.

Тина спустилась, как всегда, ловко и быстро. А вот Кельме понадобилось чуть больше времени, так как она не привыкла лазать по деревьям, да и по веревочной лестнице без страховки спускаться было не так-то просто.

Очувившись на земле, они поспешили к костру, где уже давно, похоже, кипела жизнь. Все встречные желали им доброго утра и дарили улыбки, несмотря на то, что каждый спешил по своим делам. В этой суматохе Кельма не заметила, как наткнулась на Прута.

– О! Вы уже встали? Как вам спалось? – поинтересовался мужчина.

– Спасибо. Очень хорошо. Мой сон давно не был таким крепким, – улыбнувшись, ответила девушка.

– Что ж. Я рад. Позавтракали уже?

– Как раз собираемся. Вы не видели Рика?

– Сегодня я его еще не встречал, – оглядевшись, слегка растерянно ответил Прут. – Но, думаю, он где-то поблизости. Присядьте, он сам вас найдет.

– Да, спасибо. Так и поступим.

Кельма устроилась там, где они ужинали вчера, и продолжила осматриваться по сторонам. Тина же сидеть на месте не желала, а потому подпрыгивая наматывала круги вокруг девушки. Пробегая мимо Кельмы, наверное, в десятый раз, она вдруг вскрикнула:

– Ой, мамочки, что это?!

Кельма оглянулась и увидела Кевина, который, распугивая жителей, медленно приближался к ней и Тине.

– Не бойся, – успокоила она девчущку, – это наш друг. Правда он немного своенравен.

– Всем доброе утро! – сказал камневик, подходя к Кельме и Тине. – Как невежливо с вашей стороны проснуться и не узнать, как прошла моя ночь. Никакого воспитания, – принялся ворчать он.

– Прости, мы об этом как-то не подумали, – с недоумением в голосе произнесла Кельма. – И как тебе спалось?

– Довольно неплохо, спасибо, – ответил камневик, – Только вот муравьи щекотали, да пару раз звери создавали ветер, пробегая мимо. Но в целом ночь прошла спокойно.

– Что ж, я очень рада, – слегка успокоилась Кельма.

– Так, а где красавчик? Почему две дамы здесь одни без присмотра?

– Он добывает еду! – выкрикнула Тина.

– А-а-а. Это хорошее дело. А вы, юная леди, кто будете?

– Тина, – все еще немного испуганно проговорила девчущка.

– Приятно познакомиться. Кевин. – Камневик подошел чуть ближе и протянул свою деревянную руку. Девчущка ее осторожно пожалала и быстро отдернула ладонь.

– О! Я смотрю ты, Тина, познакомилась с нашим новым другом! – Рик возник неизвестно откуда, держа в руках что-то похожее на шампур с насаженными грибами. – Мне удалось найти немного груздей. Пара минут, и можно будет их есть.

– Грибы на завтрак? – удивилась Кельма.

– Ну у нас на завтрак, обед и ужин может быть все что угодно! Зависит от того, какое время года, какие запасы, ну и настроение, – съехидничал Рик. – К тому же здесь, смотри, еще и кабачок. Я его одолжил вон у того парня, – он указал в сторону одного из домов, около которого стоял высокий мужчина. – И помидорка. Ее я нашел в своих запасах, – гордо проговорил Рик.

– Ой хочу, хочу! – запрыгала в нетерпении Тина.

– Сейчас, подожди немного. А то сырое невкусно, – постарался юноша слегка охладить пыл своей воспитанницы.

– Ну что ж, попробуем, – заинтересовавшись, сказала Кельма. – Никогда не ела ничего подобного на завтрак. И никогда еще никто не готовил лично для меня.

– А Серк? – удивленно спросил Рик.

– Он не готовит. Считает, что это не мужское дело.

– Какие глупости. У нас готовят все.

– Это я заметила. И это здорово! – восторженно произнесла Кельма.

– Ну вот. Все готово! – снимая с огня шампуры и передавая по одному Тине и Кельме, сказал Рик. – Кевин, извини, но на тебя я как-то не рассчитывал.

– Ничего. Я не нуждаюсь в пище. Так что ешьте. Я так понимаю, нас вновь ждет дорога?

– Да, мне сегодня нужно вернуться в поселение и предупредить всех о скором извержении вулкана. А также найти Вельма, – уплетая за обе щеки, протараторила Кельма. – Как вкусно! А у меня часто подгорают овощи.

Рик хихикнул.

– Так. И когда мы выдвигаемся? – поинтересовался Кевин.

– Думаю, сразу же после завтрака, – заявил Рик, давая Чику уже вторую добавку орехов.

– Я с вами! – завопила Тина.

– Нет, ты останешься здесь. Я быстро. Провожу Кельму и обратно, – строго сказал Рик.

– Но я тоже хочу в лес! Почему я постоянно должна сидеть здесь, у нас в общине! – не унималась девчушка.

– Потому что здесь безопаснее.

– Ну и что. А если тебе понадобится помощь донести добычу? Ты ведь пойдешь проверять капканы?

Рик и забыл совсем, что за эти дни, наверняка, сработало несколько из его ловушек, и нужно бы пройтись, собрать добычу, пока она вся не пришла в негодность. Но брать с собой Тину для этого он все равно не желал.

– Я вернусь и возьму в помощь несколько жителей. Нам с тобой вдвоем все равно не утащить улов за три дня.

– Вот так всегда, – недовольно пробурчала Тина, закончив есть свой завтрак.

– Тина, приходи раз в несколько дней к нам в поселок. Будешь играть с приютскими детишками. Я видела, что вы вроде подружились.

– Меня Рик, поди, не отпустит, – обиженно проговорила девчушка.

– Ну почему же? Раз в несколько дней, думаю, можно. Но только когда угроза вулкана минует нас, – одобрил идею юноша.

– Ура! – закричала Тина и бросилась Кельме на шею, а затем и Рикю на грудь.

– Так, ладно. Все поели? – оглядел присутствующих парень. – Отлично. Кельма и Кевин, тогда выдвигаемся. Тина, ты остаешься за старшую, ждешь моего возвращения. Заодно приберись немного в нашем доме.

– Ла-а-адно... – протянула девчушка.

– Кельма, а где твой хранитель?

– Ой. А я и не знаю. Он всегда как-то сам меня находит... – слегка растерянно ответила девушка.

– Тогда будем надеяться, что он нас нагонит.

Тигр и вправду догнал Рика, Кельму и Кевина в самом начале пути. Бельчонок сразу же расположился на его голове меж белых ушей, наслаждаясь путешествием на своем новом лохматом друге. Кевин ехидно хмыкнул, завидев зверя, а Кельма облегченно вздохнула. Было видно, что тигр сытый и выспавшийся, что не могло не радовать всех присутствующих.

Серк, несмотря на то что планировал встать ни свет ни заря, проснулся, лишь когда солнце было уже высоко. Переживания, работа и неопределенность за все эти дни выматывали его так, что в глубокий сон он проваливался быстро и надолго.

Серк сел на кровати, протер глаза и осмотрелся. В доме без Кельмы было тихо и как-то пусто. Недолго думая, юноша встал, умылся, надел на себя то, в чем ходил последние дни, и, не позавтракав, отправился в приют за конем.

У крыльца Серка встретил дядюшка Хегль, который ворошил сено в конюшнях:

– Зачем пришел?

– Да за конем. Не могу я, дядюшка. Переживаю. Дай коня. Поеду! А то ведь пешком пойду, – начал упрашивать Серк.

– Я тебе что вчера сказал? До обеда подожди. Уж скоро он. Лучше помоги мне дрова убрать.

Серк тяжело вздохнул, но понял, что до обеда упрашивать Хегля дать ему лошадь бесполезно, а потому молча направился к дровам и принялся перетаскивать их под навес. При деле время всяко летит быстрее.

Кельма, Рик, их хранители и Кевин шли по лесу. Они понимали, что грядет разлука, отчего всем было тяжело на душе. Ну разве что камневик шел, не зная, что его ожидает в пункте назначения. Большая часть дороги прошла в молчании. Слышны были лишь пение птиц и шуршание травы под ногами. Первым разговор начал Рик:

– Тигр с тобой теперь будет жить?

– Ой, я даже не знаю. Как-то не думала... – слегка растерялась Кельма от заданного вопроса. – Наверное, он продолжит жить в лесу, а я, как и раньше, буду навещать его.

– Но принято ведь, чтобы хранитель всегда был подле подопечного?

– Это почему? – искренне не понимая, поинтересовалась девушка.

– Ну чем дальше он от тебя и чем больше времени, тем быстрее ты будешь терять магию. Если периодически не восполнять ее запасы,

сливаясь, то через какое-то время ты вообще не сможешь ничего, пока вновь не объединишься с хранителем, – попытался объяснить Рик.

– Это не страшно. Я же как-то жила девятнадцать лет без магии. Поэтому смогу продержаться какое-то время, если выйдет так, что она исчезнет раньше нашей очередной встречи.

– Странная ты.

– Сам такой. Ничего я не странная!

– И вредная, – смеясь, констатировал парень. – Все нормальные люди стараются изо дня в день совершенствовать свои приобретенные магические способности, а ты готова и вообще от них отказаться.

– Я рада этому дару. Честно. Он может помочь нам спасти остров от извержения. Но потом... Я не уверена, что потом буду нуждаться в магии.

– То есть ты готова вообще отпустить хранителя?

– Думаю, да. У него же наверняка есть своя жизнь. Разве я могу просить его отказаться от нее в угоду тому, что хочу совершенствовать свою магию?

– Но ведь хранитель сам тебя выбрал. Сам добровольно пошел на слияние.

– Он это сделал лишь затем, чтобы спасти мне жизнь.

Рик задумался. А ведь действительно, если бы тигр хотел стать хранителем, то уже давным-давно сделал бы это, ведь он видел, что дружба девушки и зверя длится уже долгое время. Возможно, белый пушистый друг Кельмы и вправду не становился до этого ее хранителем по каким-то весомым для него причинам.

– Ну, дело твое, – Рик решил больше не спорить на эту тему. – Только не отпускай его, пока не станет все ясно насчет вулкана, – переживая за девушку, попросил он.

– Да. Думаю, что ближайшие дни мы проведем вместе, а там уже и видно будет, – согласилась Кельма.

– Что будешь делать, как вернешься?

– Пойду в приют. Нельзя терять ни минуты. Расспрошу тетюшку Варю и дядюшку Хегля о Вельме, – пожав плечами, ответила Кельма.

– Я могу помочь с его поисками, если нужно, – искренне предложил Рик.

– Спасибо, – обрадовалась предложению его спутница.

– Ну вот мы и пришли, – на выдохе произнес Рик.

– Да, – с грустью в голосе откликнулась Кельма. – Вон уже приют виднеется сквозь деревья.

– Думаю, что дальше ты справишься и без меня, – сказал Рик и остановился.

Кельма повернулась к юноше, ища слова благодарности за все то, что он для нее сделал за эти дни, но не находила. Так они и стояли какое-то время, молча смотря друг на друга.

– Ой, ну не знаю, обнимитесь, пожмите уже друг другу руки, – неожиданно вмешался Кевин. – А то мы так никогда не доберемся до поселения.

Ребята, словно по команде, засмеялись, и все напряжение тут же куда-то улетучилось. Чик держался за животик от хохота, а тигр слегка рыкнул, по-доброму скалясь своей зубастой пастью. Один Кевин не разделял всеобщего веселья, сложив свои деревянные ручки на среднем каменном шаре.

Кельма подошла чуть ближе к Рику. Он протянул ей руку, она в ответ протянула свою, их пальца соприкоснулись, а дыхание словно остановилось от понимания того, что все закончилось. Девушка не сдержалась, взяла руку парня в свои ладони и произнесла:

– Большое спасибо тебе. За все. Правда. Приходите как-нибудь с Тиной в гости. Я всегда вам буду рада.

– Хорошо, – не найдя, что еще сказать, ответил девушке Рик.

Кельма развернулась и, не оглядываясь, направилась к приюту в сопровождении своего хранителя тигра и все еще слегка недовольного Кевина.

Рик же так и остался стоять на месте, наблюдая, как его возлюбленная удаляется все дальше и дальше навстречу другому парню. Чик, сидя на плече своего подопечного, издавал какие-то недовольные звуки прямо ему в ухо. Рика это немного раздражало, а потому он слегка прихлопнул его ладошкой, чтобы тот успокоился:

– Чик, перестань, я ей больше не нужен.

Бельчонок опять что-то сказал на своем языке, но уже скорее грустно, чем недовольно.

– Не по пути нам с ней, понимаешь? – расстроенный, постарался оправдаться Рик перед бельчком за свое бездействие.

Чик, поникнув, продолжил наблюдать, как его пушистый белый друг, девушка и ворчливый камневик превращаются в три маленькие

фигурки.

Кельма приближалась к приюту с радостью в душе, но в то же время с тяжестью на сердце. За несколько шагов она разглядела, как Серк таскает дрова и радостно побежала к нему навстречу:

– Серк! Серк!

– Кельма?! – Услышав свою подругу, юноша развернулся и бросил под ноги поленья. – Неужто это ты! Я так переживал! – подхватив девушку на руки и кружа ее, не мог сдержать своих эмоций Серк.

– Ты даже не представляешь, что со мной приключилось за эти дни! Мне столько всего тебе нужно рассказать! Ты получил мое письмо?

– Да. Там говорилось, что ты в порядке, но я все равно пытался искать тебя. Дядюшка Хегль сказал, что ты вернешься сегодня к обеду. Цела и невредима. Я так рад, что он оказался прав, – крепко обнимая Кельму, проговорил юноша. – Где ты была все эти дни? Туман вернулся один больше двух суток назад.

– Пойдем на кухню. Я сразу все расскажу и тебе, и Варваре, и дядюшке Хеглю.

Они прошли на кухню, где Кельму радостно встретили обитатели приюта и облепили со всех сторон. Девушка не обделила никого своим вниманием, интересуясь, как их дела и чем они занимались в ее отсутствие. Затем она помогла накрыть на стол, поставив тарелки и для себя с Серком.

Когда все расселись по своим местам, тетушка Варя сразу же начала заваливать Кельму вопросами:

– Рассказывай. Что случилось? Почему Туман вернулся один? Где ты была все эти дни и все ли с тобой в порядке?

Мужская половина стола с тем же нетерпением ждала ответы на озвученные вопросы. А потому, не заставив себя долго ждать, Кельма быстро заглотила две ложки супа и рассказала все, что с ней произошло.

Она поведала, как искала коня и провалилась в ущелье. И что чуть не погибла, но, благодаря ее новоявленному хранителю тигру, осталась

жива и невредима. Рассказала, что она теперь маг земли и что, освоив немного магию, ей удалось выбраться из ущелья. Только про Рика она почему-то решила умолчать. Зато сообщила, что с помощью приобретенного дара ей удалось создать одно вредное каменное существо, которое сейчас стоит недалеко от двери внутри столовой и недовольно посматривает на шумных ребяташек.

– Как, ты говоришь, его зовут? – переспросил Серк.

– Он хочет, чтобы его называли Кевин. Пока не знаю, что с ним делать, но и оставить его там я не могла. Да он и сам не захотел. Кевин почему-то уверен, что должен присматривать за мной, – чуть тише сказала девушка.

– Здесь я с ним согласен, – слегка поддел свою подругу Серк, – за тобой, похоже, нужен глаз да глаз.

– Ну я же вернулась! – Толкнув локтем парня в бок, Кельма засмеялась. – И все со мной хорошо.

– Так, значит, ты теперь маг земли?! – обрадовалась Варвара.

– Да! – гордо заявила Кельма.

– А тот белый тигр на улице – твой хранитель?

– Именно так. И я надеюсь, что это поможет спасти остров от извержения вулкана.

– Ох, а я надеюсь, что извержение все же окажется неправдой... – всплеснув руками проговорила тетушка. – Интересно, как дела у Котра и других добровольцев?

– Кстати, насчет вулкана, – вспомнив о прорицателе, сказала Кельма, и ее веселье сразу же сменилось серьезностью. – Вы не поверите, кого я встретила в ущелье.

– Кого же? – заинтересовался Серк.

– Помните того старца, который приходил на площадь в день приезда Кепора?

Все дружно кивнули, показывая, что понимают о ком идет речь.

– Так вот, – продолжила Кельма, – он живет в одной из пещер в этом ущелье. Мы с ним немного побеседовали, и он сказал, что из-за того, что Кепор его не послушал, извержения нам уже не избежать.

Повисла пауза.

– И как же нам быть? – поинтересовался Хегль.

– Прорицатель сказал, что остров может спасти прямой потомок Азара.

– Но ведь все потомки уже давным-давно мертвы! – недоумевая, воскликнул Серк. – То есть он хочет сказать, что мы обречены?!

– А вдруг все же не все мертвы? – продолжила Кельма. – Как думаете, мог ли кто-то спастись тогда?

– Кто же например? – спросила Варвара.

– Вельм. Мне кажется, что именно ему удалось тогда спастись. Возможно, он даже воспитывался в нашем приюте, скрывая свое истинное происхождение. А сейчас он уже вырос, нашел своего хранителя и живет где-то, не зная о том, что он последняя надежда нашего острова.

– Ты вправду веришь, что это возможно? – скептически улыбнувшись, произнес Серк.

– А почему нет? Тетушка Варя, дядюшка Хегль, помните, я показывала вам снимок? Вы еще сказали, что на нем Вельм с родителями. Вспомните, пожалуйста, был ли в нашем приюте мальчик, похожий на того, что на снимке?

Повариха погрузилась в раздумья, а затем сказала:

– Я никого не припомню. А ты, Хегль?

– Мне, увы, тоже никто не приходит на ум.

– Эх, жаль... – слегка расстроилась девушка. – А у нас ведь сохранились записи всех, кто когда-то проживал в приюте?

– Естественно.

– Разрешите мне посмотреть? Возможно, мне удастся найти, кто попал к нам в приют в дни, близкие к дате пожара?

– Конечно, можешь посмотреть, – одобрила идею девушки тетюшка Варя, хотя сама и не верила, что из этой затеи что-то получится.

Кельма, не закончив обед, вскочила:

– Тогда не будем терять ни минуты! Серк, ты со мной?

– Да, сейчас приду, – вздохнув, согласился юноша и стал быстро доедать второе, чтобы присоединиться к своей неугомонной подруге.

Кельма зашла в небольшую библиотеку приюта и достала из шкафа самую толстую книгу. Она перевернула обложку и молча

пробежалась по именам первых обитателей, записанным на странице. Девушка подумала о том, как же давно все это было. Первые листы книги уже давно пожелтели, а вот последние, что были вклеены не так давно, были практически пусты.

Серк зашел в комнату и сел рядом с подругой:

– Ну как? Удалось что-то найти?

– Я ждала тебя.

– Ну, вот он я. – Юноша улыбнулся и заглянул в книгу. – Что нам нужно найти?

– Нам нужно узнать, был ли кто-то, кто попал в приют в день пожара, в котором погибли хранители вулкана. Ну либо на следующий. Преимущественно нас интересуют мальчики семи лет или примерно такого возраста, – постаралась обрисовать Кельма критерии поиска.

Ребята начали листать книгу в поисках искомой даты. Это заняло немало времени, так как страницы, особенно первые, были довольно хрупкими, а потому перелистывать их приходилось очень аккуратно.

– Так, – остановилась девушка на одной из страниц. – Вот здесь начинается интересующий нас год. Пожар произошел седьмого числа пятого месяца...

Ребята аккуратно перевернули еще пару листов.

– Где-то здесь должно быть, – сказала Кельма и начала читать все данные страницы.

– Здесь от пятого месяца лишь одна запись, – заметил Серк.

– Да. – Девушка вчиталась в имя. – Серк, это ведь твоя запись.

Серк придвинулся еще ближе, трижды перечитал всю страницу, помолчал и сказал:

– И правда, моя. Но я не могу быть Вельмом. Ему ведь в это время должно было быть примерно семь лет, а мне было всего около трех.

– Может, ты просто был слишком мал ростом? Поэтому тебе дали меньше?

– Нормальный я был. Да и по фото. Я совершенно не похож на него. Он темненький, а я, смотри, светло-русый.

– Это да... Но, знаешь, цвет волос мог с возрастом измениться, – Кельма пыталась все же найти подтверждение тому, что Вельм сейчас находится в этой комнате.

– В любом случае, как бы то ни было, как ты знаешь, никакой магии у меня нет, – заключил Серк.

– Это верно. Опять тупик получается, – расстроилась девушка. – А ты вообще помнишь, как попал в приют?

– Довольно смутно. Это же давно было.

– Может, тетушка Варя или дядюшка Хегль помнят? – Кельму не покидала надежда.

– Ох! Ну пойдем узнаем.

Спустя несколько минут ребята снова были на кухне, где Варвара только что закончила убирать со столов.

– Ну как? Нашли что интересное? – поинтересовалась повариха.

– Да, – ответила Кельма, – мы нашли одну запись. В тот месяц и в тот год в наш приют попал Серк. Ты помнишь что-нибудь об этом?

– Да. Я прекрасно это помню. Родители Серка были хорошими друзьями Мерека и его семьи. И в тот злополучный день они были у них в гостях. Ну и, увы, погибли с ними в том пожаре. Серка с собой они тогда не взяли. Он был в местном саду с другими ребятами, а потому остался жив. Мы долго думали, что делать с тобой, Серк. Искали других родственников, но, не найдя никого, кто бы забрал тебя на воспитание, решили оставить в приюте. Поэтому ты внесен в книгу несколькими днями позже.

– Значит, Серк точно не может быть Вельмом... – расстроено проговорила Кельма.

– Получается, так. Почему же вы мне раньше не рассказывали про это? – спросил огорченный Серк,

– Ты как-то никогда и не спрашивал, – пожав плечами, ответила Варвара.

– Я не думал, что кто-то что-то может знать о моих родителях.

– Серк, они были хорошими людьми, и, поверь, они гордились бы тем, каким человеком ты стал.

Кельма заметила, что ее друг слегка поник, подошла и крепко обняла его. В ответ юноша обхватил девушку за талию. На его глазах навернулись слезы, но он сдержался. Лишь покрепче прижал к груди свою подругу и зажмурил глаза, благодаря богов за то, что эта девушка есть в его жизни.

С самого утра Кепор, его сын и специально отобранные люди были готовы двинуться в путь. Глава Ардара еще раз обвел взглядом всех участников похода и, оставшись довольным, объявил:

– В путь, господа! Не сегодня-завтра феникс будет пойман, и мы навсегда впишем свои имена в историю этого острова!

Все дружно издали громкий возглас в знак согласия. Лишь Зак промолчал. Ему не нравился ни поход, ни его цель, ни способ, которым отец собирался поймать легендарную птицу.

Группа была небольшой. В общей сложности отправились семь человек: Кепор, Зак и еще пятеро магов с различными силами. С собой они везли большую огненную машину, на разработку, сборку и испытания которой у лучших магов столицы ушел не один месяц.

Кепор в каждый поход шел с гордо поднятой головой и верой в то, что именно этот будет успешен. Можно было даже восхититься тем, что десяткам неудач так и не удалось сломить дух этого человека. Его желание поймать феникса было настолько велико и непоколебимо, что у попутчиков не возникало даже мысли, что это пустая трата времени и ресурсов.

Группа медленно, но верно продвигалась к месту назначения. Зак тербил в кармане взятые с собой браслеты и вспоминал, как ему их вынесла и вручила Ралли, пожелав поскорее вернуться целым и невредимым. Но это воспоминание быстро сменило другое. Вчера поздно вечером, когда отец уже погрузился в глубокий сон, Зак получил письмо от матушки следующего содержания:

Дорогой мой сын Зак. Я наслышана, что отговорить отца от похода так и не удалось. Мне жаль, но, похоже, того, что вулкан проснется, нам не избежать. Я обещала тебе подумать, как помочь всем жителям нашего острова. И сейчас пишу тебе, чтобы рассказать о том, что мне и моим доверенным людям удалось придумать на этот счет.

Как ты знаешь, я уже давно состою в совете магов, которые придумывают и изготавливают волшебные предметы ко Дню поиска подарков от хранителей. Ты мне написал вовремя, я как раз собиралась на наше заседание. Там я обрисовала всю ситуацию, о которой ты мне поведал. Могу тебя уверить, что и в столице есть маги, которые верят прорицателю. А потому большинством голосов мы решили помочь, не привлекая внимания твоего отца.

Нам удалось создать браслеты-талисманы. Я приложила руку к их оформлению, поэтому надеюсь, что даже модницы с завышенными требованиями смогли оценить их по достоинству. Найти в этих браслетах магию довольно трудно, даже если искать намеренно. Но я хочу открыть тебе секрет, а скорее способ, как сделать так, чтобы они работали. Мы рассказали эту информацию главам поселений, которым вручали подарки. Но им велено молчать до тех пор, пока в этом не будет острой необходимости, чтобы дети не играли с ними, как с игрушками. А теперь хочу рассказать и тебе, чтобы ты в случае опасности смог спасти себя, а также помочь отцу и всем, кто будет в тот момент рядом с тобой.

Так вот. Браслет запускается очень просто. Нужно положить вторую руку на украшение и произнести: «Спаси!» В этот миг из браслета начнет выдуваться большой прозрачный необычайно прочный пузырь, быстро обволакивая носителя. Он поднимет просящего о помощи в воздух и понесет к берегу. Жители в поселениях, расположенных возле морей, уже давно оповещены о такой возможности. Они готовят корабли на случай экстренной эвакуации с острова.

Надеюсь, что тебе удалось обзавестись браслетом. Я передала несколько добровольцам из поселения, где вы сейчас находитесь, но они вряд ли успеют вручить их тебе, поэтому надеюсь, что в случае чего они помогут им.

И пожалуйста, спаси отца, не дай ему погибнуть из-за его желаний, ведь он на самом деле неплохой человек. Он просто немного заиклился на своей идее. Надеюсь, что в скором времени увижу вас целыми и невредимыми.

Скучаю и жду встречи.

Мама

Зак сразу же после прочтения сжег письмо. Не стоило никому знать о том, что он обсуждает с матерью подобные дела за спиной своего отца. Но юноша ни секунды не сомневался в том, что поступил правильно.

К середине дня участники похода дошли до того места, где собирались разбить лагерь. Хорошо, когда в отряде много магов: палатки были поставлены за считанные минуты, и выглядели они как настоящие дома – с окнами, дверьми и даже печными трубами. Одна

принадлежала Кепору с сыном, а в другой, что на вид была чуть скромнее, разместились остальные члены группы.

Пообедав, маги отправились немного передохнуть с дороги в свою палатку, а Кепор вызвал сына в их убежище для разговора.

– Зак, через пару часов мы предпримем первую попытку. Будет замечательно, если она окажется удачной. И я хочу, чтобы самый первый удар нанес ты.

– Отец, ты уверен, что я справлюсь? – испуганно спросил Зак. Но испугался он не того, что у него не получится управлять огненной машиной, он боялся, что эти удары могут привести к извержению вулкана.

– Конечно, справишься! Я буду рядом и помогу тебе в случае необходимости.

Зак понял, что этой участи ему не избежать, поэтому стал думать о том, как сделать так, чтобы нанести как можно меньший ущерб.

Кепор отправился вздремнуть, как и другие участники похода. Его сын решил этим воспользоваться. Он пробрался в палатку к магам и, пока все они храпели после плотного обеда, надел на руку каждого по браслету. Затем он дождался, когда Кепор заснет, и нацепил талисман на его руку.

Все проснулись полными сил и решимости, а потому медлить не стали. Машину установили возле самого жерла вулкана и объяснили Заку, как ей управлять. А затем Кепор подошел к сыну и сказал:

– Целься в самую середину. Думаю, что начнем отсюда и постепенно по спирали будем подниматься к краям.

У Зака, конечно же, был немного иной план. Мальчик настроил все для атаки, как ему объяснили несколько минут назад, прицелился, отжал спусковую рукоятку и резко сменил направление ствола на противоположный край вулкана.

– Ты что, сын, не можешь удержать оружие! – разгневался отец. – Раз у тебя силенок не хватает, тогда я буду управлять ей сам!

Кепор оттолкнул сына от пушки и начал обстрел вулкана. Зак стоял, боясь пошевелиться и ожидая, что вот-вот случится непоправимое. Но вулкан молча продолжал принимать удар за ударом. Кепор сделал не меньше двадцати выстрелов, прежде чем остановился. Все вокруг было затянуто дымом.

– Думаю, на сегодня достаточно, – произнес Кепор, разочарованный результатом. – Нужно обдумать, как быть с этим дымом, а то мы не заметим, если феникс появится где-то поблизости.

Маги дружно согласились. Человек, что управлял воздухом, быстро сообразил, что может помочь разогнать дым, но он понимал, что делать это нужно очень аккуратно, чтобы кроме дыма никто никуда не улетел. Тем более, что все находились очень близко к жерлу. Итак, видимость улучшилась, но Кепор сказал, что до завтрашнего дня еще подумает над некоторыми деталями, а потому было решено вернуться в лагерь.

Зак выдохнул с облегчением и проговорил себе под нос:

– На сегодня пронесло...

Кельма весь остаток дня изводила себя и Серка, говоря, что им необходимо найти Вельма, что времени осталось непозволительно мало, что, если они ничего не сделают, все жители острова могут погибнуть.

У Серка уже болела голова от этого панического настроения его подруги, хотя и он переживал не меньше, но с чего начать также не имел ни малейшего представления.

Тигр весь день спокойно лежал во дворе дома, а Кевин, сложив свои ручки на среднем каменном круге, ходил вслед за Кельмой и не переставал причитать, что она паникует на пустом месте.

Выпив теплого молока, ребята отправились спать. Серк, наконец-то довольный, что его подруга вернулась цела и невредима и теперь лежит у него под боком, быстро погрузился в спокойный и глубокий сон.

А Кельма лежала и смотрела в потолок. Поток мыслей не давал ей заснуть. Она думала о вулкане, о Вельме, вспоминала Рика, прорицателя и его слова, тигра и свою недавно приобретенную магию земли. Все эти мысли быстро сменяли одна другую, переплетались, и девушке казалось, что ее голова вот-вот разорвется.

Кельма посмотрела на спящего друга и вспомнила о том, что прошлой ночью с ней рядом лежал другой мужчина. Она взяла Серка

за руку. Ничего. Ничего похожего на то, что она ощущала с Риком. Кельма скучала по этому вредному парню и по Тине. Ей почему-то казалось, что будь Рик сейчас возле нее, они бы непременно уже придумали, как помочь жителям, и как найти Вельма.

– Интересно, чем он сейчас занимается... – мелькнуло в голове у девушки.

Рик до наступления вечера обошел все капканы и спешил вернуться к Тине, чтобы обрадовать ее вкусным угощением. Жизнь в общине текла своим чередом, а потому, когда месяц засиял на небосводе, все разбрелось по своим домам, готовясь ко сну и не ожидая ничего необычного от предстоящей ночи.

Рик же предпринимал попытки уложить неугомонную девчонку.

– Тина! Уже поздно. Спасть пора.

– А мы пойдем завтра к Кельме?

– Зачем?

– Повидаться. Она ж нас приглашала, – прогундосила девчужка.

– К сожалению, до сих пор нет четкой ясности насчет вулкана. Да и не думаю, что она так скоро будет нам рада.

– Ну не знаю, как тебе, а мне она точно обрадуется! – продолжала вредничать Тина.

– Давай обсудим это завтра. Сегодня я очень устал и хочу спать.

Тина поняла, что сейчас договориться о чем-нибудь с Риком не удастся, а потому поддалась на его уговоры.

– Ладно. Отдыхай, – недовольно вымолвила она и скрылась в своей комнате.

Спустя некоторое время Рик зашел к своей неугомонной воспитаннице: та уже спала крепким сном. Сам же он, хоть и устал, но спать не хотел. Кельма все никак не выходила у него из головы. Мысли о ней не заглушала даже работа.

Убедившись, что Тина спит, Рик решил прогуляться. Он, как и накануне, перемещался по веткам деревьев, смотрел на звезды и любовался ночным островом. Как вдруг...

– Что это?! О боги....

Все давно спали, и лишь Зак не мог сомкнуть глаз. Его, конечно же, как и всех остальных, вымотал уходящий день, но странное предчувствие не давало уснуть. Какая-то тревога терзала и не давала расслабиться.

Неизвестно сколько времени прошло, прежде чем он почувствовал первые толчки. Сначала они были слегка ощутимы: будто едешь в повозке и налетаешь на кочку. Поэтому эти толчки не разбудили остальных участников похода. Но затем они стали усиливаться, и Зак заподозрил неладное. Он выглянул из палатки и увидел, что из жерла вулкана поднимается дым. Началось...

Глава 12

Зак кинулся будить отца.

– Папа! Проснись! Вулкан! – выкрикивал он, тормоша крепко спящего Кепора.

– Что «вулкан»? Дай поспать! – сквозь сон пробормотал глава Ардара.

– Отец, ты не понял! Вулкан! Он проснулся! – не успокаивался Зак.

– Глупости какие! Отстань! – не веря сыну, Кепор отмахнулся от него и повернулся на другой бок.

Зак постоял с минуту, смотря на спящего, и понял, что сейчас ему самому до отца не достучаться. И он решил поднять остальных магов. Возможно, им удастся разбудить Кепора и убедить его, что отсюда нужно убираться как можно скорее.

Зак вбежал в другую палатку и начал будить магов одного за другим:

– Просыпайтесь! Просыпайтесь! Опасность! – кричал он, привлекая внимание к себе и сложившейся ситуации.

– Зак... – сонно проговорил один из участников похода. – Что за пожар?

– Нам нужно немедленно отсюда уходить! Вулкан проснулся! – протараторил запыхавшийся и перепуганный парнишка.

– Что? Что ты такое несешь?! Как проснулся? – недоумевая спросил другой маг, который уже сидел на кровати и потирал глаза.

– И вправду. Посмотрите туда, – поддержал Зака маг воздуха, который встал с постели самым первым и подошел к окну, выходящему на жерло вулкана.

Остальные тут же повскакивали со своих кроватей и тоже подбежали к окну – сон у магов как рукой сняло.

– Вот видите! – немного успокоившись, что ему поверили, проговорил Зак. – Нужно уходить.

– Собираемся, – скомандовал маг, который до этого момента молчал. – А где Кепор?

– Он спит. Мне не удалось разбудить отца, – взволнованно сказал Зак.

– Что ж, собирайтесь, – проговорил все тот же маг, – а я за Кепором.

В этот момент все почувствовали очередной толчок, только вот он был намного сильнее предыдущих. Маги переглянулись. На лице каждого отразилось беспокойство.

– Скорее!

Участники похода тут же кинулись собирать все необходимое. Маг, что взял на себя смелость разбудить Кепора, выбежал из палатки и направился к другой. Забежав, он увидел, что глава Ардара уже сидит на своей кровати, потирая заспанное лицо.

– Что происходит? Почему земля содрогается?! – перепуганный от непонимания ситуации, поинтересовался Кепор.

– Ваше Величество! – быстро начал маг. – Похоже, старик оказался прав. Это вулкан. Он проснулся и вот-вот начнет извергаться.

– Да что вы несете! – разгневался Кепор, резко встал, подошел к окну и застыл на месте, увидев, как из жерла вулкана начала выбрасываться лава.

– Нам нужно спешить! – попытался поторопить маг главу Ардара.

– Где мой сын?

– Он с остальными магами. Собирается.

Кепор и маг вышли из палатки и увидели, что все готовы выдвигаться немедленно. Глава Ардара осмотрел всех, а затем перевел взгляд на вулкан.

– Уходим! Быстро! – скомандовал Кепор.

Все дружно направились к поселению. Лошадей они с собой не брали, чтобы не тратить на них еду и воду, а потому им сейчас приходилось возвращаться пешком. Пройдя несколько метров и почувствовав, что становится слишком жарко, один из магов озвучил то, что боялись произнести вслух остальные:

– Мы не успеем...

– Да пропади оно все пропадом! Это наверняка устроил феникс! – гневался Кепор. – Не нужно было останавливаться. Поймали бы его – и дело с концом!

– Отец, но разве феникс может вызвать извержение?

– Он, сын, все может! – не скрывая своего раздражения, проговорил Кепор. – И тебе, Зак, нужно научиться стрелять по мишени! Глядишь, и не пришлось бы сейчас убегать, как трусам.

– Прости, отец. Но сейчас уже ничего не исправить. Нужно уходить!

– Уходить?! Мы не успеем! Нам лишь остается принять бой.

Все участники похода переглянулись, поняв, что глава Ардара не шутит. Кепор и вправду намеревался сразиться с самим вулканом, и все прекрасно понимали, что выбора у них нет. Им нельзя не выполнить приказ, ведь наказание за неповиновение – смерть.

Зак стоял, боясь что-либо возразить, ведь он не привык перечить отцу. А еще он прекрасно осознавал, что из всех присутствующих, он сейчас является самым бесполезным, ведь магии, как у остальных, у него не имелось. Но также он понимал, что и с магией вряд ли кому-то удастся спастись, а потому, впервые в жизни, он решил пойти наперекор отцу.

– Отец, мы можем спастись с помощью браслетов-талисманов!

– Сын, это всего лишь побрякушки! В них даже нет магии!

– Есть. Я знаю, как их активировать.

– Даже если и знаешь, то у нас нет этих браслетов!

– Я надел каждому из вас это украшение, пока вы спали. Отец, к созданию браслетов приложила руку моя матушка, твоя возлюбленная жена. Она хотела, чтобы мы имели возможность в случае опасности спастись.

Кепор посмотрел на браслет у себя на руке. Украшение было изящное и настолько легкое, что его присутствие на предплечье совершенно не ощущалось. Маги также посмотрели на свои руки, немного ошарашенные тем, что даже не заметили на себе чужеродного предмета. Зак же, воспользовавшись паузой, начал объяснять, как активировать браслеты.

Маги проделали все, о чем только что говорил сын главы Ардара, и с удивлением стали наблюдать за тем, что происходило прямо у них на глазах: из каждого браслета начал выдуваться пузырь, обволакивая своего носителя. Затем маги ощутили, как пузыри подняли их над землей и стали уносить все дальше, быстро увеличивая скорость полета. Через пару минут маги уже были похожи на маленькие точки, что несутся к горизонту навстречу поднимающемуся солнцу.

Лишь Кепор с Заком остались стоять у подножия вулкана.

– Отец, пожалуйста. Нам нужно уходить, – пытался уговорить своего родителя Зак.

– Нет. Я не трус, чтобы бежать! Я дам бой и выйду победителем! Как всегда! – упрямо возражал глава Ардара.

– Даже я понимаю, что тебе в этой схватке не победить.

– Да что ты понимаешь! Ты всегда был слаб! Никогда не мог спокойно наблюдать, как приручают животных!

– Это не слабость, отец! Я просто считаю, что заставлять животных становиться чьими-то хранителями – дикость!

– Ты что, сын, страх потерял?! Как ты говоришь с отцом?!

– Я лишь говорю то, что давно должен был сказать! Возможно, если бы я был чуточку храбрее, то всего этого бы не случилось. Я не хочу и никогда не хотел себе в хранители феникса! Если мне и суждено иметь хранителя, то я хочу, чтобы животное само меня выбрало.

– Так ты, Зак, и вправду верил, что я ищу феникса, прикладывая столько сил для того, чтобы он достался тебе? Как я уже сказал, ты слишком слаб. Ты никогда не сможешь достойно управлять этим островом! Моя ошибка была в том, что я позволил твоей матери заниматься твоим воспитанием. Ты вырос таким же сентиментальным и жалостливым!

– Матушка воспитала во мне любовь ко всему живому, любовь к жизни и веру в то, что добиться чего-то можно и без магии.

– Чушь! Магия – это все в этом мире. Магия – это власть! А феникс – это бессмертие! Он должен стать моим хранителем, чтобы я мог править вечно! Чтобы все, завидев меня, преклоняли предо мной колени, понимая, что перед ними самый могущественный маг всех времен!

– Но как феникс стал бы твоим хранителем, если у тебя уже есть шакал? – Зак посмотрел на стоявшего рядом с Кепором оскалившегося волка и внезапно все понял. – Ты хотел передать своего хранителя мне...

– Догадался наконец! – усмехнулся Кепор. – Мой отец в свое время потратил много сил и времени, чтобы узнать, как сделать так, чтобы никто и никогда не смог оспорить наше могущество. И он нашел такой способ. В одной из древних книг он узнал про феникса. Что с его помощью магия будет безгранична. Из той же книги он

узнал, что своего хранителя можно передать одному из потомков. Таким образом он собирался отдать своего хранителя моему младшему брату. А себе в хранители взять феникса. Отец рассказывал, что потом, когда он решит уйти на покой, то отдаст феникса мне. Но я не глуп. Скорее всего, я бы просто не дожился до этого момента. А потому я отравил своего отца.

– Но все считают, что дедушку отравил дядя Сапор... – удивился Зак только что всплывшему факту. – Ты это специально подстроил, чтобы все думали, что это сделал он? Ты просто запер его в темнице, чтобы он никогда не смог покуситься на власть?

– Такова жизнь, сын. Либо ты, либо тебя.

– А меня? Меня ты бы тоже убил, после того как передал бы своего хранителя?

– Ну что ты. Ты вряд ли представлял бы для меня какую-либо угрозу. Если бы не лез на рожон, то прожил бы спокойную и тихую жизнь.

– Мне жаль тебя, отец. Власть полностью затуманила твой разум, – искренне сожалея, проговорил Зак.

За время их разговора произошло еще несколько толчков, лава уже выплескивалась из жерла вулкана, а камни все большей и большей величины скатывались по склонам, словно снежные комья.

Зак и Кепор оглянулись и поняли, что либо сейчас, либо никогда. Глава Ардара быстро дотронулся до своего браслета, уже готовый произнести спасительное слово, как вдруг один из камней налетел на него и прижал к земле, придавив ту самую руку, на которой находился браслет.

– Отец! – вскрикнул Зак и подбежал к Кепору. – Сейчас. Подожди. Я помогу тебе.

Парнишка пытался сдвинуть камень, но его сил явно не хватало. Хранитель Кепора оказался столь же эгоистичным, как и его подопечный, а потому, почувствовав большую опасность, просто куда-то скрылся. Слияния у них не было давно, поэтому силы покинули Кепора довольно быстро, и он остался без магии.

– Не выходит. – проговорил Зак и поднял на отца глаза, полные слез.

На лице Кепора он увидел выражение удивительного спокойствия и смирения, чего никогда раньше не наблюдал.

– Отец, ты должен помочь мне. Вместе нам удастся сдвинуть камень и выбраться отсюда. Я не знаю, но, возможно, моего браслета хватит на нас двоих. Мы должны попытаться. Слышишь?!

Кепор лишь посмотрел на сына и кивнул головой в знак согласия. Они приложили все силы и камень наконец поддался. Рука и браслет Кепора были сломаны, но Зак не терял надежды:

– Возьми меня за руку. Я активирую свой браслет.

Кепор послушно положил ладонь на руку сына. Дождавшись, когда тот произнесет слова для активации браслета, отдернул ладонь. Мыльный пузырь начал надуваться и поднимать Зака вверх.

– Отец! Зачем? Почему?! – кричал парнишка, удалясь все дальше от своего родителя.

– А мне больше незачем жить. У меня была цель. А теперь остров будет разрушен. Но ты должен жить, чтобы позаботиться о матери. И скажи ей: мне жаль, что я так и не смог стать великим магом и бросить весь мир к ее ногам, как обещал когда-то...

– Отец! Но маме этого не было нужно! Она всего лишь хотела, чтобы мы все были вместе! – кричал, ударяя по пузырю изнутри, Зак, но отец его уже не слышал и, отвернувшись, ждал своей участи.

Рик домчался до общины как никогда быстро и сразу же направился к Пруту. Тот, конечно же, как и вся его семья, уже давно спал, но сейчас юношу это мало волновало. Рик, добравшись до дома своего приятеля, начал колотить в дверь, и стены содрогнулись от ударов.

– Это кому там не спится, – недовольный и сонный Прут выглянул из-за двери и удивился, увидев своего молодого друга. – Рик?! Что случилось?

– Вулкан! – вымолвил юноша, едва переведя дыхание. – Нужно уходить!

– Подожди, объясни все спокойно, – потребовал Прут, не до конца поняв, что же пытается сказать его друг.

– Вулкан проснулся. Скоро весь остров покроется лавой. Нужно как можно скорее перебираться поближе к воде.

Испуганный Прут залез на одно из ближайших деревьев, чтобы увидеть все своими глазами. Убедившись, что вулкан не дремлет, мужчина спустился на землю и быстро проговорил:

– Поднимай всех! Я объявлю об опасности.

Буквально через несколько минут все жители общины уже были на ногах и ждали объяснения, почему их подняли посреди ночи. Рик же отправился за Тиной, которая все еще спала в домике на дереве.

– Тина, просыпайся!

– Ну еще немножечко... – сонно проговорила девчушка и накрылась с головой одеялом.

– Тина! – раздражаясь, сказал Рик. – Вставай немедленно! Нам необходимо покинуть лес, иначе мы все погибнем.

– Что? – Девочка сразу же села на кровати и уставилась на своего опекуна.

– Тина, послушай. Извержение вулкана началось. Я не уверен, что кому-то удастся его остановить, а потому мы все должны быстро перебраться как можно ближе к морю. Понимаешь? – как можно спокойнее постарался объяснить Рик.

Тина кивнула в знак того, что все поняла. Она тут же вскочила с кровати и начала собирать свои вещи. Так как они не так давно перебрались в это место, то и собирать-то особо ничего не пришлось. Тина взяла свой мешочек и запихнула туда любимую игрушку и еще пару побрякушек.

– Я готова! – звонко произнесла она.

Пожар, что случился на прежнем месте их обитания, научил не только взрослых, но и детей в случае надвигающейся беды действовать быстро и слаженно.

– Отлично. Спускаемся. Прут сейчас как раз все объясняет остальным жителям.

Через минуту они уже стояли в толпе и слушали план отступления:

– Сейчас у всех на сборы будет немного времени. Но учтите, что его очень мало. Возьмите лишь самое необходимое, чтобы вы смогли идти налегке. Потом мы сразу же двинемся в путь. На остановки времени не будет, поэтому запаситесь водой и такой снедью, которую можно есть на ходу.

Все кивнули и скрылись в своих домах. Рик подошел к Пруту:

– Можно я Тину оставлю с твоей семьей? Она все понимает, поэтому можешь не беспокоиться. Она будет держаться тебя и слушаться во всем.

– А ты куда?! – завопила девчушка.

– Тина, я отправлюсь к Кельме. Им там наверняка понадобится помощь. Я, конечно, не маг земли, но, возможно, на что-нибудь сгожусь.

Девчушка замолчала, не зная, что ответить. Она тоже хотела помочь Кельме, но и потерять Рика боялась.

– Ты уверен, что хочешь отправиться туда, а не выдвинуться с нами? – уточнил Прут у своего друга.

– Я не могу уйти, не узнав, что Кельма в безопасности.

Прут увидел неподдельное волнение в глазах парня. Такое может быть лишь у человека, который очень сильно любит, который жизнь отдаст, лишь бы знать, что дорогому для него человеку ничего не угрожает.

– Что ж. Раз ты так решил, – с тяжестью на сердце произнес Прут, понимая, что, возможно, это их последний разговор, – тогда ступай. Мы позаботимся о Тине.

Рик кивнул и опустился на колени рядом с девчушкой:

– Будь умницей, хулиганка. Хорошо?

– Хорошо, – со слезами на глазах проговорила Тина.

– Я всего лишь удостоверюсь, что Кельма не лезет в жерло вулкана, и догоню вас.

Девчушка крепко обняла парня за шею и прошептала на ушко:

– Будь осторожен и возвращайся поскорее. Я буду ждать.

Рика это тронуло до глубины души, так, что к глазам подступили слезы, но он понимал, что раскисать сейчас не время. Он обнял девчушку, а затем резко встал, пожал руку Прута и исчез между деревьями.

Тина стояла и смотрела туда, где только что скрылся Рик. Затем она поднесла одну руку к другой, нащупала на ней браслет-талисман и проговорила:

– Спаси ее, и возвращайтесь к нам поскорее.

Тина даже не поняла, что, дотронувшись до браслета и произнеся слово «спаси», она активировала талисман. Увидев, как из украшения выдувается пузырь, она только и успела крикнуть:

– Прут!

Мужчина тут же обернулся и схватил девочку за руку. Пузырь полностью накрыл Тину и начал захватывать Прута. Девчушка не знала наверняка, но догадалась, что пузырь будет обволакивать всех, кто будет прикасаться к ней или к Пруту.

– Прут, нужно, чтобы все взялись за руки. Быстрее. Этот браслет. Он спасет нас.

На расспросы времени не было. Пузырь увеличивался довольно быстро, а потому мужчина схватил одного из своих сыновей и прокричал, чтобы услышали все:

– Возьмите все друг друга за руки! Быстрее!

Жители поселения не поняли, зачем это сейчас понадобилось, но исполнили команду. Пузырь окутал всех и начал поднимать в воздух.

– Это самый огромный мыльный пузырь, что я когда-либо видела! – радостно завопила Тина.

– Я тоже, – напряженным голосом проговорил стоящий рядом с девочкой Прут.

Пузырь и вправду получился огромный. Ему было тяжело поднимать так много людей, но все же ему это удалось. Несмотря на то, что скорость полета была небольшой, так передвигаться было лучше, чем идти пешком без сна и отдыха, не зная, как скоро нагонит лава. Началась сильная тряска, люди толкали друг друга, но терпели. Всем хотелось жить и добраться до берега целыми и невредимыми.

Кельма проснулась, как только почувствовала, что земля начала содрогаться. Сначала она подумала, что это ей показалось, но затем толчки стали повторяться, и девушка, вскочив с кровати, подбежала к окну, из которого можно было увидеть небольшой кусочек вулкана.

Кельма заметила, что из вулкана идет пар, а это означало, что вулкан проснулся. Она подбежала к Серку, который все еще крепко спал, а потому не замечал усиливающихся толчков.

– Серк, вставай!

– Что случилось?! – резко сев на кровати, испуганно спросил юноша.

– Вулкан проснулся! Нужно срочно эвакуировать всех жителей.

Серк, недолго думая, вскочил, натянул на себя первое, что попало под руку, и выглянул в окно, чтобы убедиться самому, что его подруге ничего не померещилось.

– Кельма, иди скорее в приют, помоги собрать детей, а я разбужу членов совета, чтобы они организовали эвакуацию всех жителей.

– Хорошо, – согласилась девушка. – Тогда я побежала.

Кельме показалось, что она никогда не бегала так быстро, как сегодня. Она стремглав влетела в приют и постучалась в дверь небольшой комнаты, где всегда ночевал дядюшка Хегль. Кроме него, никто из взрослых в приюте на ночь не оставался. Кельма колотила в дверь и кричала:

– Дядюшка Хегль! Нам срочно нужно собрать детей и выдвинуться к берегам острова! Вулкан проснулся.

Из двери выглянуло сонное, но в то же время обеспокоенное лицо Хегля. В руках он держал небольшую масляную лампу. Придя в себя от страшной новости, он заговорил довольно быстро:

– Поднимай детей. Я соберу самое необходимое в дорогу и подготовлю животных.

Кельма забежала в каждую из комнат, в которых спали дети, и будила их.

– Просыпайтесь! Тревога! Берите с собой самые необходимые вещи и выходите на улицу! Быстрее!

Ребята сидели на своих кроватях, широко раскрыв глаза, не понимая, что происходит. Кельма бегала из комнаты в комнату, вытаскивала из постели детей и помогала одеваться тем, кто сам в силу возраста делал это медленно.

– Кельма, а что случилось? – поинтересовался один парнишка.

– Вулкан вот-вот выбросит магму, и мы все окажемся погребенными под его лавой и пеплом.

После этих слов дети стали собираться намного быстрее. Старшие помогали младшим, кидали в сумки все, что могли унести, и все вместе выбегали на улицу.

Там их встречал дядюшка Хегль и раздавал небольшие сухие пайки. Вокруг него сгрудились лошади, овцы, куры, свиньи.

– Ребята, мне понадобится помощь, чтобы увести отсюда всю живность, – кричал дядюшка. – Возьмите по одному животному. Мы

не можем их здесь оставить.

Последней из приюта выбежала Кельма.

– Все в сборе? – спросила она и начала пересчитывать детей: – Один, два, три... одиннадцать. Вроде все.

– А тетушка Варя не пойдет с нами? – раздался из толпы тоненький голосок.

– Она присоединится к вам чуть позже. Сейчас она собирается у себя дома. Но я вам обещаю, что прослежу лично, чтобы она тоже как можно скорее покинула поселок, – постаралась успокоить детей Кельма. – Все слушайте дядюшку Хегля. Идите за ним, куда он скажет.

Все согласно кивнули, а Хегль подошел к девушке и тихо спросил:

– А ты не пойдешь с нами?

– Я найду тетушку Варю, затем Серка. Он должен был предупредить совет о надвигающейся опасности. Скорее всего, нужно будет помочь с эвакуацией.

– Думаю, жители справятся и без тебя. Пойдем с нами. Чем раньше удастся отправиться, тем выше шанс выжить.

– Все верно, дядюшка, но я останусь. Сейчас в поселении я единственный маг земли. Я просто не могу уйти.

Хегль нехотя кивнул: он прекрасно понимал свою бывшую воспитанницу, но переживал за нее. Если бы он мог, то тоже бы остался помочь, не раздумывая.

– Только, пожалуйста, будь осторожна и береги себя.

– Обязательно, – улыбнувшись, сказала Кельма и обняла дядюшку на прощание, надеясь, что это не последняя их встреча.

Кельма помчалась в дом к тетушке Варе, а приютские ребята с животными и во главе с дядюшкой Хеглем двинулись в путь.

Девушка застала повариху за сборами.

– Тетушка Варя, чем я могу помочь вам?

– Ой, Кельма, даже не знаю. Не могу сообразить, что взять с собой. В каком из котелков можно приготовить похлебку на большое количество человек сразу? И какую из них мы с мужем сможем унести? – вся в заботах, протараторила Варвара.

– Думаете, стоит брать с собой что-то такое объемное? – немного растерявшись, спросила Кельма.

– Думаешь, не стоит? Да ладно! Найдем, как и на чем приготовить, если что, – махнула рукой Варвара и тут же, словно придя в себя, спросила: – Кельма, как дети? Их оповестили? Они собираются?

– Да, не беспокойтесь. Они уже вышли вместе с дядюшкой Хеглем.

– Слава богам! Тогда мы незамедлительно выдвигаемся за ними. Наверняка Хеглю одному с ними тяжело. Сейчас скажу мужу, а ты подожди. Пойдем вместе, – сказала Варвара и скрылась в другой комнате.

Кельма не хотела тратить время на споры: оставаться ей, чтобы помочь, или не оставаться, поэтому, воспользовавшись отсутствием поварихи, она выбежала из дома и направилась напрямик к полуразрушенному дому семьи хранителей вулкана.

Тигр все это время следовал за своей подопечной по пятам, не выпуская ее из виду. Он знал, что не может оставить ее одну. Белый пушистый хранитель также предполагал, что в скором времени девушке понадобится ее дар, а потому, чтобы магия была особенно сильна, он должен быть поблизости.

Кельма не знала, что собирается делать, когда доберется до места. Не знала, как бороться с извержением и как вообще остановить все это безумие, но она надеялась, что найдет в развалинах дома подсказку. Главное, чего она хотела, – дать как можно больше времени жителям поселения, чтобы они ушли подальше отсюда.

Серк, оповестив членов совета, помогал им будить местных жителей. Хотя о надвигающейся угрозе и было объявлено на центральной площади в трубу, которая доносит голос говорящего до ушей всех людей, находящихся в радиусе трех километров, все равно было решено обойти каждый дом и убедиться, что информация не осталась без внимания.

На тетушку Варю Серк наткнулся, когда они с мужем пересекали центральную площадь.

– О! Серк! А ты не знаешь, куда делась Кельма?

– Нет. Она должна была пойти помочь в приюте.

– Да. Она сказала, что была там, помогла ребятам собраться и отправила их в путь во главе с дядюшкой Хеглем, а потом пришла за мной. Но пока мы с мужем заканчивали свои сборы, она куда-то пропала. Я подумала, что, может, она отправилась искать тебя.

– Возможно, – задумчиво сказал Серк. Он понимал, что в голову его подруги наверняка пришла совершенно иная, безумная, мысль. – Тетушка, вы не волнуйтесь, я найду ее, и мы вас догоним.

– Хорошо. Отыщи ее, а то она умеет находить приключения на свою голову. А мы последуем за детьми и поможем дядюшке Хеглю. Все же ему в его возрасте путешествовать нелегко, да еще и присматривать за всеми этими сорванцами.

Тетушка Варя и ее супруг отправились дальше, догонять жителей приюта. Серк же начал поиски своей подруги, спрашивая у всех, кто попадался ему на пути, не видели ли они Кельму. Но все, как один, отвечали, что девушка им на глаза сегодня не попадалась.

– Кельма, что же сейчас взбрело тебе в голову?.. – с тревогой проговорил Серк себе под нос и продолжил искать девушку.

Подопечный паука Котр, добровольцы и присоединившиеся к ним маги спали в одном из тех поселений, в которых надеялись найти помощь. Они верили, что через пару дней им удастся вернуться и приступить к постройке стены, которую постепенно протянут вокруг горы.

Поселение, из которого выдвинулись добровольцы во главе с Котром, было расположено, в отличие от остальных населенных пунктов острова, на очень близком расстоянии от вулкана. Поэтому казалось вполне логичным начать строительство именно там.

Но ни Котр, ни другие участники похода не могли предположить, что эта ночь станет самой страшной и непредсказуемой в их жизни.

Все крепко спали, вымотанные дорогой, а потому не почувствовали толчков. Кроме того, чем дальше от вулкана было поселение, тем слабее ощущалось содрогание земли.

Первым проснулся Котр, почувствовав, что сейчас произойдет что-то непоправимое. Но сделать он ничего не успел, лишь услышал, как поднялся сильный ветер, начав завывать во все щели постройки и вырывать деревья из земли. Котр рванул к двери, но открыть не смог. Ее чем-то завалило снаружи, так что участники похода оказались в ловушке.

Котр разбудил ночевавших в гостинице и сообщил:

– У меня важная информация для всех присутствующих. Если мы в ближайшее время отсюда не выберемся, то погибнем.

Все переглянулись, ища поддержки друг у друга, но видели лишь напуганные глаза.

– Я проверил двери. Выйти через них нам не удастся. Ставни на окнах закрыты снаружи, а это значит, что таким путем покинуть дом также не получится.

– И что же нам делать? – раздался голос одного из постояльцев.

– Мы можем выбраться через крышу, – предложил хозяин заведения, – окно там не закрывается. Мы можем воспользоваться им.

– Это хороший выход, если бы у нас была лестница, – все так же спокойно, но грустно продолжал говорить Котр, – а прыгать с высоты третьего этажа, когда вокруг летает все, что не приколочено, а скорее всего, и то, что было приколочено, довольно опасно. Увы, сколько я ни думаю, не вижу варианта, чтобы мы все выбрались целыми и невредимыми.

– А чем нас завалило? – подал голос один из магов.

– К сожалению, у меня нет ответа на этот вопрос.

– Я, конечно, не обещаю, что получится, – продолжил все тот же маг, – но мое умение – создавать отверстия во всем, в чем только можно. Вероятно, мне удастся проделать дыру в двери и в том, чем ее завалило, создав тем самым туннель.

Подопечный паука быстро задал вопрос своей интуиции и моментально получил положительный ответ.

– Действуй, – дал он добро. – А нам необходимо придумать, как действовать дальше, если мы выберемся.

Все вновь погрузились в раздумья. Повисла тишина. Лишь маг, подопечный крота, производил шум, пытаясь проделать дыру в двери, но выходило пока что не очень.

Котр сунул руки в карманы своего плаща и нащупал браслеты, что вручила ему Лисса. Достал один из них и осмотрел. Не питая никаких надежд, спросил у своей интуиции, стоит ли надеть их, и получил ответ, что это самый лучший вариант. Впервые усомнившись в своем даре, он еще раз скептически посмотрел на эти украшения, задал тот же вопрос, но ответ остался тем же.

Подопечный паука достал из карманов все браслеты, снова глянул на них и увидел записку. Сначала он подумал, что это послание для Зака, но, взяв листок в руки, увидел на нем свое имя и развернул:

Уважаемый Котр,

я предполагаю, что вы не успеете доставить эти браслеты моему сыну, но я надеюсь, что они смогут помочь вам и вашим людям в случае опасности. Чтобы браслет заработал, его нужно надеть на руку, дотронуться до него другой рукой и произнести: «Спаси!»

С наилучшими пожеланиями,

Лисса

Когда Котр закончил читать послание, он услышал, как что-то бабахнуло. Он обернулся и увидел, что подопечному крота все-таки удалось сделать туннель, и ветер теперь завывает в образовавшейся дыре, вбрасывая в помещение всевозможный мусор.

– Готово! – гордо произнес маг.

– Отлично! – сдержанно отреагировал Котр и резко развернулся ко всем остальным, чтобы быстро озвучить дальнейший план: – Всем нужно надеть браслеты. Я объясню, что делать дальше.

Котр начал быстро раздавать талисманы, надеясь, что их хватит на всех. Местные жители уже имели браслеты, что не могло не радовать.

– План следующий, – начал быстро излагать Котр, – выходим по одному, затем, как только выбираемся, выполняем следующее...

Подопечный паука, доверясь записке от Лиссы, объяснил, как активировать браслеты. Все, недоумевая, кивнули: они поняли, что нужно делать, но не совсем поняли, как им это поможет.

– Просто доверьтесь мне, – произнес Котр с надеждой в голосе. – А теперь вперед, медлить нельзя!

Ночевавшие в гостинице тут же ринулись к выходу. Все шло по плану: человек выбирался из дома через туннель в двери, активировал браслет и взлетал в пузыре вверх. Спасительный пузырь не обращал внимания на ветер и любые преграды. Он просто мчался в том

направлении, которое магически было задано браслетом, и ничто снаружи не могло пробить его или сбить.

– А вы кого ждете? – обратился Котр к магам земли, выбравшись на улицу последним и застав их, стоящими около гостиницы.

– Мы останемся и поможем жителям поселения, – ответил один из магов.

Котр огляделся. И правда, многие здания оказались завалены, как и то, из которого им только что удалось выбраться. Подопечный крота уже всюду делал дыры в домах.

– Он тоже решил остаться, – отозвался другой маг, увидев, как Котр наблюдает за работой подопечного крота.

– Сейчас, дайте мне оценить расклад.

– Не стоит, – остановил подопечного паука один из магов земли. – Мы останемся в любом случае и поможем местным чем сможем.

– А также постараемся задержать извержение здесь, насколько это возможно, – подхватил другой.

Котр на секунду задумался и впервые в жизни, с того момента, как стал обладателем магии, принял решение, не опираясь на свой дар:

– Я остаюсь с вами. Помогу в тех домах, а вы выстраивайте преграду, чтобы выиграть как можно больше времени.

Подопечный паука понимал, что, решившись на это, он, возможно, подписал себе смертный приговор, но поступок других магов вдохновил его. К тому же, он вспомнил девушку, которая не побоялась одна отправиться в лес на поиски коня. Его по-прежнему терзала мысль, что он не помог ей. Это было бы по-человечески, но тогда он слишком полагался на свой дар. Прошлого не вернуть, но исправляться никогда не поздно. В его силах сейчас помочь людям. И он сделает это, даже если придется расстаться с жизнью.

В самой высокой башне столицы всегда дежурил человек, который наблюдал за вулканом. Его обязанностью было следить за любыми изменениями и сообщать, если вдруг возникнет что-то представляющее угрозу безопасности жителей. Благодаря этому, как

только появились первые признаки того, что вулкан проснулся, об этом сразу же было доложено Лиссе.

Браслеты в День поиска подарков от хранителей в столице выдавались ребенку в том количестве, сколько было членов в его семье, а все остальные могли беспрепятственно прийти на главную площадь и получить украшение бесплатно.

Об эвакуации с острова было объявлено сразу же. А также с главной площади во всеулышание повторялась инструкция о том, как активировать браслеты. Все происходило под четким руководством Лиссы и доверенных ей людей, а потому суматохи и паники в городе было очень мало, по сравнению с другими населенными пунктами.

В тот момент, когда уже казалось, что все жители эвакуированы, Лисса приказала обследовать каждый дом. Было задействовано много магов с различными способностями. Особенно здесь отличались поисковики. Когда Лисса убедилась, что в Ардаре никого, кроме магов и нее самой, не осталось, она приказала покинуть столицу.

Пузыри двигались довольно быстро. Лиссе не терпелось прибыть на место, чтобы убедиться, что ее сын в безопасности, но, оказавшись на берегу моря, она с огорчением узнала, что Зака среди прибывших нет.

Лисса решила не поддаваться отчаянию и надеяться на то, что ее сын прибудет чуть позже. Чтобы отвлечь себя от грустных и тревожных мыслей, она встречала прилетающих, оказывала первую помощь тем, кто в ней нуждался, и отводила людей на корабли. Помимо этого, Лисса успевала давать распоряжения другим магам.

Жена Кепора уже давно заслужила славу мудрой и достойной женщины, а потому все, кто знал ее не первый день, беспрекословно выполняли ее поручения. А те, кто видел ее впервые, с каждым ее поступком и словом проникались к ней все большим уважением.

Глава 13

Серк по-прежнему метался по поселку в поисках Кельмы, постоянно натываясь на жителей в образовавшейся суматохе. Он спрашивал встречных про свою подругу, но все как один отвечали, что сегодня ее не встречали. Но это и не удивительно, ведь все были настолько поглощены сборами и желанием побыстрее покинуть поселок, что вряд ли заметили бы даже слона, разгуливающего по центральной площади. Почти отчаявшись, Серк неожиданно наткнулся на главу совета.

– Серк, а что ты здесь мечешься? Насколько я знаю, уже все жители оповещены о надвигающейся угрозе, так что и мы можем выдвигаться отсюда.

– Игл, вы не видели Кельму? Нигде не могу ее найти.

– Увы. Думаю, что она скорее всего уже покинула поселение.

– Зная ее, сильно в этом сомневаюсь.

– Не переживай, найдется.

– Хочется в это верить, – произнес Серк и потер браслет на запястье.

Игл, обратив внимание на то, что юноша теребит украшение, вдруг воскликнул:

– Браслеты!

– Что, простите? – Серк недоумевающе посмотрел на главу совета.

– Браслеты! Как же я мог забыть?! Это же наш ключ к спасению! – запричитал Игл. – Никуда не уходи. Сейчас я объявлю, как сделать так, чтобы они оправдали свой статус талисманов.

Игл поспешил на центральную площадь, где находилась труба для оглашения важной информации. Серк же остался на месте, так до конца и не поняв, что только что произошло, и при чем здесь браслеты и спасение. Но все это его мало заботило. Больше всего его беспокоило, куда же пропала его подруга.

Серк стоял как вкопанный, обдумывая, куда же двинуться дальше. С главной площади доносилась инструкция, как активировать браслет, но юноша не вслушивался. Зато спустя совсем немного времени он

начал замечать, как люди вокруг него взмывают ввысь в каких-то пузырях, похожих на мыльные, и улетают в неизвестном направлении. Вдруг он услышал где-то над головой свое имя, поднял глаза и удивился, увидев того, кто к нему обращался.

Зак летел, находясь в пузыре. Он все еще не верил в то, что Кепор отказался от спасения и остался умирать около вулкана. Наследник Ардара обдумывал варианты, как он преподнесет эту информацию своей матери, как оправдается перед ней, что не смог уберечь ее мужа, главу Ардара, своего отца.

Расстроенный произошедшим, Зак видел лишь краем глаза то, что происходило за пределами пузыря. Вот мимо проносятся скалы, а вот уже разрушенный дом хранителей вулкана. Зак подумал: как жаль, что никого из потомков великого Азара нет в живых. Погруженный в свои мысли, наследник не сразу заметил тонкую фигурку, которая пробиралась сквозь редкий кустарник по каменистой дороге к жилищу, что уже осталось где-то позади, а как обратил на нее внимание, сразу же крикнул:

– Кельма! Уходи оттуда! Немедленно! Вулкан проснулся!

Подняв голову, девушка увидела парнишку, который пролетал над ней в пузыре.

– Зак?! А где остальные?

– Почти все в безопасности! – прокричал Зак и быстро добавил: – Активируй браслет!

– Как?! – с удивлением спросила девушка.

Зак коротко объяснил, что необходимо сделать, чтобы взмыть в небо, но пузырь слишком быстро уносил его от собеседницы. Видя, что она ничего не предприняла, парень подумал, что его слова не доносились до нее. Расстроившись, Зак начал высматривать кого-нибудь внизу, чтобы сообщить о том, что Кельма в опасности.

Долетев до поселения, наследник увидел, как люди мечутся, в спешке активируют браслеты, пытаются задать направление, падают внутри пузырей, разлучаются с близкими, опасаясь больше никогда их не увидеть. Его взгляд привлек молодой человек, который спокойно

стоял среди этой суматохи, а приглядевшись он узнал в нем Серка и обрадовался:

– Серк! Серк! Я здесь! Посмотри наверх!

Когда друг Кельмы поднял глаза и увидел наследника, то сильно удивился. Но Зак не стал медлить и решил сообщить парню про его подругу.

– Серк! Я видел Кельму недалеко от разрушенного дома хранителей. Я ей постарался сообщить про браслет, но она, похоже, не расслышала меня.

В этот момент Серк почувствовал, что его словно кипятком ошпарили. Он не ожидал узнать о местонахождении Кельмы таким способом, но все же обрадовался.

– Спасибо! – прокричал он в ответ, махая рукой. – Я найду ее и сообщу все необходимое!

Зак облегченно вздохнул и расслабился, как вдруг вспомнил о Ралли.

– Серк! А где приютские ребята?!

– Они уже давно в пути!

– А им сообщили про браслеты?

Серк на секунду задумался и, осознав, что они, наверняка уже дальше, чем расстояние, на которое разносится звук трубы, быстро прокричал Заку:

– Похоже, что нет. Они ушли вон в том, – Серк махнул рукой, – направлении.

Зак плохо расслышал последние слова, но догадался, что сказал ему друг Кельмы. Эта информация сильно обеспокоила наследника, ведь он не знал, можно ли управлять пузырем, чтобы повернуть туда, куда указал Серк. Зак постарался найти такой способ и спустя некоторое время обнаружил: если повернуть кое-какие детали браслета, то пузырь изменит направление полета. Выставив нужный ему вектор, он помчался вслед за Ралли и остальными ребятами.

Нагнал он их довольно быстро. Тетушка Варя и ее супруг уже присоединились к воспитанникам приюта и дядюшке Хеглю. Животные слушались плохо, а потому сильно затрудняли движение. Дети нервничали, а взрослые были раздражены из-за того, что не выспались и не могут как следует все организовать. Ралли старалась

выглядеть спокойной, но вот шефство над Туманом ей явно давалось нелегко.

Неожиданно конь встал на дыбы, напугав всех, кто шел неподалеку от него, и начал в панике кружиться на месте. Ралли пыталась успокоить его, дядюшка Хегль прибежал к ней на помощь, но у них ничего не выходило.

Зак, заметив все это, тоже решил помочь. Но как? Возможно ли вообще выбраться из этого пузыря раньше, чем он достигнет пункта назначения? Зак подумал: раз уж ему самому удалось задать направление полета, то и теперь он сможет найти решение проблемы.

Времени было мало, но наследник сосредоточился и постарался взять себя в руки, преодолев волнение. Но ничего не выходило. Возможно, есть какое-то кодовое слово, вроде того, которое активирует браслет. Поэтому Зак решил действовать кардинально: он достал небольшой складной нож, который всегда носил с собой, и нанес несколько ударов по браслету – тот разлетелся вдребезги. Пузырь тут же начал опускаться, а коснувшись земли, лопнул.

Зак немедленно побежал туда, где все еще бушевал Туман, и заметил змею, которая, похоже, и напугала коня. Он не раздумывая отдернул Ралли от почти нависших над ней копыт, а затем схватил змею и отбросил подальше в сторону, где никого не было. Потом он постарался успокоить коня, и Туман, узнав Зака и увидев, что змеи поблизости нет, начал приходить в себя.

Но, как оказалось, расслабляться было рано. Поднялся сильнейший ветер, и на землю начали сыпаться листья, падать ветки, а потом Зак заметил, как на него летит целое дерево. Он не успел осмыслить происходящее, лишь почувствовал, как от сильного толчка взмыл в воздух и сразу же упал на что-то мощное и волосатое. Придя в себя, он понял, что сидит на широкой спине Тумана, вцепившись в его гриву.

Конь спасал его, уворачиваясь от всего, что летало вокруг. Ребята прятались за большими деревьями, которые пока что были не подвластны ветру. И в этот момент Зак испытал странное чувство. Словно он и Туман стали одним целым. Парень ощущал и предсказывал все движения коня, улавливал его настроение и желания. Зак заметил изменения и в самом себе: казалось, какая-то доселе дремавшая сила проснулась внутри него и разливается по телу. Туман

сделал свой выбор. Он наконец нашел подопечного, которого готов слушаться, защищать и уважать. Но главное, конь был готов доверять этому человеку.

Зак не ожидал такого исхода, но был безмерно благодарен удивительному животному за то, что тот счел его достойным иметь такого хранителя. Парню даже не нужно было спрашивать, какой магией его наделило свершившееся слияние. Зак это просто почувствовал, а потому распрямил спину, представил то, что хотел бы сделать, и из земли тут же начали появляться ростки, которые мгновенно превращались в стебли с красивыми белыми цветами и, переплетаясь, образовывали беседку вокруг коня и всадника.

– Все в укрытие! – скомандовал Зак.

Ребята, дядюшка Хегль и Варвара с супругом незамедлительно кинулись внутрь беседки. Оказавшись в безопасности, все наконец отдышались. Некоторые животные, правда, разбежались, но гоняться за ними по всему лесу сейчас было рискованно.

Зак быстро объяснил принцип действия браслетов, и все кивнули, не задавая лишних вопросов.

– А как же ты? – спросила Ралли. – Ведь твой талисман сломан.

– Если ты не против, мы попробуем с тобой обойтись одним браслетом и прихватим с собой Тумана, – надеясь, что его догадка верна, ответил Зак. – Если получится, то мы сможем спасти и тех животных, что сейчас находятся здесь.

– Хорошо, – согласилась Ралли, не переставая удивляться находчивости своего возлюбленного.

Зак подал девушке руку и помог взобраться на коня. Ралли, обхватив наследника за талию, привела браслет в действие, и пузырь довольно быстро накрыл всех троих. Они вылетели через отверстие наверху беседки, которое заранее проделал Зак, поднялись над лесом и понеслись навстречу морю. Спустя некоторое время за ними последовали другие пузыри, с ребятами и животными, а это значило, что Заку удалось спасти любимую и всю ее семью.

Кельма добралась до разрушенного дома хранителей вулкана, огляделась и поняла, что совершенно не знает, с чего следует начать. Девушка посмотрела на тигра, который всю дорогу шел за ней по пятам, затем на руины, и снова на своего хранителя, но никаких идей у нее так и не появилось.

– Как ты думаешь, что сейчас будет максимально эффективно? – поинтересовалась Кельма у своего пушистого друга.

– Самое эффективное сейчас – убраться отсюда подальше, – раздался голос откуда-то сзади.

Кельма обернулась и увидела Рика. Было заметно, что он запыхался, а значит, бежал сюда очень быстро. Она обрадовалась, увидев парня, но понимала, что сейчас не время для сантиментов.

– Не могу. Я должна выиграть как можно больше времени, чтобы жители смогли покинуть остров, – серьезно и решительно заявила девушка. – А как ты меня нашел?

– Догадался, – коротко ответил Рик.

Юноша понял, что, похоже, спорить с этой особой совершенно бесполезно, поэтому придется ей помочь и следить, чтобы она не лезла на рожон.

– Ладно, – проговорил он, подходя ближе. – Какой у нас план?

Ветер усиливался. Вулкан выбрасывал лаву, которую уже можно было увидеть невооруженным глазом. Кельма и Рик посмотрели друг на друга и поняли, что времени у них совсем немного.

– Я не знаю, – растерянно сказала Кельма. – Возможно, мне удастся построить стену, как мы и собирались. Хотя бы с одной стороны вулкана.

– Я бы на твоём месте лучше подумал о том, как остановить извержение, а не о том, какие преграды для лавы возводить.

– Но как? Я совершенно не представляю, как это сделать. Я не успела полностью овладеть своим даром, – разволновалась Кельма.

Рик подошел к девушке и взял ее за руки, как тогда в ущелье.

– Успокойся. Если ты соберешься, сосредоточишься и не будешь паниковать, то у тебя все получится.

Как только Кельма почувствовала прикосновение ладоней Рика, ей сразу же стало как-то спокойнее, словно она оказалась в самом безопасном уголке этого острова. Вокруг шумел ветер, швыряя все, что только можно, а девушке казалось, что стеклянный купол накрыл

их с Риком и отгородил от всего мира. Она сделала глубокий вдох, и мысли прояснились:

– Знаю. Я, как маг земли, могу остановить извержение. Для этого необходимо, чтобы для начала земля перестала содрогаться. Это небольшое землетрясение. С него все и началось. А после уже можно будет подумать, что делать с вытекшей на поверхность магмой.

– Давай попробуем, – поддержал девушку Рик.

Маги слились со своими хранителями для усиления своих способностей, а затем попытались остановить надвигающуюся беду. Рик старательно сооружал из палок, что находил, преграды для ветра, чтобы Кельме ничего не мешало сосредоточиться. Но эти баррикады быстро разрушались под мощными порывами.

Кельма старалась сконцентрировать всю свою силу и остановить толчки, которые по-прежнему продолжали усиливаться, но выходило у нее не очень. Девушка отчаялась:

– Не выходит! Совершенно!

– Попробуй еще! – настаивал Рик.

Новые попытки также не принесли ожидаемого результата. Тем временем лава приближалась. Становилось все жарче, и в воздухе, кроме веток и камней, уже летал пепел.

– Нужно уходить, – сказал Рик и с горечью добавил: – Мы попытались.

Кельма посмотрела на приближающуюся лаву и поняла, что, даже если они побегут со всех ног, то не успеют. И тут она вспомнила про браслет и о том, что прокричал ей Зак, пролетая мимо. Но талисман был всего один, и Кельма не знала, сработает ли он для двоих, а потому приняла непростое решение. Она повернулась к магу деревьев и взяла его за руки.

– Рик, спасибо тебе за все! Ты очень надежный и смелый человек. Я рада, что мне удалось близко узнать тебя, – быстро проговорила Кельма, и слезы навернулись у нее на глазах.

– Потом все скажешь, сейчас нужно уходить, – начал торопить ее Рик, и в этот момент на его запястье что-то щелкнуло.

– Спаси! – произнесла Кельма, приложив его руку к украшению и отпрянув от юноши.

Пузырь начал надуваться, отрывая Рика от земли.

– Что происходит?! – недоумевая, воскликнул парень.

– Тебе нужно заботиться о Тине! – кричала ему вслед Кельма. – Рик! Будь счастлив!

Когда парень осознал суть произошедшего, он начал искать способ, чтобы вернуться за Кельмой, но из-за паники ничего дельного и полезного ему в голову, похоже, не приходило. Он улетал все дальше и видел, как фигурка девушка становится все меньше.

Рик понял, что она отдала ему, скорее всего, единственную возможность на спасение. Отдала свою жизнь, чтобы жил он. А он даже не успел поблагодарить ее или предпринять что-то, чтобы не оставлять ее там одну. Она может погибнуть, так и не узнав, что он испытывает к ней самое теплое, трепетное чувство, которое принято называть любовью.

Кельма смотрела, как ее возлюбленный удаляется, и искренне радовалась тому, что он будет жить. Но лава приближалась, а без боя подопечная тигра сдаваться не собиралась. Хранитель по-прежнему был рядом, а значит, еще не все потеряно.

Кельма повернулась навстречу лаве, собрала все свои силы и умения и попыталась ее остановить. У нее даже начало получаться, но огненный поток был слишком сильный и быстрый, а потому она просто не успевала охватить его целиком. Повоевав так какое-то время, она поняла, что этот бой, похоже, она уже не выиграет.

Кельма посмотрела на тигра.

– Уходи отсюда. Быстрее!

Но зверь стоял, не сходя с места.

– Ты быстрее меня. Возможно, тебе еще удастся спастись. Понимаешь? Я же буду для тебя лишь балластом. Беги же!

Но тигр не двигался, и по его взгляду Кельма поняла, что он не намерен оставлять ее здесь одну. Тогда девушка решилась на отчаянный шаг. Она собралась с силами, подняла в воздух клочок земли, на котором стоял ее верный хранитель, и попыталась перенести его как можно дальше. Фигура тигра начала отдаляться от нее, и Кельма почувствовала, как магия ее покидает. Тогда она прошептала себе под нос:

– Я отпускаю тебя. Будь свободен.

Произнеся это искренне, девушка неосознанно освободила тигра от обязанностей хранителя и осталась без магии. Как только девушка осознала, что дар вот-вот покинет ее, она мысленно опустила клочок

земли, на котором парил тигр. Она надеялась, что он не станет возвращаться, а постарается убежать как можно дальше.

Лава приближалась, пот с Кельмы уже тек ручьем. Девушка поняла: еще немного – и раскаленная вулканическая масса ее накроет. Она стояла на том месте, где несколько дней назад ее чуть не придавило брусьями рушащегося дома. Там, где юноша, что владел сейчас ее сердцем, спас ее. Теперь же Кельме удалось спасти его, и это придавало уверенности, что все было не зря.

Она закрыла глаза, уже готовая погрузиться в небытие. Возможно, ей даже удастся увидеть кого-то из своих родных. Эти мысли утешали. Девушка чувствовала, что лава уже совсем близко, и ждала, что вот-вот она обожжет ее тело, но, к ее удивлению, ничего не происходило.

Кельма открыла глаза и увидела, как лава течет, огибая ее, будто неприкасаемый островок, с двух сторон. Затем она подняла голову и поняла суть происходящего. Большая каменная глыба стояла перед ней, отгораживая от раскаленной вулканической массы. По форме глыба напоминала снеговика, и в ней девушка узнала Кевина. Вот только камневик стал намного больше.

– Кевин! – прокричала Кельма. – Это ты?! Как ты здесь оказался?

Камневик повернул свой верхний шар – голову лицом к девушке и проворчал:

– Над ногами, конечно, тебе стоило еще поработать. Тогда, возможно, я добрался бы сюда быстрее. – Затем чуть наклонился и слегка улыбнувшись, произнес: – Но я успел.

Речь Кевину давалась непросто, а после последних слов он и вовсе замер, превратившись в огромную статую, словно у его аккумулятора резко села батарейка. И в этот раз он, похоже, замер навсегда. Камневик отдал всю магию, которая была в нем сконцентрирована, чтобы спасти своего создателя. Кельма вдохнула в него жизнь, создавая его, а он отдал всю свою жизненную энергию, чтобы спасти ближнего.

В этот момент Кельма поняла, что за непростым характером этого вредного создания скрывался заботливый, любящий, настоящий друг, который никогда не оставит в беде. Правду говорят, что создатель наделяет свое творение частичкой себя. Вот и Кевин был таким же самоотверженным, храбрым и готовым пожертвовать всем ради близких, как и сама девушка.

Лава все текла, жара стала невыносимой. Кельма осознавала, что долго здесь находиться не сможет. Но что делать? Бежать некуда, летать она не умеет, браслета и магии у нее больше нет. Она огляделась вокруг – ничего. Вдруг она заметила, что из-за спины Кевина вылетело что-то яркое и направилось прямо к ней. Это был феникс.

Огненная птица приблизилась к Кельме, и девушка сама не успела заметить, как, но произошло слияние. На этот раз все ощущалось немного иначе. Время словно остановилось, и девушка оказалась словно в другом мире. Она огляделась: лава не текла, ветра не было, вокруг царили тишина и спокойствие. Кельма еще раз оглянулась в поисках птицы, но нигде ее не увидела. Зато заметила стоявшего неподалеку мужчину.

– Здравствуй, Кельма, – приветливо проговорил незнакомец.

– Здравствуйте, – слегка растерявшись, ответила девушка. – Что случилось? Кто вы? Где мы?

– Я позволил себе остановить время, чтобы мы с тобой немного пообщались. Вернее, ты остановила с моей помощью.

– Я? Как это? Я же ничего не сделала. И где феникс?

– Я и есть феникс, – улыбнувшись признался незнакомец. – Но на этом острове я известен под иным именем. Рад представиться, Азар.

– Вы тот самый Азар, который тысячу лет назад остановил извержение вулкана и спас этот остров?! – ошеломленная только что услышанным, уточнила Кельма.

– Да, это я, – подтвердил мужчина. – Когда пришел мой час, я попросил богов сделать так, чтобы я всегда мог помогать своим потомкам. И они позволили мне переродиться в образе феникса. Так я каждый раз и перерождаюсь из пепла и незримо помогаю своим последователям, но я никогда еще не становился ничьим хранителем.

– Тогда почему я? Почему сейчас?

– Я увидел, что ты, как и я когда-то, готова отдать все, даже свою жизнь, ради блага других. Кроме того, ты отпустила своего хранителя и сама отказалась от магии, лишь бы уберечь его. А потому я просто не

смог остаться в стороне, тем более, как я уже и сказал, я здесь, чтобы помогать своим потомкам.

– Но ведь я не твой родственник... – растерялась девушка.

– А что ты знаешь о своих родителях? Что ты помнишь о первых пяти годах своей жизни?

Кельма задумалась и поняла, что мужчина прав: как она может что-то утверждать, если совершенно ничего не знает о своем происхождении.

– Но ведь у Мерека не было других детей и внуков, кроме тех, кто погибли в том пожаре? – попыталась разобраться Кельма.

– Не было тех, о ком было бы известно большинству. Думаю, пришло время узнать тебе всю правду о том, что случилось в день пожара и как ты очутилась в приюте.

Кельма заворуженно наблюдала за Азаром, ведь ей не терпелось узнать все, даже мельчайшие, подробности. А еще она хотела, чтобы все это оказалось правдой, ведь тогда она наконец обретет семью. Азар тем временем продолжил:

– Когда отец Кепора пришел к сыну Мерека и предложил объединиться, чтобы поймать феникса, тот отказался. Это разгневало правителя Ардара. Сын Мерека не был властолюбивым человеком и прекрасно чувствовал себя и без магии, а потому даже ради того, чтобы иметь возможность защищать остров, он не хотел насильно заставлять какое-либо животное становиться его хранителем. Верил, что рано или поздно он сам или же его сын Вельм обретут магию. Ну а если нет, то так тому и быть. Отец Кепора так просто все это не оставил. Он устроил пожар, но, как ты знаешь, в этом бедствии обвинили меня. Поверь, я к пожару не имею никакого отношения. Это была специально придуманная легенда, чтобы потом как-то оправдать ведущуюся на меня охоту. Мерек и его сын всеми силами старались потушить пожар и остановить извержение, которое он вызвал. Им это удалось. Но, увы, слишком большой ценой. Ни Мереку, ни его сыну спастись не удалось. А вот о безопасности других членов семьи они позаботились. Жену сына Мерека и их сына Вельма вывели из огня и отправили в другой уголок острова. Их приютили лесные жители, давние друзья семьи. Тогда еще никто не знал, но жена сына Мерека была в положении. Спустя несколько месяцев после этого

происшествия появилась ты. Да, ты являешься внучкой Мерека и моим прямым потомком.

– Невероятно, – только и смогла произнести Кельма. – Но где же тогда сейчас мои мать и брат?

– Это вторая часть грустной истории, – печально продолжил Азар. – Отец Кепора долго не подозревал, что кому-то в тот день удалось спастись, но, когда до него дошли слухи, что внук Мерека скрывается в лесах, он послал своих людей закончить начатое. Твоя мать, к сожалению, скончалась практически сразу после твоего рождения. Роды были тяжелыми, но она нашла в себе силы попросить твоего брата Вельма заботиться о тебе, что он и делал. Когда лесное поселение подверглось нападению, жители, конечно же, защищались как могли.

Кельма невольно вспомнила рассказ Рика о том, что на их поселение напали, когда он был еще ребенком. Похоже, что ее возлюбленный остался сиротой в тот день из-за того, что они приютили у себя ее и ее близких. Осознав это, Кельма почувствовала некую вину. Азар же тем временем продолжал:

– Когда это случилось, всех детей постарались спрятать, а Вельму было велено бежать. Тебе было около пяти лет тогда и, на твое счастье, о твоём существовании ни отец Кепора, ни его сын не знали. Когда Вельм почувствовал, что вас с ним нагоняют, он велел бежать тебе без оглядки и не останавливаться.

Теперь девушка поняла, почему ее всю жизнь преследует этот сон. Они с братом убежали от погони.

– Как ты понимаешь, Вельму в тот день спастись не удалось, но он смог сделать так, чтобы о тебе они ничего не узнали. С того дня никто и не знал, где ты, что с тобой и жива ли ты вообще. К тому же, твой брат не покинул тебя. Он многие годы был рядом в образе одного белого пушистого зверя. – Азар по-доброму улыбнулся, увидев, как сильно девушка удивлена.

– Значит, белый тигр – это мой родной брат Вельм? – не могла поверить девушка. – И он все это время наблюдал и оберегал меня?

– Все так.

– Надеюсь, ему удалось спастись.

– Не переживай. С ним все в порядке. Ну а нам, вероятно, стоит подумать над тем, как остановить извержение.

– Я только за, но какой же силой теперь я обладаю? И получится ли у меня совладать с ней?

– Я и сам не знаю всех возможностей того дара, которым феникс способен наградить, лишь знаю, что его возможности безграничны. Ты, если хочешь, можешь просто улететь отсюда или построить стену. Я помогу тебе в любом твоём решении.

Кельма задумалась, а затем спросила:

– То есть я могу вообще все-все?

– Теоретически – да. А если честно, я не знаю, как это работает, но помогу разобраться.

– Думаю, я знаю, как нам следует поступить, – сказала Кельма и лукаво посмотрела на своего далекого предка.

Внучка Мерека закрыла глаза и представила, что все ее родные, которые когда-то жили на этом свете, сейчас здесь. И, словно по волшебству, стали появляться духи людей. Азар понял задумку своей родственницы и удивился ее находчивости. Он подошел к ней и взял ее за руку. Свободная ладонь девушки дотронулась до чего-то мягкого. Она присмотрелась и увидела тигра, который начал преобразаться, в его облике стали проявляться человеческие черты, а потом белый зверь стал юношей тринадцати лет. Вельма за руку взял мужчину, а позади них стояла женщина. В них Кельма узнала тех, кого видела на фотографии, найденной в доме хранителей вулкана. Это были ее родители. Они стояли рядом с ней и ее братом, и было видно, как они гордятся своими детьми. По правую сторону от Азара встал очень видный пожилой мужчина. Рядом с ним красовалась кошка, а это значило, что перед ней ее знаменитый дед Мерек. И чем дальше, тем все больше и больше появлялось духов, которые были предками Кельмы и потомками Азара.

Создавалось ощущение, что духи образовали живую цепь вокруг вулкана. Все дружно взялись за руки, словно это было чем-то обыденным, и радовались встрече друг с другом. Кельма до сих пор не была уверена, что ее задумка удастся, но все же озвучила ее:

– Большое спасибо вам, что откликнулись на мой зов! Как вы видите, на наш остров обрушилось несчастье. Люди и животные вынуждены бежать, чтобы спастись. Но этот остров – наш дом, где выросло немало наших предков, здесь наша история, а потому нам бы не хотелось покидать его. От лица всех жителей прошу вас, уважаемые

хранители вулкана, помочь мне остановить этот катаклизм. Я, увы, не обладаю достаточными умениями, но многие из вас владели даром не одно десятилетие, а кому-то из вас даже приходилось успокаивать вулкан. Помогите мне, пожалуйста.

Кельма могла бы не просить и не объяснять. Все прекрасно поняли, для чего их всех вызвали, и с радостью откликнулись на зов потомка. Каждый из них, не раздумывая, всегда был готов прийти на помощь. На то они и семья.

Все предки, что обладали магией, призвали своих хранителей, слились с ними и направили всю силу на то, чтобы предотвратить извержение. Те же, кто не обладал даром, стояли рядом и поддерживали своих родственников. Мало кто знает, но порой всего лишь присутствие товарища рядом может придать человеку сил.

Время возобновило свой ход. Лава потекла в обратном направлении, земля успокоилась, перестала содрогаться, словно ее уже ничего не тревожило и не пугало, ветер стих, а воздух стал прозрачным и чистым. Трещины затянулись, тучи рассеялись, и в небе показалось солнце.

Когда катаклизм был устранен, а остров спасен, духи стали покидать землю, ведь здесь им уже давно не место. Родители подошли и обняли Кельму на прощание, а Вельм вновь обернулся тигром. Азар подошел последним, обнял свою дальнюю родственницу и превратился в феникса. Когда огненная птица взмыла в небо, Кельма, не раздумывая, произнесла:

– Я отпускаю тебя. Будь свободен!

В этот момент девушка почувствовала, как силы покидают ее: слишком много всего произошло, слишком много она узнала и сделала за это утро. Поэтому, осознав, что теперь все жители, да и сам остров в безопасности, она опустила на землю и погрузилась в глубокий сон.

Котр и другие пришедшие с ним маги изо всех сил старались помочь местным жителям. Подопечный крота проделывал дыры там, где это было необходимо для спасения людей. Маги земли довольно искусно справлялись с тем, чтобы ни вулкан, ни тот хаос, который

образовался из-за ветра, не помешали жителям покинуть это место. Котр же помогал жителям вылезти из домов, объяснял, как активировать браслеты, отправлял в путь и спешил на подмогу к другим нуждающимся.

– Это, похоже, последний дом! – прокричал подопечный крота Котру. – Поможем им, и можно считать, что мы со своей задачей справились!

– Отлично! – решительно проговорил Котр. – Тогда не будем медлить!

Маги земли уже не просто видели, а чувствовали, как лава приближается к поселению, но убежать не планировали. Повелевать огненным потоком было довольно трудно, ведь для этого нужна определенная сноровка, которой, за неимением возможности ее постоянно оттачивать, даже у самых сильных магов не было.

Когда же все жители были спасены и направлены к морю, пришел черед и самих магов.

– Все! Можем уходить! – радостно воскликнул подопечный крота.

– Идите, мы за вами, – отозвался один из магов земли.

Но не успели маги привести браслеты в действие, как заметили изменения в природе: жара начала спадать, ветер утихать, а лава потекла в обратном направлении.

– Что происходит? – поинтересовался Котр.

– Мы ощущаем, что вулкан успокоился и вновь погружается в спячку, – удивленно и в то же время растерянно проговорил один из магов земли.

– Так что, конец света отменяется? – пошутил маг, который недавно проделывал дыры в том, о чем бы никогда и не подумал.

– Похоже на то, – с облегчением произнес Котр.

Мужчины встали рядом друг с другом, обратив взоры на вулкан. Луч солнца осветил вершину горы, а затем достиг лиц магов. В этот момент они поняли, что все закончилось. Извержения больше не будет. Они постояли молча, приходя в себя, а затем все дружно засмеялись, и этот смех напоминал оду жизни. Они обнялись за плечи, как старые друзья, хотя благодаря всему, что произошло, они и вправду стали друзьями. А Котр отметил, что и в столице, и в самых маленьких поселениях, есть люди с огромной отвагой и добротой в сердце.

– Предлагаю это дело отметить хорошим элем, – смеясь, проговорил подопечный крота, и все дружно направились на поиски местной таверны, надеясь, что бушевавший ураган пощадил пару бочек с этим прекрасным напитком.

Глава 14

Кельма пришла в себя и не сразу сообразила, где находится. Села на кровати, огляделась и поняла, что лежит в одной из комнат приюта.

– Ты очнулась! – из дверного проема раздался радостный голос с нотками облегчения. – Я уже думал, что потерял тебя. – Серк подошел к кровати своей подруги и обнял ее.

Голова девушки раскалывалась и гудела, а мысли путались, так что Кельма не могла разобраться, было ли в действительности все то, что она помнила, или же ей это все приснилось. Правда ли, что феникс – это ее далекий предок Азар, а белый тигр – ее родной брат Вельм... Девушка посмотрела на Серка и осторожно спросила:

– Что случилось? Как я здесь оказалась?

– А что ты последнее помнишь? – обеспокоенно поинтересовался Серк.

– Что началось извержение вулкана, и я поспешила к разрушенному дому хранителей, чтобы остановить его, но у меня ничего не выходило. А потом... – она сделала паузу, чтобы обдумать, как сообщить другу детства о том, что она узнала, да и вообще стоит ли, но все же решилась: – Прилетел феникс. Он оказался Азаром. Я узнала, что я его потомок, и потом мы со всеми моими предками остановили извержение. Представляешь?

– Довольно смутно. – Серк с недоверием отреагировал на ту околесицу, что, по его мнению, несла Кельма.

– Я тебе потом все обязательно расскажу подробнее. Но как я очутилась здесь?

– Когда я узнал от Зака, что ты направилась к разрушенному дому хранителей вулкана, то поспешил к тебе, но разбушевавшийся ветер заметно усложнил мне задачу. Потом я увидел, что лава стекает, и испугался, что уже опоздал, но продолжил путь, надеясь все же успеть. А потом, словно в одно мгновение, ветер стих, а лава поползла обратно в кратер. Когда выглянуло солнце, я побежал к тебе со всех ног и наткнулся на тигра, что вез на себе тебя, а ты была без сознания. С виду ты была цела, но, похоже, отдала много сил, чтобы остановить извержение. Кельма, тебе удалось! Понимаешь?!

– Мне помогли. Сама бы я не справилась, – смутившись, пыталась донести правду до своего друга Кельма. – А как остальные? Все целы?

– Я не знаю. В поселении практически никого не осталось. Мы с тигром принесли тебя сюда, так как здесь есть все необходимое, чтобы оказать первую помощь, но, насколько я вижу, она тебе не нужна, – оценив состояние девушки, радостно заметил Серк.

– Это значит, что все направились к морю. Нужно остановить их. Сказать, что угрозы больше нет.

– И как ты предлагаешь это сделать?

Кельма взглянула на руку Серка, затем подняла голову и посмотрела ему в глаза – и оба поняли друг друга без слов.

Не теряя времени, они выбежали на улицу, активировали браслет и, захватив с собой тигра, помчались к своим друзьям с радостной вестью.

Зак и Ралли на Тумане, в пузыре, прибыли к месту, где уже стояли готовые к отплытию корабли. Наследника встретили и помогли спуститься на землю, а о его появлении сразу же доложили матери.

Лисса сразу же поспешила на встречу с сыном.

– Зак, как ты? – взволнованно спросила Лисса.

– Со мной все хорошо, матушка, – постарался успокоить ее Зак. – А как ты?

– Я в порядке. И все корабли готовы к отплытию, но мы будем ждать столько, сколько сможем, чтобы захватить как можно больше жителей, – постаралась как можно короче обрисовать обстановку Лисса. – А где отец? – вдруг поинтересовалась она.

Зак за весь путь так и не придумал, как рассказать обо всем матери, а потому просто посмотрел на нее, и по взгляду сына жена главы Ардара все поняла без слов. Лисса подошла к Заку, и они обнялись. Парень понимал, что для матери – это большая потеря. Каким бы ни был его отец, он был любим этой женщиной несмотря на все свои недостатки. Но тут Зак вспомнил о своей спутнице и решил представить ее матери, а заодно и отвлечь Лиссу от грустной вести:

– Матушка, познакомься, это Ралли. Она удивительный маг зеркал.

– Приятно познакомиться, – тихо проговорила воспитанница приюта.

– Рада с тобой познакомиться, Ралли, – дружелюбно и с улыбкой на лице произнесла Лисса, несмотря на то что в ее сердце поселилась тоска по мужу. – Похоже, что вы своей магией покорили моего сына.

Она сразу же заметила, что Зак и эта девушка равнодушны друг к другу, и потому под магией она имела в виду вовсе не дар, которым Ралли наградила лебедь, а ту, что живет внутри каждой женщины, даже такой молодой.

На горизонте стали появляться пузыри с другими воспитанниками приюта, а последними приземлились дядюшка Хегль и тетюшка Варя с супругом. Их встретили тепло и помогли управиться с животными, которые прилетели с ними.

– Так, – начал перехватывать инициативу Зак. – Матушка, как долго мы готовы ждать? Какой у вас план?

– До тех пор, пока маги земли не почувствуют, что лава приближается к берегам, и что медлить больше нельзя.

– Хорошо. Тогда вновь прибывших нужно распределить по кораблям, – сказал Зак, и преданные наследнику люди тут же ринулись выполнять поручение.

Прошло еще какое-то время. В небе все реже и реже стали появляться пузыри, приносящие жителей. И это даже хорошо, ведь мест на кораблях стало уже не хватать. Тех, кто обладал магией дерева, было немного, а потому строительство новых судов продвигалось довольно медленно.

Вдруг в небе появился еще один пузырь. Вскоре он коснулся земли, и пред всеми предстал юноша. Из корабля с лесными жителями раздался тоненький голосок:

– Рик! – И навстречу юноше понеслась маленькая девочка. – Ты спасся! А мы вот тоже прилетели сюда в о-о-очень огромном пузыре. – Тина радостно рассмеялась. – А где Кельма?

– Я очень рад, что вы добрались сюда целыми и невредимыми, – с облегчением проговорил Рик.

– Ты что, не расслышал моего вопроса?! – недовольная тем, что опекун проигнорировал ее вопрос, возмутилась Тина. – Где Кельма?

– Она... – начал Рик, не зная, как сказать своей воспитаннице правду. – Она прибудет чуть позже.

– Честно?

– Я на это очень надеюсь, – проговорил Рик, на самом деле понимая, что этого, скорее всего, уже не случится.

В этот момент подошли Зак и Лисса, и наследник поприветствовал вновь прибывшего:

– Добро пожаловать. Вы последний из своих мест, или нам стоит подождать кого-то еще?

Рик замялся, но Тина ответила, не раздумывая:

– Мы должны дождаться Кельму!

Зак вспомнил девушку. Ему очень хотелось, чтобы она сумела выбраться. Серка также по-прежнему не было, а потому наследник Ардара надеялся, что юноше удалось добраться до подруги и помочь ей покинуть опасное место. Зака не переставал мучить вопрос, зачем же она туда вообще отправилась...

– Вы, наверное, голодны и устали с дороги, – вставила Лисса. – Мы здесь организовали что-то типа столовой, где все желающие могут перекусить. И не переживайте, мы будем ждать вашу подругу столько, сколько сможем.

– Спасибо, – только и смог ответить Рик. – И нет, я не голоден, благодарю.

– А я голодная, – обрадовалась Тина и побежала к месту, где тетушка Варя уже построила всех поваров и всю раздавала команды.

– Я могу чем-нибудь помочь? – поинтересовался Рик, надеясь, что какая-нибудь работа сможет отвлечь его от грустных мыслей о Кельме.

Зак с матерью переглянулись, и Лисса ответила:

– Нам бы не помешала лишняя пара рук в строительстве кораблей. К сожалению, их не хватает, а маги деревьев не справляются.

– Думаю, что с этим я могу помочь. Я как раз владею магией деревьев и могу порекомендовать еще несколько человек, у которых руки растут из нужного места.

– Это было бы замечательно! – обрадовалась Лисса такой неожиданной и ценной находке.

– Тогда собирай всех, а после подойдите ко мне, я объясню, что нам нужно сделать, – сказал Зак и пожал парню руку.

Долго ждать не пришлось. Рик привел несколько ребят из лесного сообщества во главе с Прутом. Наследник быстро объяснил задачу, и все приступили к работе. Строительство пошло намного быстрее, а потому корабли в нужном количестве были готовы к отплытию еще до темноты.

Когда солнце начало опускаться к черте, что разделяла небо и море, многие жители заметили, что к берегу по воздуху приближается еще один пузырь с тремя пассажирами, одним из которых был белый тигр.

– Смотрите, смотрите! – закричала Тина. – Это же Кельма! Я знала, знала, что она прилетит!

Все уставились на приближающийся пузырь и ждали, когда он достигнет земли. Зак обрадовался и с облегчением выдохнул, ведь это значило, что Серк все же успел и помог Кельме выбраться. Рика же переполняли разные чувства: радость, оттого что его возлюбленная жива, и горечь, оттого что в пузыре она прилетела вовсе не с ним.

Очень многие побежали встречать Кельму и Серка: приютские воспитанники, тетушка Варя с дядюшкой Хеглем, Зак, лесные жители, в первых рядах которых были Прут и Тина и те, кто хорошо знал этих ребят. А знали девушку и юношу и за пределами их поселения, ведь они изготавливали на заказ великолепные глиняные предметы для жителей всего острова.

Там временем Кельма, пока пузырь еще не приземлился, попросила Серка:

– Пожалуйста, не говори, что это я остановила извержение.

– Почему? Это ведь навсегда впишет твое имя в историю. Да и как иначе мы это объясним? – не мог понять свою подругу Серк.

– Я не хочу. Ведь это будет означать, что от меня постоянно будут ждать новых свершений и подвигов. Вся моя жизнь будет как под

микроскопом. Я же хочу жить тихо и спокойно. А скажем мы следующее...

Пузырь коснулся земли, и все кинулись расспрашивать вновь прибывших об их самочувствии и о том, что сейчас происходит там, откуда они прилетели. Кельма и Серк сказали, что извержение остановлено.

– Но как? Кому удалось предотвратить это бедствие? – Зак задал вопрос, который крутился у всех в голове.

– Когда лава практически настигла меня, прилетел феникс, взмахнул крыльями, и все стало возвращаться на круги своя, – Кельма озвучила версию, о которой заранее договорились они с Серком. – Только вот растительность довольно сильно пострадала. Потребуется много времени, чтобы там все вновь зазеленело.

– Думаю, я могу ускорить этот процесс, – отозвался Зак и вышел вперед вместе со своим новоявленным хранителем – серым конем.

– Туман! – радостно воскликнула Кельма. – Неужели ты все-таки подписался на это! Ну наконец-то!

Все засмеялись над такой забавной реакцией девушки на новость, а Серк тем временем подошел к Кельме и, пока все были в сборе и в прекрасном расположении духа, взял слово:

– Кельма, мы знакомы с тобой, наверное, целую вечность. Ты моя сестра, лучший друг и самый любимый человек на этом свете. Это стоило сделать уже давно, но все как-то было не до того. Ты выйдешь за меня?

Кельма растерялась. Она не знала, как реагировать на это предложение. Еще несколько дней назад она бы, не раздумывая, ответила согласием, но сейчас в ее сердце жила любовь к другому человеку. Этот вопрос Серка застал девушку врасплох. Кельма всмотрелась в толпу, которая, как и Серк, ждала ответа. Девушка не знала, что ищет: помощи, подсказки или же глаз возлюбленного, а может, и вовсе выход, чтобы сбежать. Но тут из толпы вышла тетушка Варя, которая догадалась, что Кельма сейчас слишком ошарашена, чтобы дать вразумительный ответ, и спасла положение:

– Я думаю, что Кельма ответит потом, наедине с Серком. Нам, девушкам, ведь всегда нужно время для размышления. А сейчас они устали с дороги. Им бы отдохнуть.

Все начали расходиться, а Кельма тихонько поблагодарила повара и, воспользовавшись небольшой суматохой, ускользнула, чтобы отыскать Рика и убедиться, что с ним все в порядке.

В образовавшейся суете никто не обратил внимания на двух беседующих пожилых мужчин.

– Хорошо, что мы тогда, много лет назад, все же спасли эту девушку и не позволили диким зверям растерзать ее, когда она потеряла сознание, лишившись сил, – произнес старик, стоявший рядом с дядюшкой Хеглем.

Смотритель приюта повернул голову и узнал в говорившем прорицателя.

– Да, отец. Я ни разу не усомнился в правильности нашего поступка. Твои видения не просто спасли жизнь этой милой и храброй девушке, но в итоге и весь остров. Ведь мы знаем, кто на самом деле остановил извержение. – Хегль улыбнулся и подмигнул своему старому другу, который по совместительству являлся и его родителем.

– Что ж, я рад, что мой дар оказался полезен, – по-доброму улыбнувшись, сказал старец.

– Может, теперь ты вернешься к нам? Внуки и правнуки были бы рады познакомиться с тобой.

– Нет, сын. Мое место уже не здесь. Да, Софа? – Прорицатель посмотрел на своего хранителя сову и почесал ей брюшко, а затем вновь повернулся к собеседнику: – Мне пора.

Он быстро пошел прочь, а после и вовсе испарился. Хегль понял, что это был последний раз, когда он видел своего отца и разговаривал с ним.

Рик покинул толпу в тот момент, когда Серк сделал Кельме предложение. Наблюдать продолжение он просто не желал. Рик брел,

не разбирая дороги, пока не наткнулся на один из построенных им кораблей. Он присел рядом с ним, любуясь закатом.

– Красиво, – раздался голос за его спиной. Рик обернулся и увидел Кельму.

– Я так понимаю, что тебя можно поздравить?

– С чем?

– С помолвкой.

Повисла пауза. Кельма не представляла, ни что ему на это ответить, ни как поступить. Она любила Рика всем сердцем, но не знала, взаимно ли это. Серк ее обожает, она это знала наверняка и чувствовала каждой своей клеточкой. С ним она точно проживет хорошую жизнь, о которой мечтала. Но как быть, если всей душой она тянется к другому человеку. Они оба ей очень дороги, а потому ее сердце просто разрывалось на две половинки, и она знала, что шрам от этой раны останется навечно.

– Лисса предложила мне, если нам удастся выжить, заняться строительством кораблей на постоянной основе. Для этого мне нужно переехать в одно из поселений, что находится у моря.

– Прекрасная возможность для тебя, – искренне порадовалась за юношу Кельма.

– Да. Это стабильный заработок, кров и прекрасные перспективы для Тины.

– Ты уже согласился?

– Я взял время подумать. К тому же, я не знал, что вулкан передумает заливать весь остров своей лавой.

– Соглашайся. Из тебя получится чудесный кораблестроитель. И Тине, думаю, очень понравится жить у моря, – с грустью произнесла Кельма.

– Наверное, я так и сделаю, – ответил Рик, сердце которого сжималось, когда он думал, что, согласившись, рискует больше никогда не увидеть ту, что завладела всем его существом.

Они сидели в тишине, пока солнце полностью не нырнуло в море. Затем они встали и посмотрели друг другу в глаза. Рик протянул руку, и Кельма вложила в нее свою ладонь, ожидая прощального пожатия.

Эпилог

– И с кем же Кельма осталась в итоге? – переполненная любопытством, спросила меня Рикки, когда я закончила рассказ.

– А вы бы на ее месте как поступили? – решила схитрить я.

– Сло-о-ожно. Они оба хорошие, – протянула моя дочь, которая задала вопрос.

– Но из них двоих Серк, наверное, Кельму любил сильнее. Вон как переживал за нее. И они очень хорошо друг друга знали и понимали. Думаю, что его, – предположил мой маленький маг воды.

– Но Рик зато всегда был рядом в самые опасные и трудные моменты. Да и его Кельма полюбила всем сердцем. Возможно, она выбрала парня, хранителем которого был бельчонок, – возразила своей сестре мой рассудительный маг земли.

– Думаю, что в словах каждой из вас есть истина, – постаралась подбодрить я дочек. – Думаю, вернее, даже уверена, что с кем бы в итоге она ни осталась, с каждым из них она бы обрела свое счастье. Просто оно было бы разное, как и сами юноши.

– Ну да, наверное, – согласилась со мной Рикки.

– А теперь, думаю, вам пора спать, – я попыталась намекнуть девочкам, что пришло время оставить меня наедине с моим ненадолго вернувшимся мужем.

– Хорошо. Спокойной ночи, мам.

– Доброй ночи, дядя Ри.

Дочки обняли нас и скрылись в доме. Конечно же, они уснут еще не скоро. Я их прекрасно знаю. Вельма и Рикки сначала будут долго обсуждать мою новую историю, затем поболтают немного о том о сем, потом обязательно сбегают на кухню в поисках чего-нибудь съестного и уснут, скорее всего, ближе к середине ночи. Но я на них за это не сержусь, ведь я и сама в их возрасте любила нарушать запреты, рассказывая различные истории своим друзьям в приюте.

– И когда ты собираешься рассказать своим дочкам, что их предками являются не кто иные, как Азар и Мерек? – подойдя ко мне, сев рядом и приобняв, поинтересовался мой муж.

– Пускай еще немного подрастут. Не хочу, чтобы они в таком юном возрасте ощутили столь нелегкий груз на своих плечах, – вздохнув, ответила я. – А может, они и сами заподозрят что-нибудь, догадавшись, что Эльма – это всего лишь сокращенная форма от Кельмы.

Я подняла взгляд на своего возлюбленного и увидела в них все тот же огонек, что и много лет назад. Мой Рик. Такой родной, что одно его присутствие согревает мою душу даже в самые холодные вечера. А во время каждой разлуки я тоскую и жду, чтобы она поскорее закончилась.

– Я недавно навещала могилку дядюшки Хегля. Уже три года, как его не стало, а я все не могу привыкнуть, что его нет. – Рик обнял меня крепче. – А как дела у Тины? Девочки очень часто спрашивают, когда же тетя Ти приедет их навестить.

– Она продолжает путешествовать по острову и пытается разгадать секреты старинных магических устройств. Думаю, что скоро она навестит нас и порадует своими новыми открытиями, – гордясь своей воспитанницей, произнес Рик.

– А мне на днях пришло письмо от Ралли. У них с Заком скоро пополнение. Лисса станет счастливой бабушкой в четвертый раз. – Я не смогла сдержать смех, ведь все детки этих двоих всегда жутко забавные и смешные. Когда мы у них гостили, улыбка не сходила с моего лица, так что под конец у меня всегда сводило челюсти.

– Что ж, придется сделать для них еще одну кроватку, – также не сдерживая смеха, произнес Рик.

– А я на рождение попробую в очередной раз испечь им торт по одному из рецептов тетушки Вари.

– Ну в этот раз, думаю, у тебя точно получится вкусно. В тот раз было уже вполне сносно, – не переставая смеяться, подколот меня и мои кулинарные способности маг деревьев, а его хранитель – дух бельчонка смеялся, сидя у него на плече и держась за животик. – Варвара все еще присылает тебе свои рецепты?

– Да. Она боится, что скоро из-за старости уже не сможет готовить на весь приют, и кто-то должен будет ей помогать. Вот только я сомневаюсь, что ее выбор правильный. Со мной дети будут похожи на скелеты!

– Ой, даже не переживай. Дочки у тебя вполне сыты. Ты явно делаешь успехи. А твой травяной суп – самый вкусный из всех супов, что я когда-либо ел, – Рик произнес это с такой любовью, что я не удержалась и поцеловала его.

– Ты жалеешь, что мы не попробовали тогда, не решились быть вместе сразу после извержения? – впервые за долгое время задал мне этот вопрос Рик. Но в его глазах читалось, что ответ для него очень важен.

– Думаю, тогда было просто не наше время, – огласила я свои мысли по этому поводу.

– Я рад, что жизнь нам преподнесла возможность все же воссоединиться, хотя я искренне сочувствую, что Серк покинул этот мир столь молодым.

– Надеюсь, что он был счастлив каждый свой прожитый день, а его наследие в образе моих дочек – самое прекрасное, что может оставить после себя человек.

– Как думаешь, он наблюдает за ними?

– Как знать. Но думаю, что он всегда где-то поблизости.

У меня на лице всегда появлялась грустная улыбка при воспоминании о Серке. Мы с ним прожили вместе прекрасные семь лет. Столько прекрасных и теплых моментов остались в моей памяти. Он всегда был, есть и останется для меня очень родным человеком, вспоминая которого, я всегда буду грустить, оттого что он скончался от неизвестной болезни раньше, чем нашли лекарство от этой напасти.

Когда спустя полгода после смерти Серка мы случайно столкнулись с Риком в столице и узнали истории друг друга, мы просто не нашли сил расстаться. И с тех пор он, как может, приезжает ко мне с дочками, чтобы провести время вместе.

Я вновь посмотрела в глаза Рика и увидела какую-то хитринку.

– Так. По этому взгляду я вижу, что ты что-то задумал... А ну-ка, колись, что там пришло тебе на ум! – пригрозила я своему возлюбленному.

– Мне тут предложили повышение. Теперь я буду не просто кораблестроителем, а архитектором. Над чертежами я могу работать где угодно. Иногда мне, конечно, нужно будет отлучаться, но намного реже, чем сейчас. И я подумал, что дом я уже почти построил. Там осталось совсем немного, и в скором времени ты с дочками сможешь

переехать в свой родовой дом у подножия вулкана. Там сейчас о-о-очень красиво. Зак определенно самый одаренный маг растительности среди подобных магов, которые когда-либо жили на этом острове. Деревьев я за свою жизнь посадил столько, что и не счесть. Было бы неплохо еще братика твоим дочкам подарить.

– Ты шутишь?! – радостно воскликнула я.

– Пойдем вон в тот домик на дереве, и там проверишь, насколько я серьезен.

– Подожди, а если будет дочка.

– Ну дочка так дочка. Лишь бы мамой моего ребенка была именно ты, – сказал Рик, подхватил меня на руки и понес в наше с ним тайное место.

Я, конечно, не знаю наверняка, перевоплотился ли Серк в кого-то после смерти, но в последнее время возле нашего дома часто стал разгуливать олененок. Вот и сейчас я заметила, что он пробежал где-то неподалеку. Серк всегда был благородным и храбрым, как и это животное.

Мой белый пушистый друг прожил долгую тигровую жизнь. Оставил после себя множество тигрят, многие из которых уже выросли в свирепых хищников. Мы больше не сливались, и я даже понимала, почему он не настаивал, чтобы стать моим хранителем вновь. Он, как и я, считал, что, если мне суждено найти своего животного, то это случится. Главное, чтобы семья и любящие друг друга люди были рядом.